

**Державний
історико-архітектурний заповідник
у м. Святогірську**

**Святогірський
альманах**

2010

Збірка наукових праць

**Державний
історико-архітектурний заповідник
у м. Святогірську**

**Святогірський альманах
2 0 1 0**

Збірка наукових праць

I. Археологічні дослідження.

II. Історичні дослідження. Музеєзнавство.

III. Додаток до розділу I.

Донецьк
2010

УДК 902.6
ББК Т4(4УКР)
С.25

Святогірський альманах 2010 Збірка наукових праць.
КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м.Святогірську».
Донецьк. Видавництво «Донбас», ООО «РА Ваш імідж», 2010. – 196 с.

Редакційна колегія

Добров П. В. – докт. істор. наук, проф. (гол. редактор)
Колесник О.В. – канд. істор. наук, доцент (заст. гол. редактора)
Єрхов Р.П. – докт. істор. наук, проф.
Нікольський В.М. – докт. істор. наук, проф.
Пірко В.О. – докт. істор. наук, проф.
Крапівін О.В. – докт. істор. наук, проф.
Темірова Н.Р. – докт. істор. наук, проф.
Дєдов В.М. – редактор-упорядник

В збірнику «Святогірський альманах 2010» публікуються результати наукових досліджень останнього часу, які присвячені історико-культурній спадщині Святогірського історичного ареалу в Донецькій області та окремим об'єктам культурної спадщини України.

До збірки залучені статті, повідомлення науковців Державного історико-архітектурного заповідника, інших музейних і наукових закладів Донецької та Харківської областей.

Рекомендовано до друку Науковою радою КЗ «Державний історико-архівний заповідник у м. Святогірську», протокол № 8 від 18. 11. 2010 р.

ISBN 978-966-1615-48-8

© КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник
у м . Святогірську», 2010

Вступ

Проведення в 2005 році Всеукраїнської науково-практичної конференції по проблемах збереження культурної спадщини України на базі Державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську дало поштовх до подальшого вивчення історико-культурної спадщини Донецького регіону.

В 2006-2010 рр. був проведений комплекс науково-дослідних робіт в межах території середньої течії Сіверського Дінця, яка останнім часом визначена як Святогірський історичний ареал. Ядром ареалу є комплекс пам'яток історії та культури XVII-XIX ст. Святогірського Успенського монастиря, оголошений урядом України в 1980 р. історико-архітектурним заповідником. Разом з цим до Святогірського історичного ареалу входить значна кількість археологічних пам'яток, об'єкти монументального мистецтва і історичні комплекси періоду Великої Вітчизняної війни. Результати наукових досліджень історико-культурної спадщини Святогірського історичного ареалу викладені в чотирьох щорічних наукових збірках «Святогірський альманах 2006; 2007; 2008; 2009». Назва збірки відображає мету редакційної колегії – якомога ширше охопити спектр наукових інтересів стосовно такого унікального явища в природному і історико-культурному просторі України як Святі Гори на Сіверському Дінці.

В 2010 році тематика досліджень дещо розширилась за рахунок включення такого напрямку як сучасне сакральне мистецтво православних храмів і його відображення в виставковій діяльності музею. Вперше альманах публікує матеріали з закордонних осо-

бистих архівів (Нідерланди) і такі історичні матеріали як партитури музичних творів - романсів князя М.Б.Голіцина, похованого на території Святогірської лаври. Традиційними вже є розділи збірки, які оприлюднюють результати новітніх археологічних досліджень, історичні і пам'яткоохоронні дослідження 2010 року. Всього в ювілейну, п'яту збірку наукових праць «Святогірський альманах 2010» залучені 15 статей та повідомлень 21 автора – науковців Державного історико-архітектурного заповідника м.Святогірська, Донецького національного університету, Донецького обласного краєзнавчого музею, інших науково-дослідних, реставраційних, учбових та музейних закладів України. Більшість авторів є випускниками або викладачами історичного факультету Донецького національного університету, тому не випадково редакційна колегія вже протягом п'яти років представлена професорсько-викладацьким складом факультету на чолі з деканом, доктором історичних наук, професором П.В. Добровим.

Наукові матеріали друкуються на мові рукописів, наданих авторами.

Від імені редакційної колегії висловлюю вдячність всім авторам, які протягом п'яти років надають матеріали своїх наукових досліджень в цю збірку, яка стала щорічним виданням Святогірського державного історико-архітектурного заповідника.

Редактор – упорядник збірки
директор КЗ «Державний історико-архітектурний
заповідник у м.Святогірську»

В.М.Дєдов

Зміст

Вступ	3

Розділ I Археологічні дослідження

Голубєва І.В. Археологічне дослідження фортець Ізюмської укріпленої лінії	8
Гриб В.К., Давыденко В.В. Пальчатая фибула из Святогорья	19
Кондратьев А.В. Исследования пещерных сооружений в районе села Богородичное Славянского района Донецкой области	23
Колесник А.В., Давыденко В.В., Шамрай А.В. Археологическое краеведение Донбасса (А.И.Абрамов. Штрихи к портрету).....	29
Кравченко Э.Е., Петренко А.Н. Постройки Сидоровского комплекса хазарского времени (по материалам раскопок 2010 г.)	37
Шамрай А.В., Соловник А.А., Филиппов А.П. Христианское население среднего течения Северского Донца в X-XIII вв.	49

Розділ II Історичні дослідження. Музеєзнавство.

Дєдов В.М. Запорозькі козаки в Святих Горах (за історичними джерелами і народними переказами XVIII-XIX ст.)	56
Дєдов В.Н. Синодик Киево-Печерской лавры из фондов Святогорского заповедника ...	65

Дєдова Я.Д. Благодійна діяльність князя М.Б.Голіцина в Україні.....	104
Питер ван ден Аудерайн, Жукова Н.А., Дєдов В.Н. Святые Горы глазами Леоноры Паардекоопер (к вопросу об истории курортного дела в Святогорске)	124
Соляник А.А., Дєдов В.Н. Восхождение к образу (к вопросу о популяризации современного сакрального искусства в выставочной деятельности музейных учреждений).....	139
Усачук А.Н. О сборнике Изюмского музея 1923 года издания (история одного экземпляра)	165
Шалаева Н.Г. Святогорские рисунки и фронтовой дневник художника В.В.Зимины	171
Шарабан С.С., Шутова О.С. Колекція народної ікони в фондах Святогірського державного історико-архітектурного заповідника (комплектація та реставрація).....	179

Додаток до розділу I

Духін О.Й., Кіркач Г.М. Археологічний звіт С.М. Одинцової 1945 року (по щоденникових записах 1921-1941 рр. археолога М.В.Сібільова).....	190

Розділ І
Археологічні дослідження

Археологічне дослідження фортець Ізюмської укріпленої лінії

Археологічне дослідження пам'яток козацької доби в Україні, що активно здійснюється останні роки, дозволяє по-новому розглянути питання життя та діяльності, матеріальної культури та побуту мешканців її окремих регіонів. Строкатим та специфічним серед останніх є Слобідська Україна, що почала активно заселятись з сер. XVII ст.

У зв'язку з постійною загрозою нападів татар, Московська держава об'єктивно була зацікавлена в укріпленні своїх південних рубежів, внаслідок чого ініціювала будівництво укріплених міст-фортець по „сакмам татарським”: Білгород та Оскіл у 1593 р., Єлець у 1592 р., Кроми у 1595 р., Курськ у 1597 р., Цареборисів у 1599 р., Валуйки у 1600 р. [Багалеї, 1886, с.5; Багалеї, 1890, с.1-2; Голубева, 2009]. Фортеці були з'єднані земляними валами у Білгородську укріплену лінію (кін. XVI – XVII ст.). Татари вважали цю систему міст дуже небезпечною для себе і порівнювали її з арканом. Кримський хан Казі-Гірей в 1602 р. говорив московському послу Г. Волконському відносно збудованих міст на південних кордонах Московської держави: „Вы хотите задушить нас в ограде”.

Продовженням заселення півдня країни та розширенням буферної зони стало будівництво фортець, об'єднаних в Ізюмську укріплену лінію в середині – другій половині XVII ст. Новозбудована лінія фортець була створена на території Слобожанщини, що створювало умови для включення безмежних просторів так званого „Дикого поля” в межі прикордонних губерній. Процес залюднення проходив кількома хвилями переважно українським населенням (черкасами). Першими виникли фортеці у північній та центральній частині Слобожанщини (крім Цареборисова) вздовж основних річок – Сіверський Донець та Оскіл (рис.1). Отже, заснування поселень (як укріплених так і неукріплених) здійснювалось «в черті», тобто під захистом об'єднаних валами міст-фортець [Загоровський, 1980].

При плануванні розміщення фортець використовувалась «Книга Большому Чертежу», у якій надається детальна характеристика топографічних умов і особлива увага приділяється опису городищ попередніх часів [Книга Большому Чертежу, 1950]. Однак, слід зауважити, що визначальна роль топографії місцевості при заснуванні поселення (фортеці) втрачає своє вирішальне значення. Це пов'язано по-перше, з поступовим згасанням татарських атак; по-друге, з появою та широким використанням вогнепальної зброї, що визначала відповідно зміну тактики захисту; по-третє, із зміною естетичного еталону

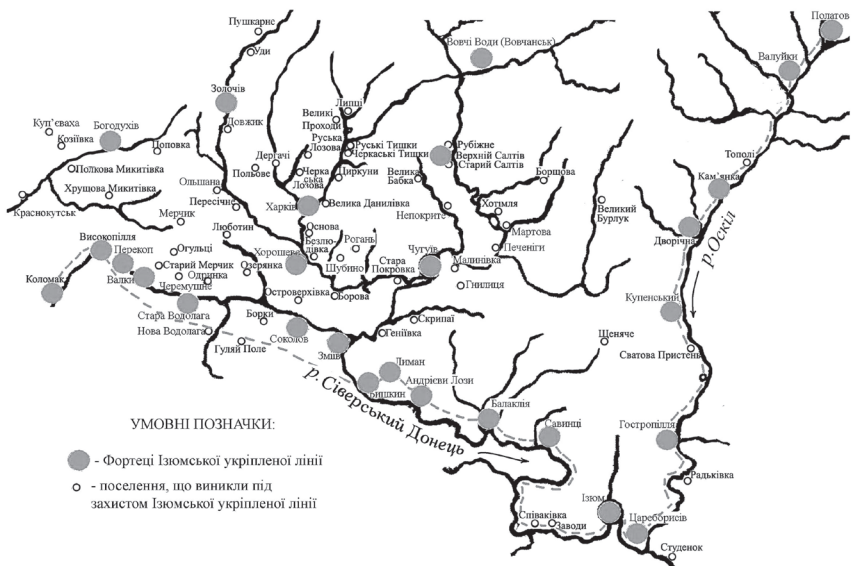

Рис. 1. Схема розміщення фортець Ізюмської укріпленої лінії разом із поселеннями, що виникли під її захистом.

суспільства, переходом до художнього принципу «краса регулярності». Втіленням такого принципу є фортеці XVIII ст. Української укріпленої лінії, що будувались за єдиним зразком.

При визначенні особливостей розміщення фортець Ізюмської укріпленої лінії слід також враховувати той факт, що всі вони будувалися в умовах постійної загрози татарської навали. Зважаючи на це, неукріплені поселення (посади, слободи, хутори) завжди будували поряд з фортецями. Планувально-просторове рішення та масштаби цих фортець максимально враховують топографічні особливості конкретної місцевості, тому автором ця категорія укріплених поселень віднесена до індивідуальних [Голубева, Позднесредневековые крепости..., 2006]. Городища, як правило, повторюють форму мису з боку ріки (рік) та відсікаються захисними укріпленнями з напільної сторони. При плануванні їх розміщення обирались миси правих берегів рік, що самі по собі є надійним захистом (високі схили важко брати штурмом та легше захищати з високих стін фортеці). Такі городища здавна розміщували на мисовому виступі великої ріки, що додатково захищений малою річкою або сухою балкою чи яругою. Це підтверджується згадками в письмових джерелах [Багалеї, 1886, с.8]. Часто використовувались городища попередніх часів, як

наприклад Верхній Салтів, Чугуїв, Харків. Доробка захисних укріплень ранньосередньовічних городищ за козацьку добу підтверджується і результатами археологічних досліджень та висновків ґрунтознавців у Верхньому Салтові і Мохначі [Чернигова,2001; Лисецький,Галіусов,2003.с.164].

При будівництві міст-фортець спостерігається поступовий перехід від індивідуальності до регулярності. Та сама тенденція характерна і для їх внутрішнього облаштування. Аналіз картографічного матеріалу свідчить, що міста-фортеці XVI – XVII століть вдало вписувались в ландшафт місцевості, пристосовувались до природних особливостей. Їх архітектурні домінанти (башти, церкви) розміщувались з урахуванням рельєфу, вулиці мали вигнуте трасування та враховували напрямки основних шляхів, розташування житла. Планування та будівництво міст-фортець проводилось за «розписами» та «кресленнями», що склались на підставі писемної пам'ятки XVII ст. «Книга именуемая геометрия или землемерие радикам и циркулем». Це був по суті перший посібник по містобудівній справі, і скоріш за все мав більш ранній прототип [Алферова,1989,с.62]. Фортеці будувались за чіткими вказівками «розписів», у яких відзначались усі деталі необхідних робіт. Наприклад, при будівництві Цареборисова воеводам Богдану Бельському та Семену Алферову наказано передивитись «детей боярских» та наказати їм брати запаси «...на все лето и на осень и до зимы. А которым лицом по розписи с ними зимовать и темь велеть иматъ запасы и на зиму и на лето... Придя на место городъ обложитъ по чертежу и по росписи каковы им чертеж и роспись даны. И велети плотникомъ городъ рубити... А башни делать круглые или четвероугольные смотря по месту какъ государеву делу прибыльнее и крепче и прочнее... а делати имь городъ такъ чтобы ево глиною обмазать мочно» [Багалея,1868,с.6-13]. Сліди обмазування стін глиною простежено при дослідженні проїзної башти Валківського (Можевського) острога [Голубєва,звіт/2005/157; Відновлення досліджень...2006].

За останні роки здійснене археологічне дослідження ряду фортець Ізюмської укріпленої лінії, результати яких викладені окремо по кожній з них .

Цареборисів. Фортеця заснована у 1599 р. Археологічні дослідження цієї пам'ятки розпочалися під керівництвом автора в 2004 р. і тривають зараз. [Голубєва,звіти/2004/36;2005/157;2006/224;2007/125;2008;2009]. У ході досліджень розкриті площі на дитинці та посаді фортеці, виявлені житла, ями господарського та виробничого призначення, смітники та різноманітні за конструкцією горни. Дослідження цієї фортеці дозволили:

1) встановити хронологію її функціонування та етнічну належність мешканців: з 1599 до 1604/1605 рр. вона була заселена переважно московітами, з сер. XVII до кін. XVIII ст. – відбудована та заселена переважно черкасами.

ми [Голубева, Монети першої..., 2005].

2) відокремити та надати характеристику основним ознакам московського (російського) та черкаського (українського) типу матеріальної культури та побуту (особливості будівництва, гончарного виробництва, грошового обігу) на Слобожанщині [Голубева, 2009];

3) накопичити та проаналізувати нумізматичний комплекс пам'ятки, що став еталонним для всієї Слобожанщини [Голубева, Монети першої..., 2005].

Валки. Валківський або «Можевський» острог, збудований у 1646 р., відноситься до числа найбільш ранніх форпостів на південних кордонах Московської держави, що були призначені перекривати шлях татарським набігам [Альбовский, 1993]. Городище досліджував С.І. Берестнев у 1994 р. Стратиграфічні дані, що було отримано у розкопах показують, що будівниками фортеці, можливо у зв'язку з обмалю часу, було використано оригінальний спосіб створення фундаменту під стіни фортеці. При ритті рову викид чорноземного ґрунту відбувався назовні, а викид материкової глини – у внутрішній бік фортеці, від чого на поверхні сформувався 20-25-сантиметровий шар материкової глини із значними домішками зерен вапняку. Потім глину поливали водою, вона затвердівала, і вже на цій основі будували дерев'яні стіни фортеці. Рів мав ширину приблизно 4 м та глибину 3,1 м, з залишками „частика” на дні. Тайний хід із фортеці до струмка починався неподалік від північно-західної кутової башти фортеці, мав ширину 3 м та глибину 2,2 м. Починався він „тамбуром”, що було облицьовано по бокових стінках деревом [Берестнев, 1995].

Археологічне дослідження продовжено автором у 2005 р.: відкрито посад фортеці і розкопано частину кутової башти острога, а також отримано яскравий речовий, зокрема, нумізматичний матеріал. Артефакти, отримані під час дослідження пам'ятки, належать як московським, так і черкаським переселенцям, що знаходить підтвердження у писемних джерелах про будівництво острогу «служилими людьми» з Московської держави, та переселення сюди групи черкасів [Берестнев, 1995; Голубева, звіт/2005/157]. У заповненні частини кутової башти зафіксована глиняна обмазка її стін з відбитками колод. Таким чином, знайдені підтвердження архівним даним про обмазування конструкцій фортець глиною [Багалеї, с.8], хоча це поки що не знайшло відображення в численних графічних реконструкціях зовнішнього вигляду фортець, запропонованими іншими дослідниками. Обмазування стін та башт фортець глиною пов'язано на думку автора з запобіганням їх підпалу при нападах.. Крім того, важливу роль відігравали також цементуючі властивості глини для кріплення між собою стін зрубу (тину).

Верхній Салтів. У 1639 р. Салтівське городище було віддане товаришам брата гетьмана Якова Остряниці. Пам'ятку досліджувало багато ар-

хеологів, проте лише у ході сучасних досліджень відкладення козацького часу почали фіксуватись [Колода, 1998, 2000; отчёты/2006; 2007; 2008; Чернігова, звіт/1999; 2001]. У цілому досліджена площа понад 2000 кв.м. на селищі та городищі. Виявлено переважно черкаські житлові споруди, господарські ями та отримано багатий речовий матеріал, придатний для обробки, систематизації та реконструкції. Наявність у великій кількості зразків усіх категорій черкаського посуду дозволили зробити репрезентативну вибірку для проведення природничих досліджень з подальшою розробкою його типології [Голубева, Колода, Кущенко, 2008]. Архітектурно-декоративна кераміка представлена всіма групами коробчастих кахлів з різними типами орнаменту, серед яких зустрічаються й цілі екземпляри. Рештки матеріальної культури московського типу практично не зустрічаються, що зумовлене заселенням Верхнього Салтова переважно черкасами.

Чугуїв. Фортецю збудовано у 1639 р. Лише у ході сучасних охоронних археологічних досліджень почали фіксуватись культурні відкладення козацької доби. [Свістун, звіт/2007] У ході розкопок у центральній частині міста виявлені господарські комплекси та зібрано велику кількість артефактів козацького часу, що належать московітам та черкасам.

Харків. Фортеця збудована у 1654 р. Роботи по дослідженню культурного шару пізнього середньовіччя у місті проводились Б.А. Шрамком ще в 50-х рр. XX ст., але не знайшли відображення у наукових звітах та публікаціях. Матеріали, що було отримано під час цих досліджень, на наш час втрачені, тому оцінити результати цих робіт неможливо.

Керамічну люльку типу тахта-чубук та коника-свищика XVII - XVIII ст. було знайдено по вул. Університетській, де під час земляних робіт було зруйновано культурний шар козацького часу [Заїка, 2001]. У подібних умовах гончарні вироби і залізний заступ козацького часу знайдено по вул. Професорській. Серед знахідок переважають уламки лицьових, карнизних та кутових теракотових кахлів [Заїка, 2003].

У центральній частині міста також проводились розвідувальні шурфування, у ході яких було зафіксовано артефакти козацьких часів. Серед яких слід відмітити шурф по вул. Університетській, 8/10 (на території Свято-Покровського монастиря) із виразними фрагментами побутової кераміки та археологічно цілою кахлею та уламком гончарного горщика, що вкритий міддю зсередини та частково зовні. Скоріш за все останній слід пов'язувати із виплавою хрестиків-гільників на території давнього монастиря [Шрамко, звіт/2008].

У межах будівельного котловану по вул. Сумській, 10 у 2006 р. виявлено та досліджено частини двох жител др. пол. XVII – XVIII ст. Знайдено також

побутову та архітектурно-декоративну кераміку, залізну сковорідку, ножі, залізне кільце, цвяхи різних форм та розмірів, свинцеву кулю, уламки скла віконниць та пляшок, бусину, кістяний гудзик з мідною оковкою, уламок точильного каміння, а також монети від Олексія Михайловича до Анни Іоанівни [Голубева, звіт/2006/223].

Матеріали козацької доби (фрагменти кераміки, білоновий солід Христини Августи, мідна сережка) зафіксовані при розкопках по вул. Клочківській, 48 [Голубева, звіт/2007/127].

По вул. Примерівській у 2007 р. у розкопі виявлено два приміщення, а також побутову і архітектурно-декоративну кераміку, дрібну керамічну пластику, уламки скляних виробів, залізні ножі і точильне каміння. Єдина монета має погану збереженість, проте за складом ознак її можна інтерпретувати як підробку під бидгощський півторак Сигізмунда III Вази [Пеляшенко, звіт/2007/123].

У 2008 р. по вул. Клочківській, 8 досліджено культурний шар на площі 546 кв.м. Шар у багатьох місцях зруйнований, дослідження ускладнювали ґрунтові води. Увагу привертає житло др. пол. XVII ст. У ньому зафіксовано розвал кахляної печі, уламки побутової кераміки, велику кількість кісток тварин та мідні лускоподібні копійки Олексія Михайловича та Петра I [Голубева, звіт/2008].

По вул. Квітки-Основ'яненка, у історичному центрі міста, розкрито близько 1000 кв.м. та виявлені культурні нашарування з матеріалами др. пол. XVII – XIX ст. та др. пол. XIII – XIV ст. [Голубева, звіти/2008;2009]. У межах культурних відкладень козацької доби виявлені окремі споруди, залишки гончарної побутової та архітектурно-декоративної кераміки, вироби з заліза, скла та кістки, монети Московської держави, Речі Посполитої, Швеції, Передньої Азії. Привертають особливу увагу мідний литий хрест др. пол. XVII ст., скляні чарки та кістяна натруска у вигляді коників з різним орнаментом.

Отже, підводячи підсумки археологічним дослідження міст-фортець Ізюмської укріпленої лінії слід відзначити такі їх особливості:

- 1) індивідуальний підхід при будівництві фортеці;
- 2) врахування особливостей топографії місцевості (будівництво на крутих мисах біля злиття рік, на городищах попередніх часів);
- 3) розташування фортець лінії переважно вздовж основних річок (Сіверський Донець та Оскіл), що слугували додатково захистом, джерелом води та річного сполучення (рис. 1);
- 4) розміщення фортець із інтервалом, що дозволяв (шляхом сигнальних вогнів) швидко попереджати одна одну про небезпеку та в короткий час забезпечити допомогу;

- 5) обмазування рублених дерев'яних стін (тину) фортеці глиною (захист від пожежі та використання цементуючих особливостей глини);
- 6) наявність підземного ходу (ходів);
- 7) забудова міста із урахуванням існуючих доріг за основними напрямками.

Використання сучасних методик археологічного дослідження, стратиграфічних спостережень, застосування картографічного, формально-статистичного та історико-порівняльного методів, результатів природничих аналізів, а також співставлення отриманих даних із писемними джерелами дозволить комплексно уявити та охарактеризувати міста-фортеці Ізюмської лінії, а також здійснити обґрунтовану реконструкцію цих козацьких пам'яток на Слобожанщині. Саме розкопки останніх років не тільки надають підстави відтворити матеріальну культуру та побут їх мешканців, а і навіть уточнити або спростувати ті висновки про історію міст-фортець, що були зроблені лише на підставі аналізу писемних джерел.

Література та джерела

1. **Алферова Г. В.** Русские города XVI-XVII веков. Ин-т ист. СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. М. : Стройиздат, 1989. – 216 с.
2. **Альбовский Е.** Валки, украинный город Московского государства: к 350-летию Валок. – Х.: Фолио, 1993. – 54 с.
3. **Багалеј Д. И.** Материали для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI – XVIII ст. – Х. : Тип. Счасни, 1886. – Т. I. – 358с.
4. **Багалеј Д.И.** Материали для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI – XVIII ст. – Х. : Тип., Счасни, 1890. – Т. II. – 222с.
5. **Берестнев С. И.** Исследования Валковской крепости в 1994 году. – Машинопись. – Харьков, 1995 // Архив МАЕСУ. – 30 с.
6. **Голубева И. В.** Новые археологические исследования в историческом центре Харькова // Проблемы истории и археологии Украины : материалы VI междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения акад. В. П. Бузескула, 10-11 окт. 2008 г. – Х., 2008. – С. 72.
7. **Голубева И. В.** Позднесредневековые крепости и особенности их устройства на Слобожанщине // Археологическое изучение Центральной России : тез. междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения В. П. Левенко (13-16 нояб. 2006 г.). – Липецк, 2006. – С. 331-334.
8. **Голубєва І. В.** Відновлення досліджень першої Валківської фортеці // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – К., 2006. – Вип. 15. – С. 27-31.
9. **Голубєва І. В.** Дослідження пізньосередньовічних комплексів на вул. Сумській, 10 в Київському районі м. Харкові в 2006 році // Археологічні дослідження в Україні 2005-2007 рр. : зб. наук. праць / за ред. Н. О. Гаврилюк. – К. ; Запоржжя, 2007. – Вип. 9. – С. 137-138.
10. **Голубєва І. В.** Звіт про археологічний нагляд за земляними роботами та дослідження на ділянці за адресою вул. Сумська, 10 в Київському районі м. Харкова в 2006 році // Архів ІА НАН України № 2006/223
11. **Голубєва І.В.** Звіт про охоронні розкопки на багаточаровому поселенні бондарихінської археологічної культури – пізнього середньовіччя по вул. Клочківській, 48 у Держинському районі м. Харкова в 2007 році // Архів ІА НАН України № 2007/127
12. **Голубєва І. В.** Звіт про охоронні розкопки по вул. Квітки-Основ'яненка в Держинському районі м. Харкова в 2008 році // Архів ІА НАН України № 2008/

13. **Голубєва І. В.** Звіт про охоронні розкопки по вул. Квітки-Основ'яненка в Держинському районі м. Харкова в 2009 році // Архів ІА НАН України № 2009/
14. **Голубєва І. В.** Звіт про охоронні розкопки по вул. Клочківській, 8 у Держинському районі м. Харкова в 2008 році // Архів ІА НАН України № 2008/
15. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району та с. Старі Валки Валківського району Харківської області в 2005 році // Архів ІА НАН України № 2005/157
16. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району Харківської області в 2004 році // Архів ІА НАН України № 2004/36
17. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району Харківської області в 2006 році // Архів ІА НАН України № 2006/224
18. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району Харківської області в 2007 році // Архів ІА НАН України № 2007/125
19. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району Харківської області в 2008 році // Архів ІА НАН України № 2008/
20. **Голубєва І. В.** Звіт про роботу пізньосередньовічної археологічної експедиції в с. Червоний Оскіл Ізюмського району Харківської області в 2009 році // Архів ІА НАН України № 2009/
21. **Голубєва І. В., Колода В.В., Кущенко О.В.** Типологія українського посуду центральної Слобожанщини козацької доби // Археологія. – 2008. - № 1. – С. 20-27.
22. **Голубєва І. В.** Монети першої Валківської фортеці // Культурна спадщина Слобожанщини : історія, археологія, краєзнавство. – Х., 2005. – С. 128-131.
23. **Голубєва І. В.** Монети Цареборисівської фортеці // Старожитності : 2005. – Х., 2005. – С. 295 – 309.
24. **Голубєва І. В.** Про дві культурні традиції козацької доби на Слобожанщині // Археол. літопис Лівобереж. України. – Полтава, 2009 – №1. – С. 3-12.
25. **Голубєва І. В.** Царів-Борисів – перша фортеця Слобідської України // Культурна спадщина Слобожанщини: історія, археологія, краєзнавство. – Х., 2005. – С. 122-127.

26. **Загоровский В. П.** Изюмская черта. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1980.
27. **Заика И. В.** Новые материалы позднего средневековья из Харькова // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії : зб. наук. праць. – Х., 2003. – Вип. 6. – С. 26-30.
28. **Заїка І. В.** Нові матеріали доби пізнього середньовіччя з Харківщини // Археологічний літопис Лівобережної України. – Полтава, 2001. – № 2. – С. 128-129.
29. **Книга Большому Чертежу.** – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 230с.
30. **Колода В. В.** Дослідження 1998 р. у с. Верхній Салтів на Харківщині // Археологічні відкриття в Україні : 1997-1998 рр. – К., 1998. – С. 81-82.
31. **Колода В. В.** Исследования 1997 г. в Верхнем Салтове // Археологічні відкриття в Україні : 1997-1998 рр. – К., 1998. – С. 22-23.
32. **Колода В. В.** Исследования в Верхнем Салтове в 1996 году // Археологічні відкриття в Україні: 1994-1996 рр. – К., 2000. – С. 54-56.
33. **Колода В.В.** Отчет об археологических исследованиях верхнесалтовского селища средневековой экспедицией Харьковского госпедуниверситета в 1997 году // Архив НИАЛ ХГПУ им. Г.С. Сковороды. – 83 с.
34. **Колода В. В.** Отчет об археологических исследованиях верхнесалтовского комплекса средневековой экспедицией Харьковского госпедуниверситета в 1996 году // Архив НИАЛ ХГПУ им. Г.С. Сковороды. – 101 с.
35. **Колода В. В.** Отчет об археологических исследованиях верхнесалтовского селища средневековой экспедицией Харьковского госпедуниверситета в 1998 году // Архив НИАЛ ХГПУ им. Г.С. Сковороды. – 115 с.
36. **Колода В. В.** Отчёт об археологических раскопках Верхнее-Салтовского городища в 1998 г. / Н. В. Чернигова // Архив НИАЛ ХГПУ им. Г. С. Сковороды. – 51 с.
37. **Лисецький Ф. М., Галіусов П. В.** Готування ґрунту різновікових поверхонь городища Мохнач ґрунтово-хронологічним методом // Археологічні відкриття в Україні в 2001 – 2002 рр. – К.: ІА НАНУ, Шлях, 2003. – С.160 – 165.
38. **Пеляшенко К. Ю.** Звіт про охоронні розкопки на багатощаровому поселенні «Примерівська», у Московському районі м. Харкова в 2007 р. / К. Ю. Пеляшенко, Ю. В. Буйнов, І. В. Голубева // Архив ІА НАН України № 2007/123.
39. **Чернигова Н. В.** Отчёт об археологических исследованиях Верхнесалтовского селища в 2001 году / Н. В. Чернигова, И. В. Голубева (Заика) // Архив Музея археологии и этнографии Слободской Украины Харьковск. нац. ун-та. – 47 с.

40. **Чернигова Н. В.** Отчёт об археологических исследованиях верхнесалтовского городища в 2000 году. – Харьков, 2001// Архив МАЕСУ. – 48 с.
41. **Чернигова Н. В.** Звіт про археологічні розкопки верхньосалтівського городища в 1999 році // Архив Музея археологии и этнографии Слободской Украины Харьковск. нац. ун-та. – 18 с.
42. **Свистун Г. Е.** Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И.Е. Репина в 2007 г. на территории г. Чугуева // – 55 с., 252 рис.
43. **Шрамко І. Б.** Звіт про археологічні розвідки в Харківській області та в м. Харкові в 2008 р. / І. Б. Шрамко [та ін.] // Архів ІА НАН України

Пальчатая фибула из Святогорья

Украшением многих археологических коллекций являются фибулы раннесредневекового времени. Изготовленные из бронзы или серебра, украшенные антропоморфными или зооморфными изображениями, они всегда привлекали и привлекают внимание посетителей музеев.

Одна из таких фибул была найдена летом 2008 г. в районе урочища Выдылыха, расположенного в 2 км. к западу от с. Богородичного Славянского района Донецкой области. Точное место и обстоятельства находки данного предмета установить, к сожалению, не представляется возможным. В настоящее время фибула находится в одной из частных коллекций.

Найденная литая фибула относится к типу так называемых пальчатых или лучевых. Ее длина – 17,5 см., расстояние между крайними лучами – 11 см., толщина – 0,3 см. (рис.1). Верхний овал полукруглого щитка венчает пять выпуклых отростков («пальцев», «лучей»). Дужка изогнута, с одним продольным рельефом. Нижний щиток ромбической формы заканчивается стилизованным зооморфным изображением. По обеим сторонам нижнего щитка симметрично расположены три пары круглых выступов. Лицевая поверхность щитков украшена резным циркульным орнаментом в виде тройных concentрических кругов диаметром 0,5-1 см. Обратная сторона фибулы гладкая, со следами подработки после ее отливки. На оборотной стороне полукруглого верхнего щитка имеется обломанный выступ, который остался от приспособления для фиксации пружинного механизма иглы. Сама игла отсутствует. На нижнем щитке сохранился приемник-зажим Г-образной формы.

Существует несколько вариантов типологии таких фибул [Werner, 1950, s.160-165; Рыбаков, 1953, с.57; Айбабин, 1990, с.22-27; Приходнюк, 2000, с.53-61]. Найденная фибула относится к группе днепровских пальчатых фибул, для которых характерны большие размеры, полукруглая форма щитков, ромбическая ножка с зооморфной головкой на конце, орнаментация поверхности щитков [Приходнюк, 1980, с.64-69].

Находки подобных фибул известны в Центральной и Северной Европе [Werner, 1950, s.150-172]. Но чаще всего фибулы днепровского типа встречаются в Среднем Поднепровье и Крыму [Корзухина, 1996, с.163; Айбабин, 1990, с.196-198]. При этом в Крыму они встречаются «...значительно реже и менее разнообразны по форме и орнаментации» [Приходнюк, 2000, с.66].

Наиболее близкие аналогии фибуле из Святогорья найдены в Поднепровье

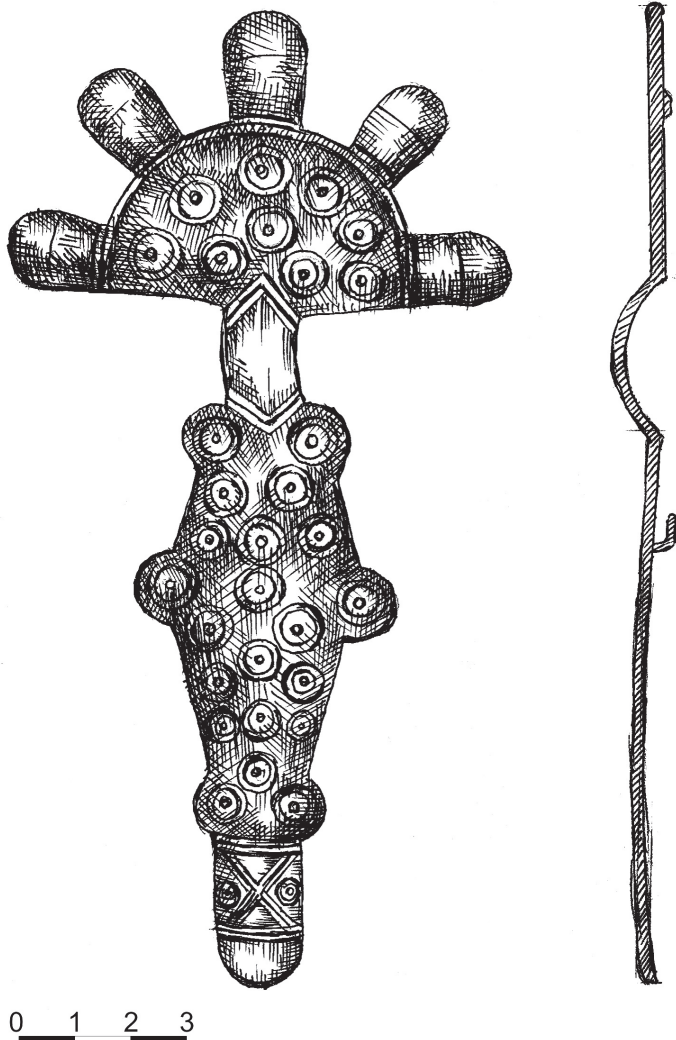

Рис. 1. Фибула из Святогорья

в Трубчевском кладе [Приходнюк, Падин, Тихонов, 1996, с.81, рис.2], а также в могильниках Юго-Западного Крыма Лучистый, Суук-Су и Эски-Кермен [Айбабин, 1990, с.196, рис.17, с.197, рис. 18, с.198, рис.19].

Дискуссия об этнической принадлежности пальчатых фибул, начавшаяся в начале XX в., продолжается и по сегодняшний день. Н. Оберг считал «юж-

норусские» фибулы готскими [Аверг, 1919, с. 83-84], А.А. Спицын связывал их с антами [Спицын, 1928, с.429-494], И.Вернер – с антами и склавенами [Werner, 1950, s.162], Б.А. Рыбаков – с русами [Рыбаков, 1953, с.42]. По мере увеличения количества находок пальчатых фибул расширялся и этнический диапазон народов, элементом одежды которых были пальчатые фибулы – аланы, кутригуры, сармато-аланы-болгары. Поэтому датировка фибул имеет большое значение в решении вопросов их этнической атрибуции.

Хронологию пальчатых фибул принято строить на материалах могильников Юго-Западного Крыма, в которых они встречаются с монетами или другими вещами, выступающими хронологическими маркерами. Анализируя стратиграфию захоронений в могильнике «Лучистый», изучая взаимовстречаемость пальчатых фибул с монетами и другими датированными вещами, А.И. Айбабин определил время их использования на Крымском полуострове второй четвертью – концом VII в. [Айбабин, 1990, с.23]. О.М. Приходнюк, разрабатывая схему эволюционного развития пальчатых фибул, считает, что в Среднем Поднепровье подобные изделия использовались в конце VII - начале VIII вв. [Приходнюк, 2000, с.69]. По-видимому, и фибулу, найденную в Святогорье, можно датировать этим временем.

Что касается этнической принадлежности находки то, на наш взгляд, она относится к кругу древностей пеньковской культуры. Многолетние археологические исследования и картографирование памятников показало, что пеньковская культура получила распространение в лесостепном пограничье «...не только к западу, но и к востоку от Днепра – вплоть до верхнего течения Северского Донца» [Горюнов, 1987, с.3]. Работы последних лет археологических экспедиций Донецкого Национального университета (руководитель А.В. Колесник), Донецкой областной станции юных туристов (руководитель М.Л. Швецов) расширяют границы распространения памятников пеньковской культуры и включают в себя территорию Среднего Подонцовья [Колесник, 2005; Швецов, 2006, с.275-276].

Литература

1. **Айбабин А. И.** Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып.1. – Симферополь. 1990. – с.3-86.
2. **Горюнов Е. А.** Пеньковская и салтовская культуры в Среднем Поднепровье // КСИА. №190. Средневековые древности Восточной Европы. – М., 1987. – с.3-7.

3. **Колесник А. В., Кузин В. И., Хозин С. Р.** Отчет о работах в ур. Выдылыха Славянского района Донецкой области в 2004 г. // Научный архив Института археологии НАН Украины. 2005.
4. **Корзухина Г. Ф.** Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таври. Вып. V. – Симферополь. 1996.
5. **Приходнюк О. М.** Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI – IX ст. н.е. – К., 1980. – 152 с.
6. **Приходнюк О. М., Падин В. А., Тихонов Н. Г.** Трубчевский клад антского времени // Материалы I тыс. н. э. по археологии и истории Украины и Венгрии. – К., 1996. – с.79-102.
7. **Приходнюк О. М.** Фибулы Пастырского городища // Археология Восточноевропейской лесостепи. Евразийская степь и лесостепь в эпоху ранне-средневековья. Вып.14.- Воронеж. 2000. – с.53-61.
8. **Рыбаков Б. А.** Древние Русы // СА. XVII. 1953.
9. **Спицын А. А.** Древности антов // Сборник в честь А. А. Соболевского. – Л., 1928. – с.492-495.
10. **Швецов М. Л.** Взаимоотношения степного и лесостепного населения в эпоху раннего средневековья (на примере Подонцовья-Приазовья) // Археологическое изучение Центральной России (материалы конференции памяти В.П. Левенка) – Липецк. 2006. – с.275-278.
11. **Aberg N.** Ostpreusen in der Volker Wander Wadernngszeit. – Uppsala. 1919. – 175 s.
12. **Werner J.** Slawische Bugelfibel des 7 Jahrhunderts // Reinechke Festschrift. – Meinz. 1950 s.150-172.

Исследования пещерных сооружений в районе села Богородичное Славянского района Донецкой области

Исследования меловых полостей, так называемых пещер, расположенных в лесной зоне правого берега среднего течения реки Северский Донец имеет довольно длительную историю. Обратили внимание на меловые полости, сосредоточенные в границах территории Святых Гор любители древностей, местные жители еще в XIX веке. Этот интерес к пещерам в районе с.Богородичное нашёл отражение в украинском фольклоре XVIII-XIX века, прежде всего в легендах и преданиях [Дедов,2010, с.54-57]. Необходимо так же отметить интерес различных социальных элементов, так называемых авантюристов, которые данную местность и расположенные здесь объекты рассматривали как хранилище спрятанных сокровищ и кладов. Отсюда следы раскопок и грабительских шурфов на указанной территории. Исследования, за исключением разведок известного украинского археолога Н.В.Сибилёва, в довоенный период здесь не проводилось, да и в послевоенный период, когда активизировалось изучение археологических древностей Святогорского исторического ареала, внимание на искусственные полости в меловых отложениях нагорного берега Донца практически не обращалось.

Вместе с тем, следует отметить работу сотрудников отдела охраны памятников археологии Донецкого областного краеведческого музея, которые стали соотносить меловые полости с сооружениями культового характера. Плановое исследование меловых полостей, расположенных севернее с. Богородичное Славянского района Донецкой области, было начато автором статьи в составе археологической экспедиции ДонНУ (начальник к.и.н. А.В. Колесник) в 2009 году. В 2010 году работы были продолжены в соответствии с научным заданием Святогорского государственного историко-архитектурного

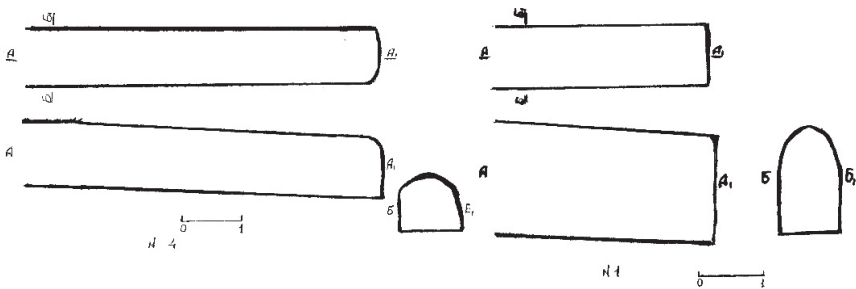

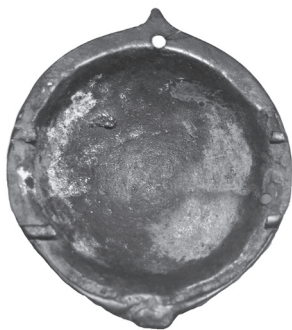
Рис. 1. Планы и профили пещерных сооружений

Ил. 1. Полторак Сигизмунда
Августа Вазы

Ил. 2. Бронзовая бляха. Аверс

Ил. 3. Бронзовая бляха. Реверс

заповедника. Были определены четыре объекта, на которых одновременно проводились работы.

Так, объект №1 представляет собой углубление в меловом массиве, вытянутое по оси З-В, явно созданное руками человека. Основной объем работ на данном объекте заключался в расчистке полости от обвалившегося вовнутрь грунта, снятии размеров, а так же его фото и графической фиксации. Длина полости составляет 3.45 м. высота 1.54 м. и имеет вид аркообразной галереи. В восточной части галерея заканчивается стеной, на которой сохранились следы подрубок под книгу или икону, а также отверстия под лампаду (рис.1, 1).

Объект № 2 представляет собой провал, который вскрыл непонятную по назначению конструкцию. Провал был обнаружен на наивысшей точке меловой горы, который в 2009 году не превышал в диаметре одного метра. В 2010 году на начало работ размеры провала составили 4 м. в длину и 1.75 м. в ширину. При расчистке на глубине 286 см. стал проявляться вход в меловой массив, который имеет вид правильной арки высотой 1,7 м. и шириной в нижней части 0.88 м. Явно выделяется выбитая в мелу ступенька, ведущая в галерею арочного типа, которая расположена по оси ЮЗ-СВ. Внутри полости на расчищенном участке зафиксирован поворот на северо-запад в направлении колодцевидного провала. Данный провал расположен в 2.53 м. от объекта №2 и выглядит как овал, вытянутый по линии север-юг. Предположительно провал образовался после проседания грунта

на месте ранее существовавшего свода арочного или купольного типа над полостью (рис.2).

На объекте №3 производились работы по извлечению осыпавшегося грунта.

Объект №4 выбит в меловом останце, который расположен на правом берегу Северского Донца и относительно хорошо сохранился. Данный меловой останец по нашим предположениям являлся составной частью культового сооружения, впоследствии серьёзно пострадавшего в результате обвалов и оползневых явлений в меловых отложениях на склонах правого берега Донца. При детальном осмотре было установлено, что на высоте 1.89 м. от карниза, расположенного у основания останца, имеется углубление арочного типа расположенное на оси З-В. Вход в полость имеет форму прямоугольника длиной 0.89 м и шириной 0.87 м. расположенного горизонтально, с последующим понижением на запад. Общая протяженность полости составляет 5.68 м (рис.1, 4). На стенах полости, равно как и на поверхности останца находится огромное количество рисунков и надписей. К сожалению, установить принадлежность графических изображений к XVII-XIX векам проблематично, хотя к таковым вполне могут принадлежать изображение православного креста с наклонной и прямой перегородками, а также буква Б над которой проведена линия похожая на титл. Основной массив надписей относится к XX веку, хотя есть надписи, датированные 2001 г. По нашему предположению большая часть надписей была оставлена альпинистами, так как меловые утесы данного района продолжительное время использовались ими

Ил. 3. Поясная накладка

Ил. 5. Польская серебряная монета.
Аверс

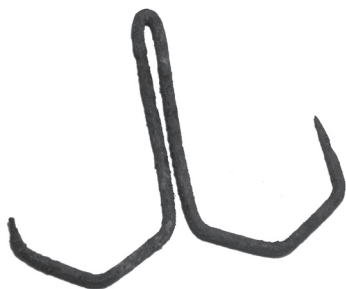
Ил. 5. Польская серебряная монета.
Реверс

Ил. 6. Польская серебряная монета.
Аверс

Ил. 6. Польская серебряная монета.
Реверс

Ил. 7. Рыболовный крючок

для тренировок. При зачистке карниза была обнаружена врубка в мел, которая могла использоваться как подставка для иконы. При фотографировании останца с разных сторон мы обратили внимание на ровную площадку между утесами, которая, скорее всего, так же могла быть использована в древности как культовое или жилое помещение. Однако провести даже осмотр означенной территории не представляется возможным без специального альпинистского снаряжения.

В ходе исследований в 2010 году были обнаружены артефакты, которые существенно дополняют группу находок 2009 года. Выделяются три группы археологического материала: первая - фрагменты керамики, вторая – монеты, третья-элементы украшений из бронзы. Керамический комплекс представлен довольно скудной коллекцией, включающей в себя всего восемь фрагментов: три фрагмента серо-лососенных горшков, два венчика и донце красноглиняных горшков и два фрагмента печных изразцов. Фрагменты типичны для данного региона и имеют довольно широкий круг аналогий. Наиболее близкими в этом отношении является керамические изделия казацких хуторов, расположенных вокруг Святых гор (в частности, Выдылыхи), а так же известных в XVII веке Цареборисовского и Маяцкого городков. Нумизматические находки представлены серебряными монетами. Так, практически на самом полу объекта № 2 обнаружена монета, которая имеет довольно плохую сохранность, по краю имеется прорубленная полоска, центр монеты вытерт (ил.1). По форме и орнаменту данная монета

явно польского происхождения, и относится ко времени правления Сигизмунда-Августа Вазы. Фрагменты сохранившейся легенды на аверсе монеты указывают на то, что данная монета равняется номиналу в полтора гроша и выпущена в 1624–1626 гг. Не менее интересными являются и металлические находки, которые относятся к амуниции воина. Так, обнаружено изделие из бронзы, которое имеет вид округлой бляхи с выпуклой серединой. Лицевая сторона бляхи украшена рядом точек, которые размещены по кругу между выпуклостью и краем изделия (ил.2). Верхний и нижний края бляхи имеют форму треугольников, причем, нижний явно подвергался ремонту, о чем свидетельствует довольно грубая медная напайка. Внутренняя часть сохранила наличие двух продольных проушин, через которые, скорее всего, проходил ремень (ил.3). Из бронзы изготовлена и поясная накладка, на которой довольно четко просматривается гравированный орнамент (ил.4). Аналогичные бляхи встречаются в поясных наборах тюркских воинов вплоть до XVII века.

Ил. 8. Железный нож

Указанный комплекс вещественного материала, найденного в период исследований 2010 г. дополняют находки из этих пещерных сооружений, найденных в 2009 году, среди которых наибольший интерес представляют нательный крестик, датированный по аналогам XVII в. (рис.3), польские серебряные монеты 20-х гг. XVII в. (ил.5, 6), рыболовный крючок (ил.7), нож (ил.8).

Таким образом, исследования меловых пещер у с. Богородичное проведенные в 2009-2010 гг. позволяют утверждать, что наряду с известным памятником архитектуры XVIIIв. – Святогорским пещерным монастырём, входящим

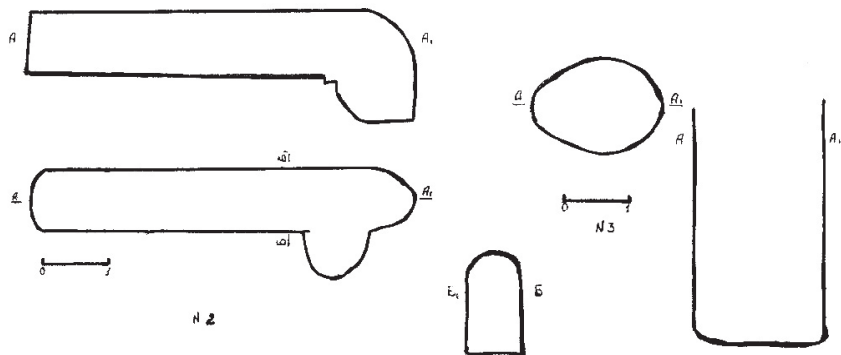

Рис. 2. Планы и профили пещерных сооружений

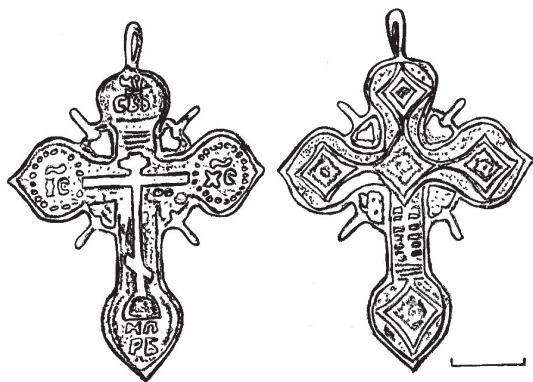

Рис. 3. Нательный крест

нии длительного времени. Определение функционального назначения каждого из указанных объектов требует дополнительных исследований.

в состав Государственного историко-архитектурного заповедника, имеется обособленный комплекс небольших пещерных сооружений, датирующихся тем же периодом.

Вместе с тем, вещественный материал, сопровождающий пещерные сооружения у с. Богородичное свидетельствует об использовании объектов казачеством на протяже-

Литература

1. Дедов В. М. Запорізьки козаки в Святых Горах. (за історичними джерелами і народними переказами XVIII-XIX ст.). // Заповідна Хортиця. Матеріали IV Міжнародної науково –практичної конференції «Історія запорозького козацтва в пам'ятках і музейній практиці» – Запоріжжя, 2010. С.54-57.
2. Дедов В. Н. Святые горы. От забвения к возрождению. Издание 2-е переработанное и дополненное. – Славянск, 2004. 220 с.
3. Кондратьев А. В. Новые памятники казацкого периода в районе села Богородичного Славянского района // Святогірський альманах, 2009.- Донецк, 2009.
4. Кондратьев А. В. Казацкие поселения в среднем течении Северского Донца // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні, № 17.-К., 2008. С.56-60.
5. Кондратьев А. В. Культурный слой XVII века в урочище Выдылыха на Северском Донце // Святогірський альманах, 2007. – Донецк, 2007.
6. Кравченко Э. Е. Святые горы и Святогорский монастырь (к вопросу о времени появления обители и ее первых скитов) // Літопис Донбасу: Краєзнавчий збірник № 12.-Донецьк. Донбас, 2004. С.42-68.

Колесник А.В.
Давыденко В.В.
Шамрай А.В.

Археологическое краеведение Донбасса (А.И. Абрамов. Штрихи к портрету)

Историческое краеведение (регионоведение) и археологическое краеведение, в частности, - самостоятельная историческая дисциплина, которая предполагает наличие нескольких классов исследователей. Как минимум, ими становятся профессиональные археологи, профессиональные краеведы и, собственно, краеведы. Профессиональные археологи – специалисты с высшим историческим образованием, опытом работы с памятниками археологии, авторы научных исследований. Профессиональные краеведы – специалисты с соответствующим высшим образованием или без него, с большим опытом работы с разнообразными памятниками истории и культуры, организаторы разнообразных обществ, кружков и музеев, авторы научных публикаций. Краеведы – вне зависимости от специфики образования, активные исследователи и пропагандисты различных региональных памятников природы, истории и культуры; их интерес, как правило, носит синкретический характер – местная фольклористика, история, археология, геология, топонимика и пр. Разумеется, эти границы условные и зависят от харизмы конкретной личности.

Наиболее качественные региональные археологические и исторические модели отмечены в том случае, когда между тремя этими квалификационными классами исследователей и собирателей памятников старины налаживается тесное сотрудничество. Инициатором глубоко эшелонированных региональных исследований часто выступает именно среднее звено этой цепи. Так было, например, в случае со В.Ф. Спесивцевым (1861-1905) из сл. Райгородок Изюмского уезда Екатеринославской губернии, деятельностью Н.В. Сибилева (1873 - 1943) из г. Изюм Харьковской области или В.В. Венедиктова (1918 - 2010) из г. Новоазовск Донецкой области, и во многих других случаях.

Важным элементом процесса научного поиска и пропаганды памятников старины были и остаются краеведы. Одним из ярких представителей комплексного краеведения Донбасса является славянский краевед А.И. Абрамов. Его весьма многочисленные наблюдения посвящены исключительно славянскому региону, и в настоящее время могут служить основой для исторических, археологических, историографических, топонимических и прочих региональных исследований.

Андрей Иванович Абрамов (21.08.1898 - 29.01.1972; даты указаны на

А. И. Абрамов (1898-1972)

могильном памятнике) – житель г. Славянск Донецкой области. Его усадьба находилась по адресу: Славянск, пер. Кима, 2 (бывший переулок Титовский, возле крепости Тор). В настоящее время здесь находится пустырь.

Биографические данные об Андрее Ивановиче крайне скудны. Он, вероятно, был коренным жителем г. Славянска. Являлся активным участником Гражданской войны, имел ранение. Документально подтверждается, что во время Второй мировой войны (с сентября 1943 г. по август 1945 г.) А.И. Абрамов в качестве вольнонаемного служил инженером-электриком в составе автомобильных войск 3-го Украинского фронта. В апреле 1944 г. был награжден именными часами.

После войны длительное время работал в славянском ПТУ № 57 в качестве мастера производственного обучения. Судя по групповой фотографии со студентами на фоне Украинского заочного политехнического института, возможно, был его сотрудником. Вероятно, какое-то время преподавал в школе № 8 г. Славянска. Скорее всего, А.И. Абрамов имел техническое образование. Однако детальные сведения о его служебной карьере, образовании и личной биографии в архивах г. Славянска нами еще не найдены, несмотря на неоднократные обращения авторов в различные архивы. Был женат. Детей не имел.

В качестве активного краеведа А.И. Абрамов сформировался в 30-40-е гг. XX в. Наиболее продуктивными для него были 60-е годы. Именно к этому периоду относятся многочисленные и разнообразные по жанру записи, часть которых сохранилась в фондах Славянского краеведческого музея.

Эти записи выполнены в разнообразном формате. Всего насчитывается 53 единицы хранения (10 малых блокнотов, 6 больших, 7 тонких тетрадей 27 толстых тетрадей с клеенчатой обложкой, 1 фолиант, 1 карта на кальке, оригинал письма московского профессора К.В. Кудряшова от 24.02.1969 г.). По экспертной оценке сотрудников музея, в фондах музея хранится только лишь часть весьма значительного архивного наследия А.И. Абрамова. Тетради и

блокноты, судя по прямым и косвенным данным, были заполнены в период между 1961 и 1967 гг. Более ранние и поздние записи пока неизвестны. Возможно, некоторые блокноты с адресами, медицинскими рецептами и заметками общего характера относятся к последним годам жизни. Эту основную документальную базу дополняют фотоальбом и отдельные фотографии, служебная характеристика 1945 г. и выписка из приказа воинской части 1945 г. Последние документы хранились у родственника жены Абрамова. Сохранилась также копия личного письма директору Донецкого областного краеведческого музея Г.А. Гусинскому от 21.03.1962.

Структура записей, в целом, носит бессистемный характер. В одном блокноте или тетради могут соседствовать сведения о полезных травах, исторической топонимике, стихи Тютчева, полевые заметки, сведения об археологах, дневниковые записи, и т.д. Некоторые тетради с клеенчатой обложкой заполнялись одновременно с двух сторон. Тем не менее, часто выделяются крупные сюжетно выдержанные блоки, составляющие основную часть фолианта. Тетради пронумерованы, но начальные номера дублируются, что позволяет думать о внутренней структуре архива, его авторском делении на активную и пассивную части. Все это вместе дает возможность оценить хранящийся в Славянском краеведческом музее корпус документов А.И. Абрамова как личные дневники, накопленные в разное время, и предназначенные для индивидуального пользования автора. Весьма многочисленные повторы с небольшими текстуальными вариациями наводят на мысль, что значительная часть текстов отражает систематическую подготовку автора к занятиям с группами учащихся и студентов. В нескольких случаях [тетради №№2 и 3, карта для экскурсий и др.] намечаются маршруты для археологических разведок, составляется список вопросов (опросник) для участников походов. Почерк Абрамова ровный, хорошо читается. Обращает на себя внимание хороший литературный стиль, особенно в записях дневникового характера. Расхождения с современной орфографией незначительные. Копия ответа на письмо Г.А. Гусинского свидетельствует о скрупулезном отношении А.И. Абрамова к собственному архиву.

Суммарно, в дневниковых записях выделяются следующие самостоятельные сюжеты (передаются без иерархии и внутренней связи, как в источнике):

- топонимика Славянского региона;
- полевые заметки в ходе природоведческих и археологических экскурсов;
- краткая история населенных пунктов Славянщины;
- сведения об оригинальных археологических находках на известных и

новых памятниках;

- очерки истории региона с древнейших времен;
- история местного соляного промысла;
- списки народных примет о погоде, местные пословицы;
- растительный покров региона;
- списки местных дворян и помещиков до 1917 г.;
- автобиографические сведения;
- фрагменты документов о Торе и соляных промыслах со ссылкой на первоисточники;
- переводы «Слова о полку Игореве», фрагменты «Повести временных лет»;
- реконструкция маршрута похода князя Игоря на половцев в 1185 г.;
- сведения о Торской укрепленной линии;
- находки кремневых орудий каменного века;
- опросы местных жителей об истории региона;
- сведения об археологах и выписки из их публикаций;
- поэтические заметки о природе и археологических находках;
- описание памятников археологии Славянского района, в основном средневековых городищ и нескольких курганов;
- топонимический и археологический словари;
- сведения о находках костей мамонтов;
- история Святогорского монастыря.

Наиболее организованными, структурированными и объемными являются сюжеты, связанные со средневековым Маяцким (Цариным) городищем, поселением у с. Банное (совр. г. Святогорск), реконструкцией маршрута похода князя Игоря, Торской укрепленной линии, исторической топографии, устными сведениями старожилов, историей региона с древнейших времен, историей г. Славянск. В целом, эти тематические фрагменты выполнены весьма тщательно, грамотно оформлены, и после незначительной источниковедческой критики, связанной в основном с группировкой по сюжетам и отсевом повторов, могут служить серьезным первоисточником.

Архив А.И. Абрамова неоднократно изучался специалистами и краеведами. К настоящему времени материалы архива и оценка самой личности А.И. Абрамова фигурируют только в историко-краеведческой литературе [Овчаренко, 1997, 2004; Пушкарев, 1997, 1998-а, 1998-б].

В данной связи нас интересует археологическая составляющая научного наследия А.И. Абрамова.

Из сохранившихся записей автобиографического характера [клеенчатые тетради №№ 1, 2 и 6] следует, что А.И. Абрамов начал интересоваться древ-

ностями края в возрасте 16 лет. В частности, Абрамов пишет: «1914. В саду Тихого В.И. я в первые копал подножье оборонного вала построенного еще в 1675 году ... (орфография оригинала - авторы)» [№2]. В дальнейшем упоминаются исключительно кладоискательские цели. Показательна фраза: «1915 – вместе с братьями Пахомовыми Колей и Макашкой мы искали клад в клуни по Торецкому переулку» [там же]. Однако уже в 1924 г. формируется интерес, близкий к научному: «... В 1924 местный житель Л. Братерский познакомил меня с урочищем «Цариным» у села Маяки. ... Я собрал кучу находок, отослал двумя посылками в Ленинградскую Академию истории материальной культуры. Ответ по этим посылкам получил от археолога Спицына» [там же]. Вскоре состоялось знакомство с Н.В. Сибилевым, уже в то время признанным авторитетом в области краеведения Северского Донца. Об этом свидетельствует запись «... 1929 года. Будучи в г. Изюме я рассказал археологу Н.В. Сибилеву о провале среди с. Маяки» [там же]. Возможно, к этому времени А.И. Абрамов уже обнаружил знаменитое Теплинское средневековое городище. О приоритете Абрамова в открытии городища сообщает С.А. Плетнева [1967]. В 30-е гг. XX в. Н.В. Сибилев неоднократно пишет об этом памятнике без указания на авторство открытия, а позже называет его городище Шарукань [Сибильов, 1950]. Интересна следующая фраза: «1936 года директор Донецкого областного краеведческого музея Афендик также как и Сибилев производил раскопки в урочище Царином» [тетрадь №2]. Понятно, что в 1936 году этот музей назывался по иному (Сталинский музей краеведения). Запись сделана в 1963 г. В фондах Донецкого областного краеведческого музея сохранились фрагментарные материалы раскопок Афендика этого времени в с. Маяки, а вот о раскопочных работах Н.В. Сибилева на Царином городище в 1936 году мало что известно.

Вскоре после окончания войны начинаются собственные археологические изыскания А.И. Абрамова. В 1946 г. он обнаружил в Славянском районе и описал каменную бабу, в 1950 г. нашел кремневый скребок в районе с. Голая Долина, начиная с 1959 г. в разных местах находил многочисленные фрагменты глиняной «неолитической», как он считал, посуды [там же]. Видимо, в это время в поле зрения краеведа попадает поселение (группа поселений ?) в районе оз. Банное (г. Святогорск).

Важной вехой в археологических экскурсиях А.И. Абрамова стало участие в экспедиции В.К. Михеева на Маяцком средневековом городище. Первая запись об этом датируется 15 июля 1963 г. [там же]. Видимо, это событие спровоцировало появление в дневниках возвышенных поэтических строк о древностях, каменных (кремневых ?) фигурках, и т.д.

А.И. Абрамов обращает внимание на разрушенное катакомбное погребение

ние на горе Карачун, расположенной между гг. Славянск и Краматорск [№1], находки на территории района орудий каменного века, многослойное поселение у с Хайловка (Зливки) в Краснолиманском районе [№2], и другие памятники. В плане краеведческих экскурсий на 1965 год значились такие памятники, как Миньевский Яр, Райгородок, Сидоровское городище, курган Острая могила, катакомбные курганы г. Славянск, поселение в районе оз. Банное-Сахалин (совр. г. Святогорск). В принципе, А.И. Абрамову были известны практически все крупные памятники археологии, выявленные к тому времени в Славянском регионе. Некоторые из них были найдены самим Абрамовым. Важно отметить, что многие памятники к настоящему времени безвозвратно утеряны, и сведения о них 60-х годов приобретают характер первичного источника. Так, описанные Абрамовым средневековые поселения в различных частях г. Славянска невозможно точно локализовать в результате современной городской застройки. Однако, по весьма точным данным Абрамова, они определенно свидетельствуют об активном использовании верховья Тора в средневековое время, вплоть до золотоордынского времени. Расположение следов серии кочевий или небольших сезонных поселений на некотором удалении от русла Тора отражает гибкую систему землепользования, сочетающую в себе элементы кочевого и оседлого образа жизни в пределах поймы реки и соседних степных ландшафтов.

Особо важно взглянуть на Торскую укрепленную линию глазами очевидца 50-60-х гг. XX в., когда многие фрагменты рвов и валов были еще хорошо видны на поверхности. Этим вопросом А.И. Абрамов занимался длительное время и систематически.

Как известно, строительство Торской укрепленной линии было начато в 1684 г., но не было завершено до конца в связи с политическими событиями [Пирко, 1986; Давиденко, 2009]. Линия предназначалась для защиты Торских соляных промыслов от набегов крымских татар, и имела весьма значительную протяженность. Фортификационная линия состояла из земляных укреплений на открытых пространствах и т.н. засек на участках местности, покрытых лесом. Объективно, до наших дней могли сохраниться только измененные участки рельефных земляных укреплений. В современной культуре за ними закрепилось стандартное название «Турецкий вал». Этот термин до сих пор широко употребляется у старожилов, лесников и краеведов, несмотря на его неопределенность. В какой-то степени это напоминает оборот «Змиевы валы», распространенный в украинской Лесостепи.

Следует отметить, что остатки рвов и валов Торской укрепленной линии относительно хорошей сохранности известны только в лесных участках. На других местах они практически полностью уничтожены распашкой. Значи-

тельные участки разрушенных укреплений едва заметны на современных пахотных полях. Это однозначно говорит о том, что на момент возведения укреплений границы лесных массивов и степных участков в данной местности имели другие пространственные конфигурации.

В дневниках и фотоальбоме Абрамова отмечаются не сохранившиеся до наших дней участки линии рвов и валов в пределах городской застройки Славянска. С учетом современных разработок, эти сведения позволяют весьма точно реконструировать укрепленную линию на всей ее протяженности и определить недостроенные участки.

В 60-е гг. XX в. А.И. Абрамов осуществил достаточно корректную программу по опросу славянских старожилов в различных аспектах краеведения. Многочисленные записи рассказов старожилов г. Славянска и с. Маяки Славянского р-на (с датами рождения от 60-х гг. XIX в. до начала XX в.) позволяют весьма точно локализовать т.н. «Ратуш» - Маяцкий острог XVII в. возле средневекового Царина городища. Неоднократно упоминаются т.н. «провалы», которые трактуются как разрушенные тайные ходы от острога к Северскому Донцу, а также кладбища. Со слов очевидцев, остатки деревянных стен XVII в. в виде ряда полусгнивших дубовых пеньков сохранились вдоль склона правого берега Северского Донца вплоть до конца XIX в. Локализация «провалов» известна до сих пор, однако их археологическая верификация еще не осуществлена. В начале 60-х гг. XX в. по поводу этих «провалов» между А.И. Абрамовым и сотрудниками Донецкого областного краеведческого музея, судя по сохранившимся документам, велась оживленная переписка. В рассказах нескольких старожилов этого круга документально четко фиксируется большая братская могила на берегу Торского соляного озера недалеко от современного «Славкурорта» в пределах городской черты Славянска, которая нередко трактуется специалистами как следы крупной средневековой битвы.

В целом, деятельность А.И. Абрамова является яркой страницей археологического краеведения в Славянском регионе и заслуживает пристального внимания специалистов. В работах краеведов такого уровня как А.И. Абрамов весьма часто встречаются оригинальные сведения эвристического характера, которые составляют источниковедческую базу для исследований в области истории науки и региональных археологических концепций.

Источники

1. Фонд А.И. Абрамова. Славянский краеведческий музей.
2. Личный архив В.В. Давыденко.

Литература

1. **Давиденко В. В.** Перші оборонні споруди XVI-XVII століть у середній течії Сіверського Дінця (фортифікація та планування) // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 17/18. Донецьк, 2009. С. 50-74.
2. **Овчаренко І. М.** Йому жити у віках. Слов'янськ, 1997.
3. **Овчаренко І. М.** Слов'янський сокіл. Донецьк, 2004.
4. **Пирко В. А.** Торская укрепленная линия // Вопросы истории, №1, Донецк, 1986. С. 180-184.
5. **Плетнева С. А.** От кочевий к городам (салтово-маяцкая культура). МИА СССР, № 142. М., 1967, 198 с.
6. **Пушкарев Г. Г.** Славянск. История в фотографиях. Пушино, 1997.
7. **Пушкарев Г. Г.** Славянск. История застройки. Пушино. 1998-а.
8. **Пушкарев Г. Г.** Тор-Славянск. Пушино, 1998-б.
9. **Сібільов М. В.** Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського // Археологія, т.IV, 1950.

Постройки Сидоровского комплекса хазарского времени (по материалам раскопок 2010 г.)

Наиболее интересными и крупными археологическими объектами, обнаруженными при раскопках археологического комплекса у с. Сидорово (Славянский р-н Донецкой обл. Украины) являются остатки углубленных в грунт построек. Некоторые из них выделяются большими размерами, отличающимися указанные сооружения от аналогичных построек, изученных на большинстве памятников СМК. Происходящий из них материал обычно позволяет датировать эти сооружения в хронологических рамках существования салтово-маяцкой культуры. В связи с отсутствием случаев стратиграфии среди построек Сидоровского археологического комплекса их относительная датировка обычно устанавливалась по косвенным данным (факту наличия или отсутствия в верхней части заполнения постройки материала, свидетельствующего об использовании заброшенного котлована в качестве хоз. ямы, присутствие в помещении захоронений и т.д.) [Кравченко, Давыденко, 2001; Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко, 2005]. До последнего времени какого-либо материала, позволяющего дать более узкую дату отдельным сооружениям, на памятнике выявлено не было.

В полевой сезон 2010 г. исследования велись на трех участках археологического комплекса (раскопы 14-16), причем, на двух из них были обнаружены остатки углубленных в грунт построек. Особый интерес представляет крупная жилая полуземлянка, выявленная в раскопе 14, разбитом в лесозащитной полосе на территории т.н. «Малого городища». На данном участке ранее, в течение ряда полевых сезонов (2002, 2003, 2004 и 2006 гг.) производились исследования (раскопы 2,5,7) [Кравченко, Давыденко, 2001, с.235-239; Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко, 2005, с.262-263, 266-269; Кравченко, 2005, с.208-222]. В 2006 г. здесь была расчищена крупная полуземлянка (5,75x5,5м), имевшая в качестве отопительного сооружения печь, изготовленную из наклонно вкопанного пифоса [Кравченко, Шамрай, Мирошниченко, Петренко, 2006, с.4-5, рис.4-5].

Раскоп 14 был прирезан к южной окраине раскопа 7 [Кравченко, 2004, с.2-4, рис.1], где на восточной стороне полузасыпанной линии квадратов β (2004г.), была зафиксирована серия грабительских шурфов. На отвалах из них было обнаружено значительное количество керамики СМК и колотых костей животных, что свидетельствовало о наличии в этом районе какого-то

Рис. 1. Сидорово 2010. Помещение 16. Вид с севера.

Рис. 2. Сидорово 2010. Помещение 16. Вид с юга.

Рис. 3. Сидорово 2010. Помещение 16. Керамика на ступеньках входа в полуземлянку.

Рис. 4. Сидорово 2010. Помещение 17. Зачистка на уровне пола котлована.

Рис. 5. Сидорово 2010. Помещение 17.

Рис. 6. Сидорово 2010. Помещение 17. Развал печи-каменки.

Рис. 7. Сидорово 2010. Помещение 18. Вид с севера.

Рис. 8. Сидорово 2010. Помещение 18. Вид с запада.

сооружения.

Исследования на данном участке были существенно осложнены его расположением в лесозащитной полосе, где кроме кустарника имелись отдельно стоящие крупные деревья (дуб, клен, ясень), имеющие возраст 40 лет и более. Собственно, ими и была ограничена площадь раскопа, представляющая собой небольшой заросший кустарником прямоугольный участок. В восточной его части находился большой ясень, который был оставлен. Благодаря этому, юго-восточный угол и край подвала открытого в раскопе помещения №16 расчистке не подвергался.

Фактически постройка занимала всю площадь раскопа. Помещение 16 представляло собой крупную полуземлянку (5,8x6,4 м, глубина 1,3-1,4 м), с большим (1,25x1,5 м) открытым очагом, расположенным в центральной ее части (рис.1; 2). С восточной стороны к очагу прилежала небольшая слегка обожженная площадка. По всей видимости, постройка имела срубную конструкцию стен. В пользу такого вывода свидетельствует факт полного отсутствия в полу котлована ям для столбов. Единственная столбовая яма располагалась у входа в постройку. Скорее всего, в ней стоял столб, на котором крепилась дверь. Предполагать наличие столбов за пределами углубленной части постройки, вряд ли реально, в связи с внушительными размерами котлована. Между расположенным у южной стены подвалом и собственно стеной имелся зазор (0,2-0,3 м), что может свидетельствовать в пользу того, что на этот участок могли опираться бревна сруба.

Вход в помещение находился в его юго-западном углу и представлял собой пологий коридор (длина – 2,3 м, ширина – 0,8-1,6 м) с пятью ступеньками. Их поверхность была перекрыта слоем грунта с угольками, керамикой и костями животных (рис.3). Последнее свидетельствовало, что котлован постройки после того, как она была заброшена, использовался жителями поселения в качестве сбросной ямы. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что после того, как указанная постройка была заброшена, населенный пункт продолжал существовать.

Из встреченных во входном коридоре обломков реконструируются части крупного двуручного кувшина. Фрагменты этого же сосуда были выявлены и в заполнении котлована, в его центре. Интерес представляют фрагменты большого толстостенного трехручного кувшина, украшенного в месте наибольшего расширения двойным поясом из X-видных наколов, выполненных гребенчатым штампом. Верхняя часть сосуда орнаментирована пролощенными спиралевидными фигурами. Нижняя же – вертикальными линиями, также выполненными лощением. Обломки этого сосуда были обнаружены только в заполнении входа и прилегающей к нему части ямы подвала. На дне построй-

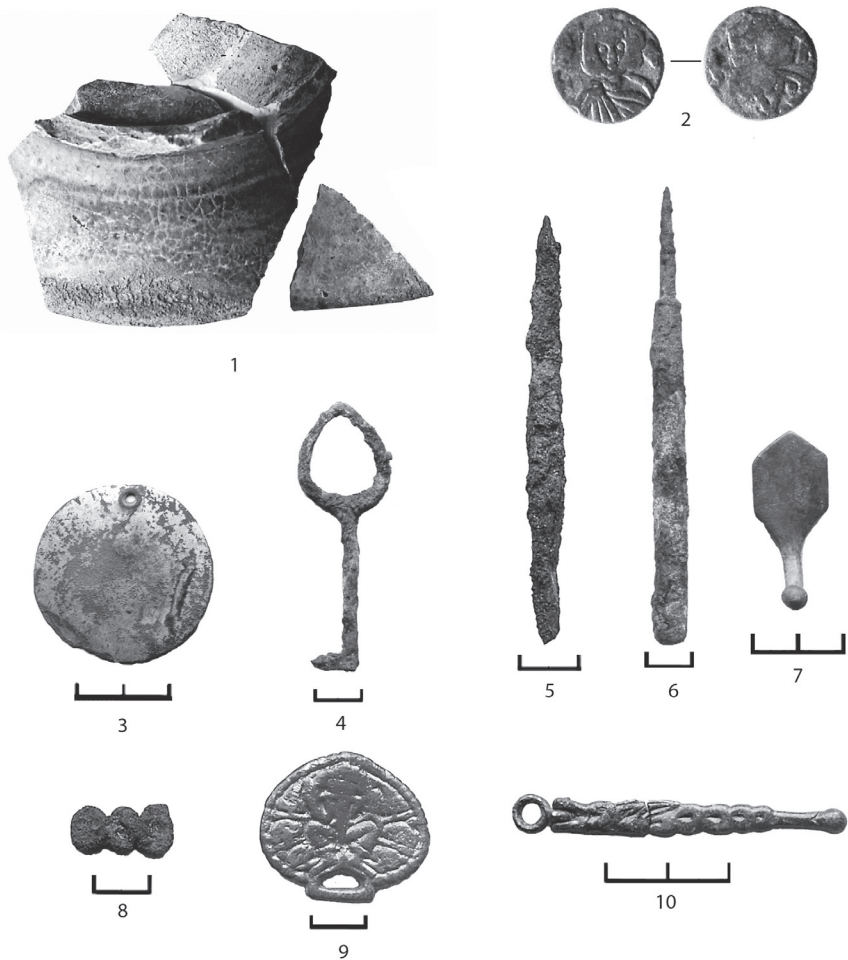

Рис. 9. Сидорово 2010. Предметы из построек. 1-4, 6-7 – пом.16; 5,8 – пом.17; 9 – верхний слой раскопа 16; 10 – выгребная яма тандыра (х.я.4).

ки было обнаружено довольно много находок, представленных, в основном, керамикой и металлическими предметами. Среди них выделяются железный ключ с бородкой (рис.9,4), обычного для этого памятника типа [Кравченко, Давыденко, 2001, рис.39,4; Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко, 2005, рис.44,9], бляшка с крюком (рис.9,7) и медная золоченая пластина от парадной конской упряжи (рис.9,3), находящая широкий круг аналогов в

древностях СМК [Плетнева, 1989, с.81-84, рис.42,10; Аксенов, 2005, рис.5]. На дне постройки были обнаружены фрагменты византийской амфоры. Обломки подобных амфор и ранее в относительно небольшом количестве встречались на данном памятнике [Кравченко, Давыденко, 2001, с.246, рис.23,4; 24,2]. Куда больший интерес представляют фрагменты поливного белоглиняного сосуда византийского производства (рис.9,1). Находки подобной керамики за пределами Крыма встречаются не часто, а на памятниках СМК – достаточно редко, причем они характерны для крупных населенных пунктов [Плетнева, 1959, с.273-306].

Прямоугольный подвал (2,9x1,5-1,6 м) располагался у входа в помещение, с правой стороны (рис.2). Наиболее вероятно, он ранее закрывался деревянным настилом. Подвал имел слегка расширяющиеся книзу стенки. Дно его было ровное и находилось на глубине 1 м от пола котлована (2,4 м от современной поверхности). Находки материала в заполнении подвала начинались с уровня пола котлована, что свидетельствует в пользу его одновременного существования с указанной постройкой. В заполнении, у дна кроме керамики были обнаружены инструмент, напоминающий шило с металлической ручкой (рис.9,6), кусок смолы, мелкие фрагменты стеклянного сосуда и византийская монета – фоллис императора Льва V (813-820) (рис.9,2). Монета медная, имеет сильную потертость от длительного нахождения в обращении. Это первая монета, происходящая с данного поселения, которая была обнаружена не в подъемном материале, а в «закрытом» комплексе. Ее датировка, учитывая уровень истертости, позволяет отнести рассматриваемое помещение к периоду, не ранее серсередины IX века.

Основным участком, на котором в 2010 году велись археологические исследования, был раскоп 16, расположенный к западу от раскопов 9-10 (2003-2004 гг.) и к югу от раскопов 2,5,7. Таким образом, он располагался практически в центральной части т.н. «Малого городища». В этом раскопе, имевшем площадь 286 кв.м., была выявлена группа комплексов: жилая полуземлянка (пом.17), хозяйственная постройка (пом.18), два сооружения (тандыр и тошна), и 4 хозяйственных ямы. Одна из них (хоз. яма 4), вне сомнений, представляла собой яму, в которую выбрасывалась зола из тандыра. В ее заполнении обнаружено большое количество керамических фрагментов и ряд металлических предметов, среди которых выделяется разломанная на две части медная копоушка, выполненная в виде фигурки дракона (или крокодила) (рис.9,10). В верхнем пахотном слое раскопа находки были представлены в основном мелкими керамическими фрагментами. Кроме них было обнаружено несколько металлических предметов, в том числе поясная бляшка с растительным орнаментом (рис.9,9).

Помещение 17 располагалось в южной части раскопа. В один комплекс с данной постройкой входили тандыр, остатки которого располагались рядом с помещением на уровне древнего горизонта, выгребная яма из него, заполненная фрагментами керамики и колотыми костями животных, а также находящиеся неподалеку хозяйственная яма 1 (погреб) и хозяйственная яма 3. Компактное расположение указанных сооружений вполне может свидетельствовать об отношении их к строениям, расположенным на территории одной усадьбы.

Помещение 17 представляло собой полуземлянку прямоугольной формы (3,35x4,2 м), углубленную в грунт на 1,3 м (рис.4; 5). На полу котлована постройки была расчищена группа столбовых ям, две из которых находились в центральной части его восточной и западной стен. По центральной оси помещения, отбитой этими ямами, в полу котлована имелись еще две неглубокие ямки. Стоявшие в них столбы держали матицу, на которой крепилась двухскатная кровля. Одна небольшая столбовая яма располагалась в центральной части северной стены. Как и все прочие, она была врезана в стенку котлована и фактически располагалась за его пределами. Ямы, в которых находились несущие столбы, имели значительную глубину. Судя по их конфигурации, столбы устанавливались в заранее вырытую яму, а затем вбивались в грунт. Вход располагался в юго-восточном углу постройки, в пользу чего свидетельствуют подрубки на стене котлована, от креплений, которые держали лестницу. Вдоль этой стены, пол постройки был перекрыт горелым слоем с фрагментами керамики и обожженными колотыми костями животных (рис.4). Судя по всему, подсыпка производилась жителями помещения с целью предохранения участка, расположенного при входе в постройку, от влаги.

Отопительным сооружением в помещении 17 являлась печь-каменка, которая располагалась в северо-восточном углу постройки и была направлена челюстями в центральную ее часть (рис.6). Печь находилась на невысоком материковом уступе, на небольшом расстоянии от стен котлована. От стенок ее отделяла каменная выкладка, которая, скорее всего, являлась остатками стенки, предохранявшей деревянные стены жилища от возгорания. Печь имела относительно хорошую сохранность. Среди развала свода присутствуют фрагменты керамических сосудов, которыми была выложена ее топка. В целом, отопительное сооружение помещения 17 мало отличается от печей-каменок, ранее расчищенных на рассматриваемом нами памятнике. Все они были сложены из известняка, в связи с чем, их топки, а иногда и своды, выкладывались фрагментами керамических сосудов, что повышало их жароустойчивость.

В центральной части постройки, на полу были расчищены два крупных

камня (меловой и известняковый блоки). Они располагались напротив топки печи и были вытянуты длинной осью поперек нее. Судя по их расположению, на указанных камнях, скорее всего, находилось бревно или доска, используемая в качестве лавки. У западной стены котлована, на полу имелся небольшой материковый уступ.

Находки, происходящие из данного помещения относительно многочисленны. Основная часть их представлена керамикой (горшки с рифленным корпусом, фрагменты амфорной тары крымского производства). Из металлических предметов в заполнении постройки был обнаружен нож, железная фигурная накладка (рис.9,8), а на дне помещения – шило (рис.9,5). Из прочих материалов следует указать на находку в заполнении котлована постройки пряслица, выточенного из стенки амфоры и железной блестяшки с крюком.

Помещение 18 было расчищено в северной части раскопа. Судя по небольшим его размерам, отсутствию отопительного сооружения и прочим конструктивным особенностям, это сооружение представляло собой постройку хозяйственного назначения. Черное, насыщенное угольками заполнение ее котлована четко фиксировалось прямо под пахотным слоем. Котлован постройки имел прямоугольную форму (2,2x2,6 м). Стены его несколько расширялись книзу. В восточной стене, по ее центру была вырублена ниша (1x0,6 м), уходящая за пределы котлована и несколько углубленная ниже его пола (рис.7; 8). Находки в заполнении были представлены фрагментами керамики (амфорная тара, горшки с рифленным корпусом, фрагменты лепных пифосов и жаровень).

Сооружения близкие по типу помещению 18 были известны на данном памятнике (хоз. яма 2 1998 г.) [Кравченко, Цимиданов, Кузин, 1998, с.2]. Нишу такого же плана имело пом.10, расчищенное в 2004 г. в раскопе 9 [Кравченко, Петренко, Мирошниченко, Давыденко, 2005, с.273, рис.16,1, фото.75]. Наиболее вероятно, что указанная постройка представляла собой небольшой погреб, который после того, как стенки его обвалились, использовался в качестве сбросной ямы. В пользу такого вывода свидетельствует тот факт, что нижняя часть заполнения котлована (20-30см) представляла собой прослойку перемешанного грунта, обвалившегося с его стенок. Она была практически лишена находок. Выше этого слоя, вплоть до верха, котлован был заполнен черным с примесью углей и золы гумусированным грунтом, содержащим большое количество материала.

Характерным для данного памятника является и помещение №17, которое представляет классический образец постройки с печью-каменкой. В 1971 г. постройка подобного типа была раскопана на городище В.К.Михеевым [Михеев, 1985, с.19]. Близкие по типу жилые полуземлянки были исследова-

ны здесь в 2002 (пом.8) и 2004 (пом.12 и 13) годах [Кравченко, Петренко, Мирошниченко, Давыденко, 2005]. В целом, процент жилых полуземлянок с печами-каменками на данном памятнике довольно высок (33% от общего количества изученных углубленных построек). О наличии печей-каменок в жилищах салтово-маяцкой культуры (как на территории лесостепи, так и в степной зоне) сообщалось исследователями [Чернигова Н.В., 1998, с.52-58; Апареева Е.К., Красильников К.И., 2001, с.297-301]. Подобного вида отопительные сооружения зафиксированы как к северу, так и к югу от участка, на котором располагается рассматриваемый нами археологический комплекс. Обращает внимание тот факт, что в некоторых полуземлянках (пом.№№12,13), печи-каменки расположены у входа и развернуты устьем поперек входа в постройку, что сближает подобные полуземлянки с жилищами широко распространенными в рассматриваемое и в более позднее время на территории расселения славянских племен.

Особенно интересно, даже уникально, помещение №16. Пока это самая крупная из известных на данном памятнике полуземлянок. Собственно, по размерам, ей трудно найти аналоги и на других поселениях. Наличие же в этом помещении крымских импортов и медной монеты, позволяющей дать достаточно четкую датировку, обнаруженному в этом комплексе материалу, делает его уникальным. В свете слабой разработанности хронологии древностей СМК, подобного рода комплексы имеют первостепенное значение. Вне сомнений, проживающий в этой постройке человек, был как-то связан с Крымом, возможно, с торговлей с этой территорией. Собственно, нахождение подобного рода материалов на данном памятнике не представляется удивительным, если учесть тот факт, что на Сидоровском археологическом комплексе привозная керамика крымского производства составляет достаточно высокий процент (до 30-35% от общего количества посуды) [Кравченко, Давыденко, 2001].

В целом же, исследования 2010 г. на археологическом комплексе у с. Сидорово дали интересный материал, позволяющий существенно расширить и дополнить наши сведения об этом памятнике – крупнейшем среди поселений хазарского времени в среднем течении р. Северский Донец.

Литература

1. **Аксенов В. С.** Комплексы конского снаряжения хазарского времени с начальниками (по материалам Верхнесалтовского катакомбного могильника) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.4. Донецк, 2005.

2. **Апареева Е. К., Красильников К.И.** Славянские признаки у праболгар Среднедонечья // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. Луганськ, 2001.
3. **Кравченко Э. Е., Цимиданов В.В., Кузин В.И.** Отчет о работах археолого-этнографической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея в Славянском районе Донецкой области в 1998 г. Донецк, 1998 // НА ИА НАНУ, 1998/101.
4. **Кравченко Э. Е., Давыденко В.В.** Сидоровское городище // Степи Европы в эпоху средневековья. Т-2. Донецк, 2001.
5. **Кравченко Э. Е.** Отчет об исследованиях археологического комплекса у с. Сидорова Славянского района Донецкой области в 2004 г. Донецк, 2004 // НА ИА НАНУ.
6. **Кравченко Э. Е.** Исследование хозяйственного объекта на археологическом комплексе у с. Сидорова в среднем течении Северского Донца // Проблемы збереження і використання культурної спадщини в Україні. Слов'янськ, 2005.
7. **Кравченко Э. Е., Мирошниченко В.В., Петренко А.Н., Давыденко В.В.** Исследования археологического комплекса у с. Сидорова (материалы экспедиций 2001-2003 гг.) // Степи Европы в эпоху средневековья, Т.4. Донецк, 2005.
8. **Кравченко Э. Е., Шамрай А. В., Мирошниченко В. В., Петренко А. Н.** Отчет средневековой экспедиции отдела охраны памятников археологии ДОКМ об исследованиях памятников археологии на севере Донецкой обл. в 2006г. Донецк, 2006 // НА ИА НАНУ.
9. **Михеев В. К.** Подонье в составе Хазарского каганата. Х., 1985.
10. **Плетнева С. А.** Поливная керамика Саркела-Белой Вежи // Труды Волго-Донской экспедиции Т.2. МИА.№75. М.-Л., 1959.
11. **Плетнева С. А.** На славяно-хазарском пограничье. М., 1989.
12. **Чернигова Н. В.** Материалы к характеристике Верхнесалтовского археологического комплекса VIII-X вв. (селище у с. Нетайловка) // Вісник Харківського державного університету. Історія. Вип.30. Харків, 1998.

Христианское население среднего течения Северского Донца в X-XIII вв.

На живописных меловых берегах Северского Донца – Святых Горах, раскинулась святыня Православия - Свято-Успенская Святогорская Лавра. Священный Синод Украинской Православной Церкви 9 марта 2004 г. принял решение: «Принимая во внимание большое влияние Свято-Успенского мужского монастыря на возрождение духовности Донецкого края и Востока Украины в историческом прошлом и в настоящее время, содействие объединению верующих вокруг Канонического Православия, присвоить статус «Лавры»...». Историческое прошлое Святогорской Лавры и христианских древностей среднего течения Северского Донца вызывает особый интерес у ряда исследователей [Дедов, 2004; Шамрай, Соловкин, Филиппов, 2009; Кравченко, Кушнир, 2010].

В среднем течении Северского Донца находится ряд средневековых памятников, содержащих христианские древности и свидетельствующих о том, что христианское население проживало на этой территории довольно продолжительное время. Особое внимание заслуживают городище и могильник у села Маяки, на котором выявлено наибольшее количество христианских артефактов. Прежде всего, это касается погребений совершенных по христианскому обряду и обнаруженных во время исследования могильника. Скелеты лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад и лицом вверх. Нет сомнений, что совершены они по канонам Восточной христианской церкви. Вопрос возникает о времени совершения погребений. Одни исследователи относят их к хазарскому времени [Кравченко, Кушнир, 2010], а другие – к половецкому [Бубенок, 1997].

К хазарскому времени функционирования городища у с. Маяки относятся два предмета: стеклянная вставка с выгравированным схематическим изображением Святого Георгия на коне и каменная иконка (литейная форма?) с изображением змеевика и креста с расширяющимися и закругленными концами.

Христианское население проживало на территории этого городища и в половецкое время. В это время на берегах Северского Донца возникают небольшие «городки». Заселены они были не половцами, а местным населением – салтовцами [Плетнева, 1985].

О таких городках-городах упоминается в летописных записях 1111 и 1116 гг. и связанных с походами Владимира Мономаха и сына его Ярополка: «...и поидоша ко граду Шаруканю и князь Владимир пристави полкы...»,

Ил. 1. Нательные кресты и кресты-энколпионы из Среднего Подонцовья

«... в среду поидоша к Сугрову и пришедше зажгоша и а в четвергь поидоша сь Дона...», «... В се же лето (1116 г.) посла Владимирь сына своего Ярополка

а Давыдь сына своего Всеволода на Дочь и взяша три грады Сугровь Шару-кань Балинь...» [ПСРЛ, 1908 г.]. Балин в переводе с древнетюрского означает «город».

Христианские древности, обнаруженные на городище у села Маяки и прилегающей территории условно, хронологически - типологически можно разделить на две группы:

1. Кресты X-XII вв.

2. Кресты – энколпионы XII – первой половины XIII вв.

К древнейшим крестам первой группы относятся два креста изготовленных из низкопробного серебра и не прошедшие вторичную обработку (со следами литья), диаметром 2,6 см., с размерами 3,1x2,6x0,15 см. и 2,3x2,6x0,1 см. в нижних частях фрагменты утрачены. В круг вписан прямолинейный крест с меньшими крестами на концах балок. У первого креста круг орнаментирован параллельными линиями, у второго – гладкий. Такие кресты известны под названием – патриаршие. Из медного сплава изготовлен крест с трехлопастными криновидными концами (утрачена верхняя часть) и орнаментированный в средокрестии и на концах. Его размеры 1,6x2x0,2 см., односторонний. Аналогичные кресты были найдены на территории древнерусских городов и относятся к древним формам [Федоров, 2000].

Хронологически к первой группе относятся кресты с эмалями (один целый, два – во фрагментах). Целый крест размерами 3,8x3,15x0,25 см. имеет расширяющиеся и закругленные концы, а также углубление для эмали с обеих сторон (эмаль частично сохранилась, но утратила первоначальных цвет). Два других креста во фрагментах, их размеры 2,2x3,2x0,3 см. и 2,2x2,2x0,2 см. имели такие же размеры и однотипны первому. Прямые аналогии эти крестам имеются на памятниках Древней Руси XI-XII вв. [Седов, 1982].

Вторая группа находок – кресты – энколпионы или как их еще называют кресты – реликварии, самые многочисленные сери предметов христианского культа, обнаруженные на городище. Целый энколпион (две створки) имеет размеры 4,5x2,5x0,85 см. На лицевой створке находится рельефное изображение распятия. Над головой Христа углубленными линиями нанесен четырехконечный крест с расширяющимися концами. На оборотной створке помещено изображение Богоматери с ладонями раскрытыми перед грудью, окаймленное декоративными насечками. По боковым концам углубленные гравированные надписи «MP» и «ΘΥ» – Матерь Божия. Лицевая створка аналогичного энколпиона, размеры которого 4,6x2,55x0,4 см., практически идентична целому, единственное незначительное отличие – менее тщательная обработка ног Христа. У другой лицевой створки утрачена нижняя часть,

его размеры 2,9x2,5x0,35 см. Чуть меньшие размеры имеет еще одна лицевая створка – 3,75x2,2x0,3 см. Сглаженные рельефы крестов свидетельствуют о довольно продолжительном их ношении.

Форма следующих двух энколпионов та же что и предыдущих, но отличаются они не рельефным изображением, а врезными крестами. На лицевой створке одного из них, его размеры 4,2x2,3x0,2 см., изображен крест с расширяющимися концами и кругом в центре, с косым крестом внутри. Второй энколпион представлен оборотной створкой, его размеры 4,2x2,3x0,2 см., в центре которого находятся изображение четырехконечного креста с сиянием. Две створки – лицевая и оборотная, могут быть составными частями одного целого энколпиона, поскольку имеют одинаковые размеры. Отличаются лишь цветом металла (использование различных примесей).

Периодом активного бытования вышеперечисленных энколпионов считается весь XII – первая половина XIII вв., не исключена вероятность возникновения их во второй половине XI в. [Корзухина, Пескова, 2003].

XII- XIII вв. датируется оборотная створка медного литого энколпиона с выступами – «слезками» и расширяющимися концами, которая имеет размеры 5,1x3,5x0,3 см. По краям креста расположены углубленные медальоны с надписями (нижний утрачен): «IC» - на верхнем «Ж» и «С» - на боках. В центре находится черное изображение восьмиконечного креста с сиянием.

Хронологически ко второй группе относится и односторонняя иконка – образок «Богоматерь Оранта», размеры которой 2,2x1,6x0,2 см., из медного сплава, литье. Рельефное изображение заключено в круглый ободок, между ним и краем расположен орнамент в виде треугольников. Ближайшая аналогия происходит из Сумской области.

По мнению Э.Е. Кравченко к середине IX в. население, проживающее на городище у с. Маяки получает первое представление о христианском вероучении и частично становится христианским. Прослеживается миссионерская деятельность православной епархии и Крыма. После принятия христианства в Киеве, четко наблюдается уже влияние Древней Руси.

Христианское население проживало, вероятно, и на Сидоровском городище, одном из крупных памятников хазарского времени. Косвенным подтверждением этого является находка на городище небольшого железного креста близкого крымским [Михеев, 1985].

Особое место среди раннехристианских памятников занимает Зливкинский могильник, который функционировал с VIII по XIII вв., первоначально как языческий, затем как христианский [Швецов, 1991]. Христианские погребения расположены рядами, умершие лежат вытянуто на спине. Головой на

запад, положение рук на тазе, животе или груди. В одном из погребений были обнаружены остатки ткани с аппликациями в виде крестов византийского происхождения XI – XII вв. Предварительный антропологический анализ погребений христианской части могильника показал наличие здесь черепов, аналогичных языческим. Это может свидетельствовать о том, что часть населения или полностью все языческое население данного памятника, стало христианским.

Все выше перечисленные христианские древности позволяют сделать вывод о том, что часть населения среднего течения Северского Донца на рубеже тысячелетий уже исповедовала христианство. Христианизация имела два направления, в начале крымско-византийское, а позднее древнерусское. Отдельные находки, вероятно, связаны с торговыми путями, которые проходили через эту территорию, а так же военными походами русичей в половецкую степь.

Литература

1. **Бубенок О. Б.** Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI- начало XIII вв.). К., 1997. С. 102-104.
2. **Дедов В. Н.** Святые горы. От забвения к возрождению. Славянск, 2004. 220 с.
3. **Корзухина Г. Ф., Пескова А. А.** Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты – реликварии. XI- XIII вв. СПб. 2003.
4. **Кравченко Э. Е., Кушнир В. В.** Археологические свидетельства о распространении христианства в Донецких степях в эпоху средневековья // Заповідна Хортиця. Матеріали IV міжнародної науково – практичної конференції «Історія запорозького козацтва в пам'ятках та музейній практиці». – Запоріжжя, 2010. С.323-325.
5. **Михеев В. К.** Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.
6. **Плетнева С. А.** Донские половцы // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 249-281.
7. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)**, изд. II, т.2. Ипатьевская летопись. СПб, тип. М.А. Александрова, 1908 г.
8. **Седов В. В.** Восточные славяне в VI- XIII вв. // Археология СССР. М., 1982.
9. **Федоров Ю. А.** Образ Креста. История и символика православных, нагрудных крестов. СПб. 2000. 112 с.

10. **Шамрай А. В., Соловкин А. А., Филиппов А. П.** Средневековые христианские древности в среднем течении Северского Донца // Святогірський альманах. 2009. Зб. наук. праць. Донецьк, 2009. С.56-59.
11. **Швецов М. Л.** Могильник «Зливки» // Проблеми на прабългарската история и култура. 2. издателство «Аргес». София, 1991. С.109-123.

Розділ II
Історичні дослідження
Музеєзнавство

Запорозькі козаки в Святих Горах

(за історичними джерелами і народними переказами XVIII-XIX ст.)

Питання дослідження історії запорозького козацтва в контексті широкого залучення пам'яток культури дозволяє значно поглибити методологічні засади вивчення вказаної проблематики, розширити коло джерел, історіографічну базу.

В цьому аспекті актуальним виглядає дослідження пам'яток історії та культури, які безпосередньо не входять до кола запорозьких старожитностей, але несуть в собі інформацію про запорозьке козацтво культурологічного плану або пов'язані з історією Січі. До таких пам'яток слід віднести Святи Гори на Сіверському Дінці як комплекс пам'яток археології, історії, архітектури козацької доби на теренах Слобідської України. В центрі вказаного історичного ареалу знаходиться відома пам'ятка духовної культури XVII-XIXст. -Святогірський Успенський монастир. (Зараз Свято-Успенська Святогірська Лавра).

Комплексний підхід до вивчення Святих Гір як пам'ятки історії та культури, дозволив виявити місце Святих Гір в історії запорозького козацтва з одного боку і дослідити відображення духовного зв'язку Запорозької Січі з Святими Горами в архівних і літературних джерелах, місцевому фольклорі. Автор цієї роботи обмежує хронологічний період залучених джерел XVIII-XIX століттями. Історичні зв'язки Запорозької Січі та Святих Гір в XVI – XVII ст. мають власне коло джерел і потребують окремого дослідження. Отже, предметом дослідження в межах названої теми стали архівні матеріали XVIII ст. з фондів Слобідсько-Української губернської канцелярії [ЦДДА,ф.1710,оп.2 спр.665;1201;1202;1342;1766], Ізюмської провінціальної канцелярії [ЦДДА,ф.1584,оп.1 спр.13;24], Харківської духовної консисторії [ЦДДА, ф.910,оп.1спр.2], Ізюмського духовного правління [ЦДДА,ф.1989,оп.1, спр.335].

Друга група джерел носить дещо нетрадиційний характер і представлена народними переказами та легендами, в центрі яких знаходяться запорозькі козаки, а сюжетна лінія розгортається на фоні Святих Гір або безпосередньо в Святогірському монастирі. Більша частина народних переказів записана дослідниками українського фольклору в XIX ст. безпосередньо в Святих Горах і опубліковані як в періодичних виданнях, так і в окремих збірках. [Коховський,1862; Малорусские предания,1876; Народні пісні,1974;Стороженко,1861]. Ця група джерел більш відома філологам і роз-

глядалась дослідниками в якості літературних творів під рубрикою: «письменники в нашому краї» [Овчаренко, 1994]. Практично всі легенди і перекази, залучені в якості історичних джерел для дослідження питання, мають підтвердження в архівних документах або в реальній історії Святогірської обителі та її історичних постатях.

Святі Гори як хронологічно перший православний гуртожитний монастир в придонських степах духовно оформляв козацьку вольницю вже на початку XVII ст. Протягом XVII-XVIII ст. запорозьке козацтво і Святі Гори мають спільні зв'язки, що знайшло відображення в історичних джерелах. Останній період існування Січі припадає на час реалізації Маніфесту Катерини II щодо секуляризації церковних і монастирських маєтностей, за яким припинив своє існування і Святогірський монастир, «переживши» Запорізьку Січ на 12 років.

Територіально Святі Гори на той час входили в Ізюмський повіт Слобідсько-Української губернії, тому саме документи цих адміністративно-територіальних органів містять свідчення про зв'язки запорозького козацтва з Святими Горами. Перш за все ці зв'язки формуються за рахунок входження представників козацтва до складу чернечої громади Святогірського Успенського монастиря. На жаль, самих «послужних списків» ченців обителі в період XVIII ст. не збереглося, однак, окремі матеріали з архівних справ Слобідсько-Української губернської канцелярії і Ізюмського провінціальної канцелярії свідчать, що в складі ченців Святогірського монастиря і тих, хто готувався до постригу були запорозькі козаки. Як правило, саме вони присутні в справах про співчуття гайдамацькому руху на Україні або безпосередньо беруть в ньому участь. Так, в 1770 р. з району Чорного Жеребця (приток Дінця, в межах сучасного Краснолиманського р-ну Донецької області) прибув в Святі Гори посланець, який сповістив, що серед гайдамаків, які збираються до Святих Гір з розбійницькими намірами є чернець з запорозьких козаків, який в минулому був в Святогірському монастирі [ЦДДА, ф. 1710, оп. 2, спр. 665, л. 59]. Через 5 років, в 1775 році, була затримана група мешканців сіл з Святогірської маєтності, які знаходились в стосунках з гайдамаками. Під час слідства з'ясувалось, що до прибічників гайдамацького руху залучився і монастирський послушник з запорозьких козаків Матвій Швець. Як стало відомо з матеріалів слідства, Швець прибув до Святих Гір з паспортом від Війська Запорозького [ЦДДА, ф. 1710, оп. 2, спр. 1766, л. 60-60 об.]. На жаль статистичних даних щодо кількісного складу ченців на цей час не збереглося, але матеріали перепису монастирів 1781 року свідчать, що загальна кількість ченців в цей період знаходилась на рівні 12 чол., тому питома вага запорозьких козаків могла бути суттєвою [ЦДДА, ф. 1989, оп. 1, спр. 335, л. 2].

Таким чином, факт виходу з Запорозької Січі представників козацтва, які

завершили військову службу і офіційно направлялись до Святих Гір з метою прийняття постригу в обителі підтверджується архівними матеріалами.

Відповідно сам факт офіційного переходу запорозьців до чернечої громади Святогірського монастиря був наслідком духовних зв'язків козацтва з Святими Горами. Перебування запорозьких козаків з різних куренів на службі Божій в монастирі і відправлення святих таїнств було вочевидь постійною духовною практикою, яка мала наслідком постриг окремих представників козацтва. Цей висновок підтверджується документально архівними матеріалами, які хронологічно співпадають з останнім періодом існування Запорозької Січі. Так, матеріалами справи «Про порушення ведення божої служби в Святогірському Успенському монастирі поручиком Мазаном і прапорщиком Боженком з гусарами Бахмутського гусарського полку при арешті запорозьких козаків» підтверджується, що в лютому 1775 року з метою відправлення духовних потреб в Святогірському монастирі перебувала майже тиждень велика група запорозьких козаків (більше 10 чоловік на чолі з старшиною і писарем). За свідченням архімандрита монастиря Феофана, запорозьці приїхали з «паспортом», підписаним полковником Іваном Куликом, і протягом тижня, починаючи з 23 лютого весь час перебували на богослужінні і готувалися до святого причастя після літургії 28 лютого [ЦДДА, ф. 1584, оп. 1, спр. 13].

Приведений архівний матеріал свідчить про існування в 70-х рр. XVIII ст. практики довгострокового перебування значних груп запорозьких козаків в Святих Горах для духовних потреб. Безумовно, така духовна практика не могла не залишити свій слід і після ліквідації Запорозької Січі і Святогірського монастиря в 70-80-х рр. XVIII ст. за указами імператриці Катерини II.

Саме ченці з Запорозького Покровського монастиря, шукаючи собі обитель після виходу із-за Дунаю проявили ініціативу відновити Святогірську обитель ще до її офіційного відкриття в 1844 році. В документах Харківської духовної консисторії залишився реєстр справ Святогірського монастиря XVIII-XIX ст., де під 1836 роком значиться справа «О восстановлении Святогорского упраздненного общежительного монастиря», яка розглядалась більше року, з 27 квітня 1836 р. по 16 червня 1837 р. і мала 46 аркушів документів, але так і нічим не закінчилась [ЦДДА, ф. 910, оп. 1, спр. 2, л. 2 об.]. Ось як про цю ініціативу запорозьців розповідала володарка Святогірської маєтності, Т.Б. Потьомкіна письменнику А.М. Муравйову. «Вы конечно знали ... двух запорожских монахов, Исаию и Мефодия, которые лет осьмнадцать тому назад приходили в Петербург, испрашивать себе где-либо место для постоянного жительства. Покойная графиня Орлова прислала их ко мне. Один из них, именно иеродиакон Исаия, первый начал мне рассказывать о Святых Горах, восхваляя красоту места, и умоляя восстановить запустевшую обитель, дабы

все запорожские монахи, пришедшие с ним из-за Дуная во время турецкой войны, могли там поселиться. Ко мне собственно обратился потомку, что слышал о моем близком родстве с генералом Энгельгардтом, которому тогда принадлежало это имение, по наследству от дяди его, князя Потемкина» [Муравьев, 2010, с. 88-89].

Таким чином, незважаючи на значну кількість діючих монастирів, де б могли зупинитись запорожці з-за Дунаю, останні все ж таки мріяли про відновлення Святих Гір, як обителі, яка не тільки була відома їм з минулих віків, але й як монастир, що має духовний зв'язок з Січчю.

Важливим чинником, який впливав на позиціонування запорожців до Святих Гір, як духовної вотчини козацтва, був той культурний простір, який оточував Святі Гори і в якому комфортно почували себе запорожці. Більшість народних переказів, легенд і пісень, що оспівують славні часи запорозької вольниці і залучені в якості джерел в цій роботі записані в Святогірській маєтності Потьомкіних-Рібоп'єрів і безпосередньо в селі Банному (зараз Святогірськ). Цікаво, що цей населений пункт виник одночасно з «вигнанням» запорожців з Запорозької Січі Катериною II в 1775 році. Академік Гільденштедт, який перебував в Святих Горах влітку 1774 року описав Святогірський монастир і навколишні слободи і села. На той час слободи або хутора з такою назвою (Банне) ще не було, хоча на наявність моста через Дінець і ярмарок, який щорічно відбувався навпроти монастиря в свято Успіння Пресвятої Богородиці, Гільденштедт вказує в своїх щоденниках [Гільденштедт, 1892, с. 33]. За іншими джерелами, за мостом, навпроти монастиря, була влаштована монастирська конюшня [ЦДДА, ф. 1584, оп. 1, спр. 24, л. 1 об.], а населений пункт з'явився тут вже після 1775 року. У всякому разі за переписом 1778 року в слободі, що називалась Банне, мешкало вже 92 чоловіки, які були підлеглими монастиря [ЦДДА, ф. 1710, оп. 2, спр. 1766, л. 70 об.]. А всього податних монастирю душ в селах і слободах значилось 1166 чол., тоді як в 1773 році – 990 чоловік, які були записані як черкаси, тобто – українці. [ЦДДА, ф. 1710, оп. 2, спр. 1201, л. 61 об.]. Яка частина місцевих мешканців-черкас вийшла з запорозьких козаків і осіла на монастирських землях Святогірського маєтку в XVIII ст. – невідомо, але те, що саме вони були носіями легенд і переказів про запорожців в Святих Горах, сумніву не виникає.

Так, Всеволодом Коховським була записана легенда від Михайла Колесника «Вигнання запорожців», опублікована в українському журналі «Основа» за 1862 р. № 5. В легенді, як і вище наведеному архівному матеріалі, зустрічається річка Жеребець, в «кінці якої є могила». В ній запорожці документи про Січ сховали. А крім того, і казну, і сукню, і зброю, і золото, і срібло в тій могилі сховали і заклали. А могила ця була на кордоні Запорозьких земель,

а від цієї чорної могили границя пішла на сей (лівий) бік Дінця к Ізюму... «А земля ця була запорожецька. От і Святогорщина і Ізюм – це все запорожецькі землі», - закінчив розповідь легенди про запорожців М. Колесник [Овчаренко, 1994, с. 25]. За оповідачем, землі запорожців були віддані панам і вимушені були козаки піти за Дунай:

*«Великий світ судариня-матушка,
Послухала графа Румянцева
І от панів великую напасть напустила.
Перве військо було, - славне запорожецьке –
Та й занастила.
Як зайшли, - каже, - за Дунай,
То додому і не думай,
Вже тепер не завернеш»...*

З цією легендою перекликається пісня, записана в 1873 році в с. Банному І. Манжурою «Ой у полі могила...», яка укладачами збірки «Народні пісні в записах Івана Манжури» [Народні пісні, 1974.с. 273], записана до розділу «Бурлацькі, наймитські, заробітчанські пісні». Як на думку автора, ця пісня має козацькі мотиви, пов'язані з драматичними наслідками Указу Катерини II про ліквідацію Січі:

*Ой у полі могила
З вітром говорила
– Повій, вітре буйнесенький,
Щоб я не чорніла.
Повій вітре буйнесенький
Піди дощик дрібнесенький
Щоб я зеленіла.
Ой у полі бистра річка
Через річку кладка,
Не покидай товариша,
Як рідного батька.
Ой як же ти покинеш,
Сам парень погинеш,
Бистренькими річеньками
За Дунай заплинеш.
Бодай же ти бистра річка
Риби не сплodiла,*

*Як ти мого товариша
На віки згубила.*

Ще один переказ про запорожців в Святих Горах був опублікований в журналі «Основа» в 1861 році (№2) письменником О. Стороженко під назвою «Закоханий чорт» [Стороженко, 1861, с.14-40]. Ця фантастична історія трапилась з запорозьким козаком Кирилом Келепом, який став центральним персонажем у історії взаємовідносин чорта і красуні Одарки, яка за чужою волею стала відьмою. Остання мала за мету «спастися свою душу». Єдиною можливістю це здійснити, за легендою, було потрапити до ченця-пустельника в Святі Гори. Саме запорозький козак Кирил потрапляє до пустельника, молиться разом з ним за спасіння душі Одарки, повністю виконує умови святогірського ченця і в кінці цієї історії одружується з Одаркою в печерній церкві Святих Гір, а пустельник їх вінчає. В цій розповіді козака легко впізнати святогірську крейдяну скелю з печерами, затвірника Іоанна, який перебував пустельником в скелі майже 17 років, з 1850 по 1867 рр. Саме ця історична постать була присутня в оповіданнях, дорожніх нотатках, переказах. Усна народна творчість поєднує в оповіданні «Закоханий чорт» дійсний історичний факт перебування в затворі ченця-пустельника з фантастичною історією запорозького козака, який перехитрив самого чорта за допомогою святогірського ченця. За легендою, дія відбувається ще за часів існування Запорізької Січі. За благословенням пустельника, козак Кирил ще 4 роки був в Січі отаманом, а Одарка відмовляла гріхи у святогірських печерах. Змішання історичних епох і реальних постатей в просторі і часі при формуванні цієї легенди є зайвим показником тривалого зв'язку такого духовного осередку запорожців як Святі Гори з життям і побутом козаків Запорізької Січі.

Самі запорожці змальовані в оповіданні «Закоханий чорт» як захисники рідної землі і православної віри. Вже це гарантує козакам, як це показано в легенді, захист св. ап. Петра і св. Миколая. Під час подорожі в Святі Гори до пустельника, чорт жаліється козаку: «То нам не велено, не то що обманювати – і зачіпляти запорожців, бо вони б'ються за віру православу. Та не велика користь, - може коли якого і завербуєш: уб'ють його на війні, от він уже і не наш. Відки візьметься Петро з ключем і одбрий: так і товче нашого брата, не розглядаючи де око, а де морда; а ще як вихопиться Микола, то швидко тікай, бо вернешся у пекло без хвоста: одірве!» [Стороженко, 1861, с.28].

Одружившись з Одаркою в Святих Горах Кирило Келеп збудував хату понад річкою Берекою, накупив худоби і зажив щасливо, а закоханий чорт на призвисько Трутик, який на протязі дійства оповідання був в образі козака, коня, птаха в кінці загинув від «демонського гайворонья», яке розірвало його

на шматки. Закінчується розповідь такими словами автора: «Щоб не розвіялось по світу те, як то кажуть, фантастичне оповідання дідугана, я списав його для моїх земляків. Наша чудова українська врода, нагрітая гарячим полуденним сонцем, навіва на думи насіння поезії і чар. Як пшениця зріє на ниві і складається у копи і скирди, так і воно, те насіння, запавши у серце і думку, зріє словесним колосом і складається у народні оповідання і легенди» [Стороженко, 1861, с. 40].

У записах І. Манжури збереглися розповіді ченця Святогірського монастиря про гайдамаків, що заснували свої схованки в Святых Горах. «І тепер повише Богородичного є місця, де жили гайдамаки: одне зветься Осударів Яр, друге Погрибівський Яр, а третє Городище. Осударів Яр прозвали, що там осударєва казна закопана ... А Погрибівський Яр, то там та були погриба гайдамацькі, там і досі печери є, де вони жили. Городище, що кругом валом обнесено і канавою, а посередині тічок є, та їх саме вся братія жила... [Малорусские предания, 1876, с.212-213]. Сучасні дослідження описаної ченцем місцевості повністю підтвердили наявність печер-схованок, городища на вершині гори із штучним насипом для оглядової башти, козацький речовий матеріал XVII-XVIII ст. Ще академік Д.І. Багалій, у коментарі до щоденникових записів академіка Гільденштедта підкреслював: «Я лично посетил эти места летом 1889 г. и могу сообщить следующее: «В памяти народной до сих пор сохранилась поговорка, свидетельствующая об опасностях, которые испытывали в этих местах проезжие: Гола Долина, Гостра могила, Теплінський ліс, де бере чумаків біс». «Гостра могила» представляет собой високий земляной шпиль, расположенный на большом городище, городище лежит на крутом, возвышенном берегу Донца; самая же могила высоко поднимается над всею окружающею местностью, вполне господствует над нею, отсюда, как нельзя лучше можно было следить за проезжающими по шляхам чумаками. Берег Донца здесь очень крутой и обрывается. Меловые породы обнажены и представляют собой такие же утесы, как и в Святых Горах. На одном из этих меловых утесов на высоте не менее сажени виднеются отверстия, ведущие в пещеру. Пещера хорошо сохранилась. Недалеко показывают остатки других пещер, выкопанных уже в земле. Весьма вероятно, что в них действительно притаились запорожские «харцызы» [Путешествие акад. Гильденштедта, 1892, с.86-87].

Результати розвідок останнього часу дали вагомий матеріал на користь приведеної версії Д.І. Багалія та розповіді святогірського ченця і опубліковані в збірнику наукових праць «Святогірський альманах» [Давыденко, 2006, с.5-18; Кондратьев, 2007, с.35-42].

Приведені вище легенди і перекази про досить сильне відгалуження гай-

дамацького руху в 70-х рр. XVIII ст. в маєностях Святогірського монастиря підтвердились архівними матеріалами. Слідча справа про підданих Святогірського монастиря Пугача, Козиря та інш., звинувачених в зв'язках з гайдамаками, розкриває деталі гайдамацького руху і місця їх схованок в Теплинському лісі та інших місцях [ІЦДІА, ф.1710, оп.2, спр.1342].

Декілька цікавих переказів про гайдамацький рух та кладі розповідав дід Кулемза з с. Банне в 1873 р. Івану Манжури. Вони опубліковані в збірці М. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы. Изд. Юго-Западного отдела Императорского Русского географического общества» [Малорусские..., 1892. с. 79-80; 213-214].

Таким чином, документальні матеріали і народні перекази, пісні та легенди в сукупності є необхідною групою історичних джерел, які розкривають поки що малодосліджені сторінки історії запорозького козацтва, що містяться в найвідоміших пам'ятках культури України, в тому числі Святих Горах на Сіверському Дінці. На основі цих груп джерел досліджені питання участі запорожців в формуванні складу релігійної громади Святогірського монастиря, визначення Святих Гір як одного з духовних осередків запорозького козацтва, а також відображення Святих Гір в українському фольклорі в XVIII- XIX ст..

Література і джерела

1. **Давиденко В. В., Хозин С. Р., Пирожак В. В.** Фортифікація Теплинського городища на Северском Донце. // Святогірський альманах 2006. – Донецьк: Донбас, 2006, с. 5-18.
2. **Кондратьев А. В.** Культурный слой XVII века в урочище Выдылыха на Северском Донце. // Святогірський альманах 2007. – Донецьк: Донбас, 2007, с. 35-42.
3. **Коховський В.** Оповідання чумака Насті Сопунки, Параски Морозихи, Данила Гарбуза, Михайла Колесника. // Основа, 1862, № 5.
4. **Малорусские народные предания и рассказы.** Свод М. Драгоманова. Изд. Юго-Западного Отдела Императорского географического общества. – К., 1876.
5. **Муравьев А. Н. о Святых Горах.** – Донецк, Донбасс, 2010.
6. **Народні пісні у записах І. Манжури.** – К.: Музична Україна, 1974.
7. **Овчаренко І.** Літературне Придінців'я: письменники в нашому краї. – Донецьк: РП Лебідь, 1994.
8. **Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской**

губернии. – Харьков: тип. Губ. Правления, 1892.

9. **Стороженко О.** Закоханий чорт. // Основа, 1861, № 2.
10. **Центральний державний історичний архів в м. Києві (ЦДА),** ф. 1710, оп. 2, спр. 665.
11. **ЦДА,** ф. 1710, оп.2, спр.1201.
12. **ЦДА,** ф. 1710, оп.2, спр.1202.
13. **ЦДА,** ф. 1710, оп.2, спр.1342.
14. **ЦДА,** ф. 1710, оп.2, спр.1766.
15. **ЦДА,** ф. 1584, оп.1, спр.13.
16. **ЦДА,** ф. 1584, оп.1, спр.24.
17. **ЦДА,** ф. 910, оп.1, спр.2.
18. **ЦДА,** ф. 1989, оп.1, спр.335.

Синодик Киево-Печерской лавры из фондов Святогорского заповедника

В структуре музейных коллекций традиционно выделяется такая группа предметов как рукописная книга и подпадающие под это определение другие движимые памятники культуры. Своё место в составе рукописных источников занимают Синодики – книги с именами усопших для церковного поминовения их душ за упокой. Традиция записи имён умерших в специальные книги формируется с первых веков христианства. Во времена Киевской Руси синодики велись при крупных монастырях и храмах уже в начале XII века, о чём свидетельствует летописное свидетельство под 1108 годом о внесении в синодик Киево-Печерского монастыря имени Феодосия с тем, чтобы «помянати на всех соборах» [ПСРЛ, 1908, стб.259-260].

С течением времени синодик претерпевал некоторые изменения как по форме составления, так и по части его использования в практике богослужения. Предметно исследованием этого вида памятников письменности занимается археография. Тексты синодиков, особенно раннего периода, с середины XIX века активно изучаются, а наиболее интересные экземпляры – публикуются. [Голубев, 1892, с.1-88; Зотов, 1893, с.1-327; Леонид, 1876, с.220-221; Макарий, 1868, с.1-8; Петухов, 1895; Стоглав, 1863, с.89-100; Суворов, 1859, с.1-40]. Именно тогда были выделены три типа синодиков: 1) вселенский синодик; 2) помяник; 3) помяник с синодическим предисловием. Исследователи отмечали наличие большого количества синодиков, сохранившихся с XVII – XVIII вв. как в древних хранилищах центральных библиотек и музеев, так и в архивах (ризницах) монастырей и храмов. Тогда же было доказано, что рукописные помяники с синодальным предисловием впервые появились в конце XV века и связаны с именем Иосифа Волоцкого [Павлов, 1871, с.18-19; 131-163]. Дальнейшее развитие синодиков связано с указом Иоанна IV 1548 года по благословению митрополита Макария о «творении» общей памяти по всем православным христианам [Стоглав, 1863, с.230]. Не случайно, помяник имён царей и великих князей в большинстве синодиков начинается с имени царя Иоанна Васильевича.

Развёрнутое синодическое предисловие о пользе поминовения усопших связано с именем первого русского патриарха Иова. В середине XVII в. наблюдается дальнейшее развитие синодика как литературного памятника, где помимо записи имён усопших для поминовения представлены литературно учительные, назидательные, апокрифические и др. тексты, объединённые те-

матикой поминовения усопших [Дергачёв,2001,с.95]. В народе утверждается понимание синодиков как образа книги жизни, в которую Господь Иисус Христос впишет на страшном суде имена спасённых душ: «сия книги спасительныя и душеполезны, суть в них же написашася имена хотяшей душам своим спасения и помощи. В страшный и великий день грозного и трепетного Христова суда сими книгами избавитися муки вечныя...», записано в предисловии Синодика XVII в. монастыря Иоанна Златоуста в Москве. Отсюда утверждается особая торжественность поминовения усопших при богослужениях, особенно в монастырях. В богослужебной практике, кроме обычая поминовения во время литургии, установлено было совершение литий за умерших по особому чину в «нарочный день». Зачитывались имена по усопшим вместе с его родом, что было весьма важно, ибо по «откровению Иоанна Богослова» на страшном суде предстоять перед Богом предстоит родами. За поминовение усопших как правило вносились вклады или пожертвования в монастырь или церковь. Пожертвования вносились как деньгами, так и имуществом, иногда имениями, земельными угодьями, производственными заведениями. Отсюда понятна роль и значение помяников как для церкви, так и для лиц, по просьбе которых записывались имена усопших. После внесения записи имён, поминовение их душ было обязательным в практике богослужений, причём уклонение или ненадлежащее исполнение этого установления грозило страшными карами: «Аще хто за души усопших приношение приемлет, а синодика сего не прочитает, ни душ усопших не поминает, ни панихиды на литургии не творит за них, таковы убо сами перед Богом не помилованы будут и гнев Божий на ся воздвигнут», - отмечалось в Синодике Златоустовского Московского монастыря [О синодиках,2010].

Таким образом, синодики играли значительную роль в жизни церкви, были связующим элементом живых и мёртвых, несли в себе поминальную, литургическую функции. В меньшей степени синодик рассматривался как исторический источник, ибо содержал в лучшем случае отрывочные сведения об истории отдельных храмов и монастырей, информацию об генеалогии родов и их участии в жизни конкретных религиозных общин и организаций. В XIX веке, по наблюдениям исследователей, традиция чтения синодиков начинает ослабевать и становится одной из тем обсуждения в богословских кругах. Это не могло не сказаться на сокращении количественного состава синодиков к началу XX века. После революционных преобразований 1917 г., в период гонений на церковь и закрытия монастырей, синодики сознательно уничтожаются. Не удивительно, что этот вид памятников духовной культуры мало упоминается в исторических исследованиях XX века.

Кардинальный пересмотр принципов взаимоотношений государства и

церкви, отказ от атеизма как единственной научной подосновы мировоззрения человека, задача духовного возрождения общества актуализируют вопросы воссоздания монастырских синодиков, использование их в богослужебной практике, а также в исторических исследованиях.

В этом плане интересным представляется синодик Киево-Печерской лавры XVIII - XIX вв., вернее отдельные его части, отложившиеся в фондах Святогорского историко-архитектурного заповедника. (СГИАЗ, инв.КБ – 94, вст.105). Этот помяник был обнаружен автором настоящего сообщения в неразобранных с времён революции запасниках научной библиотеки имени В.И.Вернадского. В начале 80-х гг. XX в., формировался библиотечный и музейный фонды Святогорского историко-архитектурного заповедника в основном за счёт обменных фондов центральных библиотек. Руководство республиканской научной библиотеки им. В.И. Вернадского любезно разрешило просмотреть и отобрать необходимую литературу из неучтённого обменного фонда библиотеки, который рассматривался как не имеющий научной ценности, а в идеологическом плане – вредный. Эта часть обменного фонда находилась где-то на окраине Киева в подвале пятиэтажной «хрущевки». Большая часть книг и рукописных материалов уже не подлежала восстановлению из-за условий хранения, однако часть материалов ещё можно было спасти. Среди трёх десятков дореволюционных изданий и рукописей, тогда удалось обосновать необходимость вывоза в Святогорск двух синодиков – рукописного из Киево-Печерской лавры и печатного из Колесниковской церкви сер. XVII в. [Синодик,1893].

Безусловную культурную ценность представляли рукописные листы с записью имён для поминовения, которые содержали практически на каждой странице датировку 20-30-х гг. XVIII в. Причём, при беглом прочтении имён, записанных в синодик, было очевидно, что он извлечён из состава бумаг Киево-Печерской лавры вероятнее всего в 20-х гг. XX в. В общей массе реквизированной литературы синодик попал в конечном итоге на хранение в библиотеку. Перемещение лаврского помяника в Святогорский заповедник обеспечил его перевод в предметы музейного значения и соответственно сохранность и исследование в будущем.

Помяник представляет из себя отдельные листы бумаги форматом 49х38 см, сложенных вдвое (размер страницы 24,5х38 см). Всего в помянике сохранилось 14 листов, каждая страница которого украшена орнаментированной рамкой по периметру. До разделения синодика на части, листы были прошиты в тетради, в каждую из которых входило по 6 листов. Все листы имеют в правом верхнем углу буквенную нумерацию кириллицей. Сохранились листы со следующей нумерацией С(5); КС(25); КS (26); КЗ (27); КН(28); КФ

(29); Л(30); ЛА(31); ЛВ(32); ЛГ(33); ЛД(34); ЛЄ(35); ЛS(36); ЛЗ(37).

По содержанию записей на листах, можно с уверенностью утверждать, что сохранились отдельные фрагменты из трёх частей синодика. Лист Є сохранился из той части помянника, где перечислены имена императоров, императриц, царей, цариц, великих князей и княгинь (ил.1). Скорее всего, это начальный лист этого раздела синодика, ибо начинается словами из заглавных букв, выведенных уставным письмом: «Помяни господи души усопших рабов твоих». Всего на листе Є занесено 29 имён монархов и их жён. Императорский список начинается с Петра I и заканчивается Александром Александровичем (Александр III † 1894), причём имена императоров до Александра I († 1825) начертаны одним почерком. Последующие три имени: Николай I, Александр II, и Александр III написаны другими почерками. Последние два имени написаны без выделения заглавных букв красным цветом.

Имена государынь императриц внесены в помяник начиная от Екатериной I, жены Петра I и завершая Марией Александровной (†1880), женой Александра II. Причём, первые пять имён, включая Елизавету Алексеевну, супругу Александра I (†1826) вписаны одним почерком и одним красным цветом в выделении заглавных букв. Следующее имя - Марии Федоровны (†1828), супруги Павла I вписано уже другой рукой и выделением заглавных букв коричневой краской. Последующие два имени - государынь императриц Александры Фёдоровны (†1860) и Марии Александровны (†1880) вынесены на оборот листа Є (ил.2), причём без соблюдения правила выделения заглавной буквы красным цветом. При этом, почерк, которым вписаны эти имена отличается от почерка при написании предыдущего имени, так и последующих имён группы царей и великих князей. Имена царей и великих князей записаны одним почерком от Иоанна Васильевича (IV) до Иоанна Алексеевича. Интересно, что последним в эту группу вписан отец царя Михаила Фёдоровича, патриарх Филарет Никитич Романов.

Подраздел с именами цариц, начиная от Евдокии Лукьяновны, жены Михаила Фёдоровича, имеет восемь имён. Последним вписано имя великой старицы, инокини Марфы Иоанновны († 1631), матери Михаила Фёдоровича. Все имена этой группы вписаны одной рукой с выделением заглавных букв красной краской.

Таким образом, лист Є помянника начал заполняться после кончины Александра I († 1825) и Елизаветы Алексеевны († 1826), но ещё при жизни Марии Фёдоровны († 1828). То есть, наиболее вероятная датировка начальной записи – с мая 1826 г. по октябрь 1828 г. Записи на листе Є продолжались как минимум до 1894 года, когда последним в череде императоров было внесено имя Александра III († 1894). В отличие от последующих трёх листов, лист Є

имеет в левом нижнем углу арабскую цифру 11, проставленную мелким почерком. Можно предположить, что этой цифрой обозначен лист синодика более раннего периода, с которого производилась запись имён монархов. Бумага листа Є из той же партии, что и последующие листы, имеет аналогичную фактуру, орнамент, износ, поэтому лист Є и последующие листы, несмотря на разрыв нумерации следует отнести к одному помяннику.

Листы КЄ(25);КS(26);КЗ(27) относятся ко второму разделу помянника, куда вписаны имена монахов Киево-Печерской лавры (ил.3,4,5,6,7,8). В отличие от листа Є, имена записаны без выделения заглавных букв, более мелким почерком и полным заполнением строк. Каллиграфия отличается меньшей тщательностью и аккуратностью, записи сделаны разными почерками. Всего на листах КЄ, КS записано 330 имён монахов, причём лист КS заполнен на треть оборотной стороны. После последней записи имени Досифей проставлена запятая с явным намерением продолжить запись имён. Лист КЗ – чистый, без внесения каких-либо записей. По аналогии с заполненными страницами можно предположить, что оставлен резерв бумаги для записи ещё приблизительно 250 имён усопших монахов.

Таким образом, листы КЄ,КS,КЗ помянника представляют собой завершающую часть раздела с именами усопших монахов Киево-Печерской лавры. Косвенным подтверждением тому является пометка на полях листа КЄ, где каллиграфическим почерком выведена дата арабскими цифрами 1889 г.

Последующие листы помянника, начиная с листа КН (28) и до конца – лист ЛЗ (37) написаны одной рукой, аккуратным каллиграфическим почерком с выделением заглавных букв коричневым цветом. Принципиальное отличие этой части помянника – наличие дат кириллическим письмом против отдельных имён и родов. Причём, практически все десять листов имеют датировку не выходящую за пределы 20-30-х гг. XVIII века. Второе принципиальное отличие этого раздела – внесение имён усопших вместе с родами. Имена как правило вносились с дополнительной информацией о социальном положении, роде занятий, месте проживания. При этом, в раздел внесены наряду с гражданскими лицами, священнослужители в сане епископов, архимандритов Киево-Печерской лавры, монахов лавры с указанием имён родственников. Листы с КН по ЛЗ как и лист Є имеют двойную нумерацию. В нижнем углу каждой страницы, мелкими арабскими цифрами проставлена нумерация, которая никак не сочетается с буквенной нумерацией листов и может означать нумерацию листов предыдущего синодика лавры, из которого переносились записи в порядке, известном только переписчику.

Для сравнения верхней и нижней нумерации листов, приведем их в табличном варианте постранично:

Верхняя нумерация листа	КН	КФ	Л	ЛА	ЛВ	ЛГ	ЛД	ЛЄ	ЛS	ЛЗ
Нижняя нумерация страниц	55; 61	80; 61	56; 69	63; 63	100; 77	70; 78	61; 62	82; 84	86; 99	81; 81

Эта часть синодика начинается на листе КН с записи рода преосвященного Епископа Амвросия Юскевича Вологодского (ил.9). Внесено для поминовения 20 имен, среди которых первым записан архимандрит Сильвестр. Очевидно запись была сделана между 1736 и 1740 годами, когда Амвросий ещё занимал Вологодскую кафедру. В 1740 году он был возведён в сан архиепископа и переведен на Новгородскую и Великолуцкую епархию. Скончался архиепископ Амвросий в 1745 году. Киевский период жизни Амвросия Юскевича связан с обучением в Киевской духовной академии и преподавательской деятельностью в ней.

Вторым записан род архимандрита Киево-Печерской лавры Иоанникия Сеньютковича с указанием даты кириллическим письмом – 1720 год. Известно, что архимандрит Иоанникий был настоятелем лавры с 1715 по 1729 год. С его имени начинается запись рода. В истории Киево-Печерской лавры 15 летний период настоятельства Иоанникия ознаменовался многими знаковыми событиями. Во первых, при нем случился страшный пожар 1718 года, когда сгорели практически все деревянные строения монастыря. Он был инициатором большого каменного строительства в лавре, а еще раньше по его благословению строилась Китаевская пустынь, приписанная к лавре. При нем в стиле украинского барокко был возведен (реконструирован) Успенский собор, экономический корпус, кельи соборных старцев по обе стороны от Святых врат. Имеются убедительные свидетельства в пользу того, что архимандрит Иоанникий пользовался расположением императора Петра I и смог убедить последнего в выделении средств из казны на восстановление монастыря после пожара. Некоторые исследователи усматривают в личности Иоанникия хитрого администратора, который сумел извлечь из истории с пожаром пользу не только в части привлечения казенных денег, но и сохранения золотого и серебряного запаса лавры от государевых изъятий, которые сплошь и рядом тогда проводились Петром I для покрытия затрат на военные нужды. Во всяком случае, найденная в 1898 году казна лавры, спрятанная после пожара 1718 года, содержала свидетельства о вложениях архимандрита Иоанникия Сеньютковича [Метёлкин, 2006, с.99]. Интересно, что в литературе традиционно написание шимени архимандрита - Иоанникий Сеньютович, тогда как в помяннике записано Сеньюткович. Всего в роду архимандрита Иоанникия Сеньютковича записано 19 имен. Известны су-

щественные вклады рода Сенютовичей в Киево-Печерскую лавру. Так, по завещанию брата Иоанникия, иеромонаха Иосафа (в перечне имен на поминавание записан седьмым), в лавру передавались двор с мельницей под Сосницею на речке Убеде, хутор, сеножать с озерами, Сенютина земля. При этом имущество передавалось на вечное владение для «всегдашнего прародителей наших и нас поминавания» [Кагамлик, 2005, с.91]. Сам архимандрит Иоанникий внес вклад в лавру – большой серебряный позолоченный крест, который числился по описи ризницы Успенского собора [Кагамлик, 2005, с.89].

Третьим на листе КН вписан род епископа Арсения Бирла, причем имя самого Арсения стоит первым в роду. Имени Арсения Бирла среди архиереев XVIII в. не значится, зато хорошо известен епископ Арсений Берло, который хиротонисан в епископа Могилёвского в январе 1730г. В 1732 году епископ переведен на Переяславскую кафедру с обязанностями коадьютера Киевской епархии. В 1735 году Арсений возглавил Белгородскую епархию. Скончался в 1744 году. Учитывая, что записи в синодик делались со слуха, то зачастую встречаются ошибки в написании имен, что вероятно произошло в данном случае, когда вместо Берло записали Бирла. Род Арсения Бирла записан в числе 14 имен. Сам преосвященный Арсений делал неоднократные пожертвования и вклады в лавру. Так, по описи ризницы Успенского собора значились ризы и стихари, внесенные епископом, в 1741г. преосвященный пожертвовал тысячу червонцев на позолоту Лаврской колокольни, а в 1744 г., перед своей кончиной, Арсений завещал немалые средства в лавру на помин души [Кагамлик.2005, с.90;306].

На обороте листа КН (ил.10) записаны роды Дарьи Скородковны Киевской (18 имен), иеромонаха Выдубецкого Елесея (22 имени), хорунжего Миргородского полку Александра Юралия (11 имен), киево-печерского иеромонаха Аппелия (9 имен). На этой же странице имеется следы тления бумаги в одном месте, где насквозь прожгло листы вплоть до КС. На следующем листе после КН следов тления бумаги не имеется. Это свидетельствует о том, что во время записи на развороте листов КН – КФ на оборотную страницу листа КН упал тлеющий уголь или горящая свеча, что привело к тлению бумаги с уже произведенными записями.

На следующем листе КФ (ил.11) вписаны роды иконописца лавры Исаакия и двух игуменов Свято-Троицкого больничного монастыря Лавры – Евстратия и Вассиана с количеством записанных имен в родах 33, 25, 21 соответственно. Напротив рода Евстратия указана дата кириллицей - 1720 год. Род игумена Вассиана продолжен на обороте листа КФ в количестве еще 11 имен (ил.12). Здесь же вписаны имена родов сотника носовского Иоанна Шаулы (22 имени), Онисима Стебунка из села Глушица (9 имен), Терентия Монча-

ловского (4 имени), Матвея Судейкина (34 имени). В составе последнего рода записаны имена двух схимонахов: Авраамия и Иосафа, двух схимонахинь: Евдокии и Маремяны.

Лист Л (ил.13) содержит записи Афанасия Улозовского (15 имен), послушника Китаевской пустыни Иоанна (4 имени), киево-печерского иеромонаха Марка (12 имён), послушника лавры Власия Родионова (18 имен).

На обороте листа (ил.14) внесены роды Алексея Ивановича Дзвоника (44 имени) с датой кириллицей - 1720 год, сотнички Елены Переяславской (7 имен), иеромонаха Патрикия Подлесского (12 имен). В роду Патрикия первым записан преосвященный епископ Захария. Имеется в виду Захария Корнилович, который в 1700 г. хиротонисан в епископа Переяславского и Бориспольского, а до этого был игуменом Михайловского Златоверхого монастыря. Известно, что скончался преосвященный епископ в 1715 г.

Лист ЛА (ил.15) содержит записи имен родов, в основном выходцев из Слободской Украины. Здесь записаны монахиня Порфирия Захаревская, бывшая полковница Изюмская (22 имени), иерей Петр из Харькова (17 имен), Павел Леонтьевич из Харькова (15 имен), иерей Елисей из г. Терновки (19 имен).

На обороте листа ЛА (ил.16) вписаны роды кухмистра Киево-Печерского, иеромонаха Палева (8 имен), уставщика лавры иеромонаха Венедикта (16 имен), иконописца Феодора Щербенского (3 имени), духовника киево-печерского, иеромонаха Виталия Филипповича (30 имен). Здесь же записан род с Черкасского - Андрея и сродников его (12 имен).

Лист ЛВ (ил.17) содержит записи имен из родов ключника киево-печерского, иеромонаха Патрова (21 имя), духовника лавры, иеромонаха Левия (37 имен), иеромонаха Петра (12 имен).

На обороте этого листа (ил.18) внесены роды иеромонаха Дионисия (21 имя), капитана Василия Стефановича (13 имен), Евфимии Булавской (5 имен), Павла Феодоровича Могилевского (8 имен), Саввы Чернышенка из г. Груни (35 имен).

Следующий лист ЛГ (ил.19) примечателен записью рода архимандрита Романа Копы (41 имя с датой 1723 года). Известно, что в 1719 году Роман Копы был послан настоятелем лавры к Петру I для подтверждения жалованных грамот, сгоревших при пожаре 1718 года. Несколько позднее ему удалось добиться разрешения на книгопечатание типографией лавры без цензуры Москвы. Роман Копы был избран заместителем Лавры, а после кончины архимандрита Иоанникия Сенютовича стал настоятелем. При нем было завершено строительство лаврской колокольни. Скончался архимандрит в 1736 году и похоронен был в Успенском соборе. В составе рода имя Романа записано первым.

На этой же странице вписаны имена из рода Максима Скиевича, шевца Слюсаренка (6 имен), Бориса Браневского из Смоленска (14 имен), атама-

на Броварского Петра Калины (20 имен), иеромонаха Иеронима, блюстителя пещеры пр. Феодосия (13 имен). Иеромонах Иероним Конецкий известен не только как блюститель пещеры пр. Феодосия, но и как преподаватель Киевской и Славяно-греко-латинской академий. Сохранились свидетельства о его вкладах в лавру [Кагамлик,2005, с.89;499].

На обороте листа ЛГ (ил.20) записаны роды Кондрата Терехова Конотопского (6 имен), Михайла Максимовича Печерского (19 имен), игумена Свято-Троицкого больничного монастыря Иоиля (13 имен). Иоиль Самойлович известен тем, что в составе группы монахов Лавры был направлен на корабли флота, где находился до 1723 года. Впоследствии из-за конфликта с архимандритом лавры в 1729 г. был удален из монастыря [Кагамлик,2005, с.366].

Лист ЛД (ил.21) содержит записи для поминовения пяти родов: киевского мещанина Симеона Гоня с датой кириллицей -1724 года (5 имен), казака Черкасской станицы Лариона Скасирского (3 имени), иеромонаха Киево-Печерской лавры Кондрата (26 имен), Симеона Померного Киевопечерского (4 имени), монаха Паисия с датой записи кириллицей -1725 год (18 имен).

На обороте листа ЛД (ил.22) помещены записи родов Леонтия Денисенко из села Осокорок (4 имени), Гавриила Цимбалистого из г. Глухова с датой записи 1797 года (1 имя). Это единственная дата, выходящая за пределы 20-40-х годов XVIII в. при введении записей в помяник. Возможно здесь допущена ошибка при написании буквенного обозначения десятков. На этом же листе проставлены даты против фактически всех родов: Николая Волошина Нежинского 1726 года (7 имен), иконописца иеродьякона Алипия 1726 года (19 имен), Андрея Вышинского из г. Злокочовы 1726 года (2 имени), монаха Киево-Печерской лавры Садофа 1728 года (8 имен), монаха Киево-Печерской лавры Иосии Куксенка (18 имен).

На листе ЛЄ (ил.23) вписаны роды с датировкой 1730 года – род монаха Филарета (21 имя), род прасола Киевопечерского Константина (9 имен). Здесь же записаны роды без указания даты: капитана Семена Бровника (7 имен), Феодоры Иоакимовой (8 имен), монаха Гаия (25 имен).

Оборот листа ЛЄ (ил 24) содержит имена родов монаха Иvastiона (16 имен), иеромонаха, наместника Выдубецкого Василия (4 имени), иеромонаха старца Илариона (16 имен), судьи прилуцкого Иоанна (24 имени), иеросхимонаха Феодосия (16 имен). Интересно отметить, что в роду схимника Феодосия записаны Митрополит Нектарий и архимандрит Иоанникий.

На листе ЛS (ил.25) вписаны роды иеромонаха Киево-Печерской лавры Сифа (15 имен), просфорника, монаха Кира (3 имени), пекаря Киево-Печерской лавры, иеромонаха Игнатия Концевича, с датировкой записи 1727 года (18 имен).

В перечне имен рода Игнатия Концевича внесен архиепископ Герман. Архиепископ Архангелогородский и Холмогорский Герман (Григорий Концевич) (1685-1735) обучался в Киевской духовной академии, в 1715 г. принял постриг в Киево-Печерской лавре, управлял типографией лавры. В 1726 году иеромонах Герман стал преподавателем, а в 1728 году ректором Славяно-греко-латинской академии в Москве. Хиротонисан в сан архиепископа в 1731 г. Скончался в 1735 году. Перед своей кончиной архиепископ Герман завещал Киево-Печерской лавре: «... двести (рублей-авт.) до обители свято-печерской, где я и братия моя воспитаны, сто рублей до братства в Киеве, где изучены...» [Кагамлик,2005, с.335-336].

Здесь же вписаны роды Евстратия из г. Срибнаго (5 имен), монаха Аммоса (11 имен), иеромонаха Киево-Печерской лавры Виталия (36 имен).

Оборот листа ЛС (ил.26) содержит записи родов иеромонаха Созонта из г. Луцка (17 имен), Кондрата из г. Чернигова (13 имен), сотника Пирского из г. Борскаго (28 имен), иеромонаха Киево-Печерской лавры Сергия (17 имен).

Лист ЛЗ (ил.27) содержит запись родов судьи Ахтырского полка Матфея (16 имен), Ильи Новицкого (2 имени), Ивановича Цветковского из г. Киева (9 имен), Елены Хмелихи с датировкой 1747 года (16 имен). Среди других, упомянут в составе рода архимандрит Каллиста. Возможно имеется ввиду Каллист Зеленский, архимандрит Киево-Можигорского монастыря с 1730 года [Кагамлик,2005,с.366]. Здесь же вписан род Иоакима Роченка с датой 1731 года (30 имен). Следует отметить, что при записи делались пометки перед именами погибших в сражениях. Так в роде Иоакима Роченка, казака из Донской и Черкасской станицы Прибиланской, записаны убиенными Алезий, Василий, Григорий, Даниил.

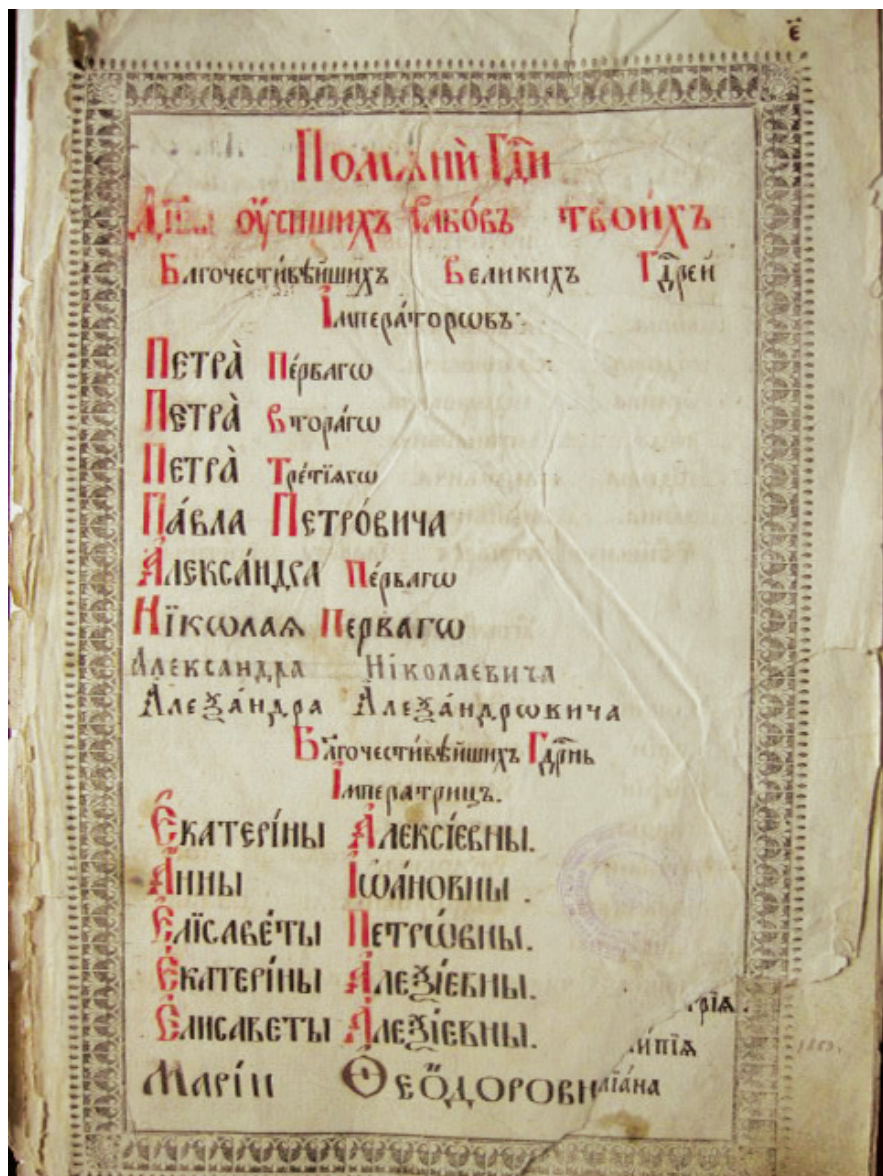
Оборот листа ЛЗ (ил.28) содержит запись родов иеромонаха Киево-Печерской лавры Венедикта с датой 1732 года (18 имен), мельника Киевопечерского Филиппа (15 имен), монахини Флоровской – Василисы (21 имя), монаха Киево-Печерской лавры Рувима (11 имен), иеромонаха Киево-Печерской лавры Иосифа Косакевича (10 имен). В роду Иосифа записан архиепископ Феофилакт, обучавшийся в Киевской духовной академии, с 1704 года - наставник, затем префект и ректор Московской академии. В 1723 году Феофилакт хиротонисан в епископа Тверского и Кашинского. В 1725 г. возведен в сан архиепископа. В 1735 году по указанию Бирона был взят под стражу и заточен сначала в Петропавловскую, а затем Выборскую крепости. Находился в заточении 5 лет, после чего в 1740 году был освобожден и реабилитирован. Скончался 5 мая 1741 года.

На этом раздел помянника Киево-Печерской лавры с записями 20-30-х гг. XVIII века прерывается из-за утраты листов.

Литература

1. **Голубев С. Т.** Древний помяник Киево-Печерской Лавры (конца XV нач. XVI столетия). // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. – Киев, 1892. кн.6.
2. **Дергачев И. В.** Синодик с литературными предисловиями: история возникновения и бытования на Руси.// Древняя Русь, 2001, № 4.
3. **Зотов В. В.** О черниговских князьях по Любецкому Синодику и о черниговском княжестве в татарское время. // Летопись записей археографической комиссии за 1882-1884 гг. – Спб., 1893, вып. 9.
4. **Кагамлик С.** Києво-Печерська Лавра: світ православної духовності і культури (XVII- XVIII ст.). – Київ: НКПКЗ, 2005 – 552 с.
5. **Леонид.** Помяник убиенных под Конотопом. // Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1876, кн. 1., отд. V.
6. **Макарий.** Синодик XVI века в Нижегородском Печерском монастыре. // Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1868, кн. 1, отд. V.
7. **Метелкин Н. В.** Сокровища и найденные клады Украины. – М.:ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 192 с.
8. **О синодиках.** Аналитический центр редкий элемент.// <http://www.history-space.ru/article-cindics.html>.
9. **Павлов А. С.** Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871, ч. I.
10. **Петухов Е. В.** Очерк из литературной истории синодика. – Спб., 1895.
11. **Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)**, изд. II., т.2. Ипатьевская летопись. – Спб: тип. М.А. Александрова, 1908.
12. **Синодик Колясниковской церкви.** Вып. II., - Спб: Синодальная типография 1893. – 200 с.
13. **Стоглав.** Собор бывший в Москве при государе царе и великом князе Иване Васильевиче. – Спб, 1863.- 200 с.
14. **Суворов Н.** Тетрадь, а в ней имена написана опальных при царе и великом князе Иоанне Васильевиче всея России (выписка из Синодика Спасо-Прилуцкого монастыря). // Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1859, кн. 3 отд. V.
15. **Успенский Ф.** Синодик в неделю православия. Сводный текст с приложениями. Одесса, 1893.

Ил. 1. Лист С(5) Синодика КПЛ

Благочестивѣишей Гдѣни Императрицы Алексан-
дры Сеодоровны Маріи Александровны

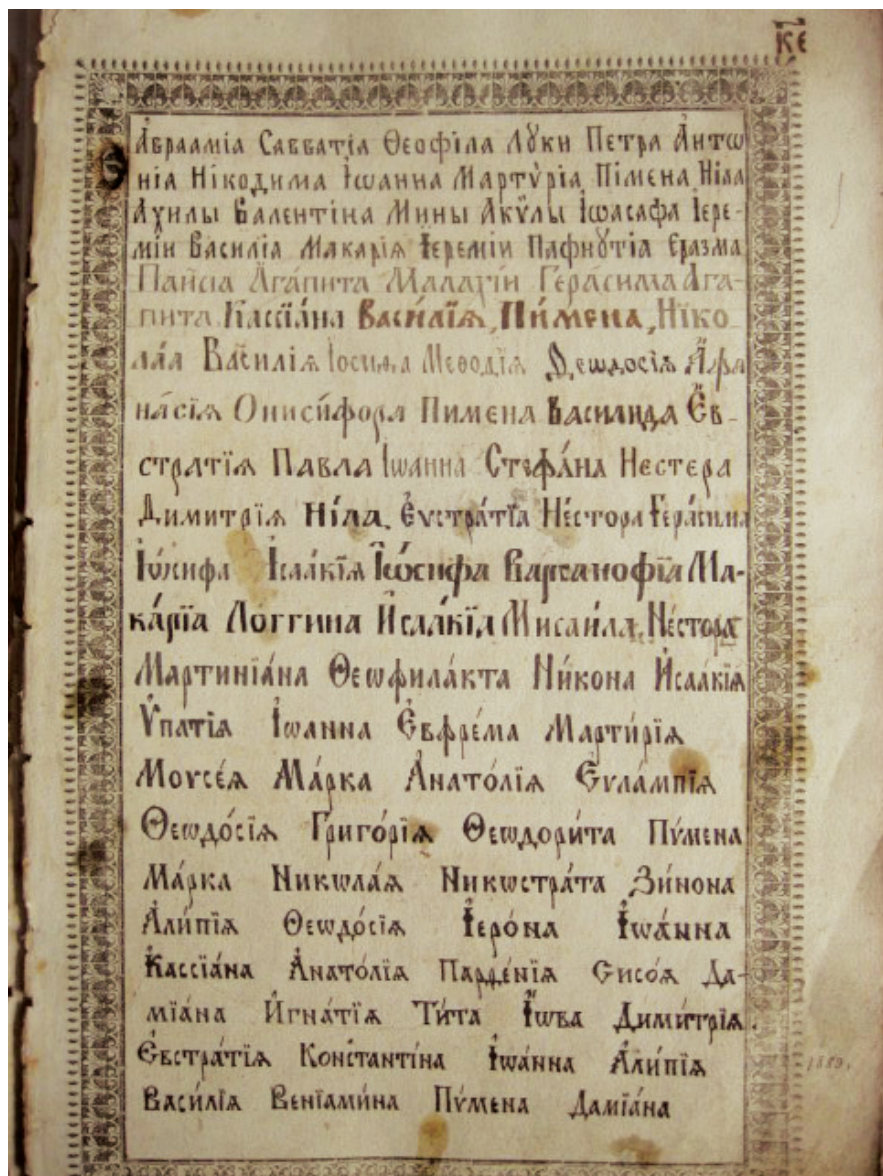
Благочестивѣишихъ Гдѣрей Црѣи и
Белѣикихъ Кнѣзей

Іоанна.	Басіліевича.
Сеодора.	Іоанновича.
Михайла.	Сеодоровича.
Алеѣа.	Михайловича.
Сеодора.	Алеѣевича.
Іоанна.	Алеѣевича.
Сѣвѣишаго Патріарха	Філарета Никитича.

Благовѣныхъ Гдѣнъ Црѣи и
Белѣикихъ Кнѣзей

Евдокіи	Авкіановны.
Маріи	Ільичны.
Агафѣи	Сѣменовны.
Марды,	Матѣевны.
Патлѣи.	Кѣрѣловны.
Параскѣвы.	Сеодоровны.
Монахини	Елены.
Белѣица	Старѣицы Інокіны Марды Іоанновны.

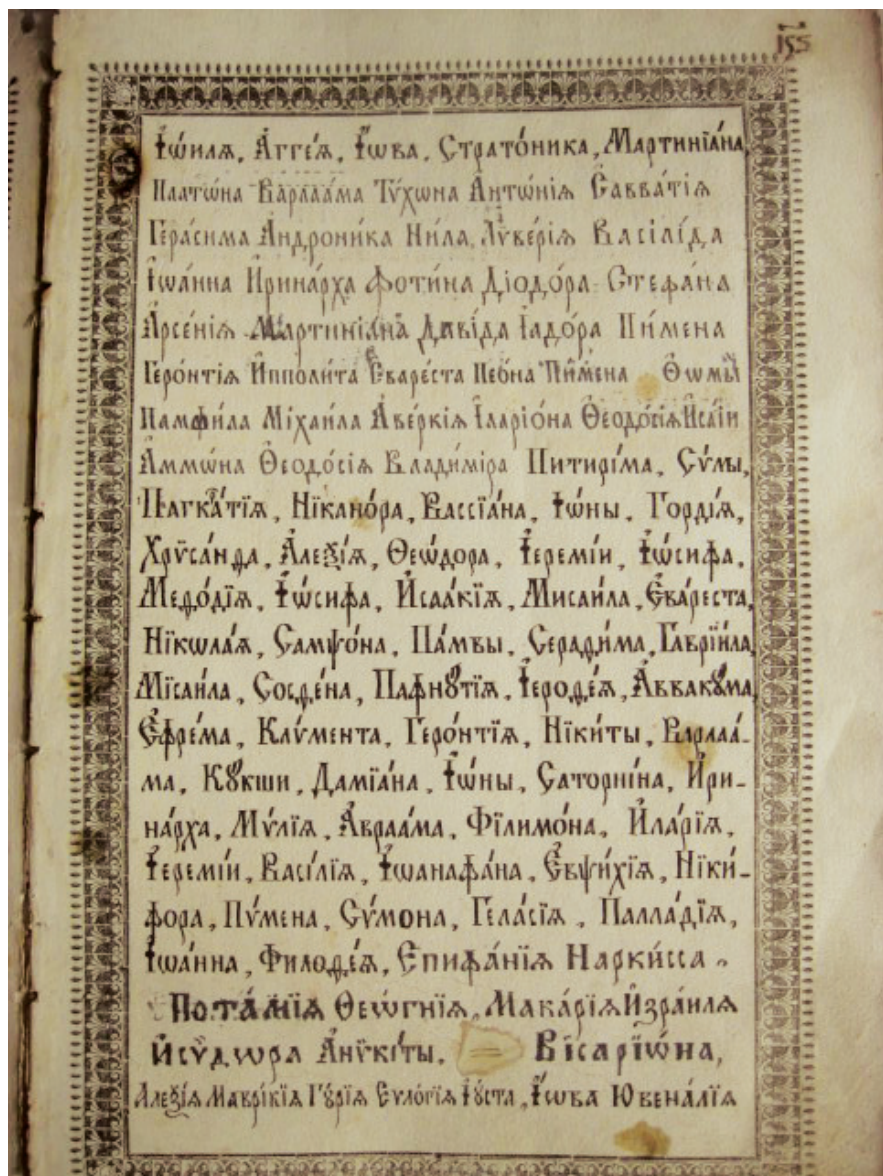
Ил. 2. Лист С(5) оборот Синодика КПЛ

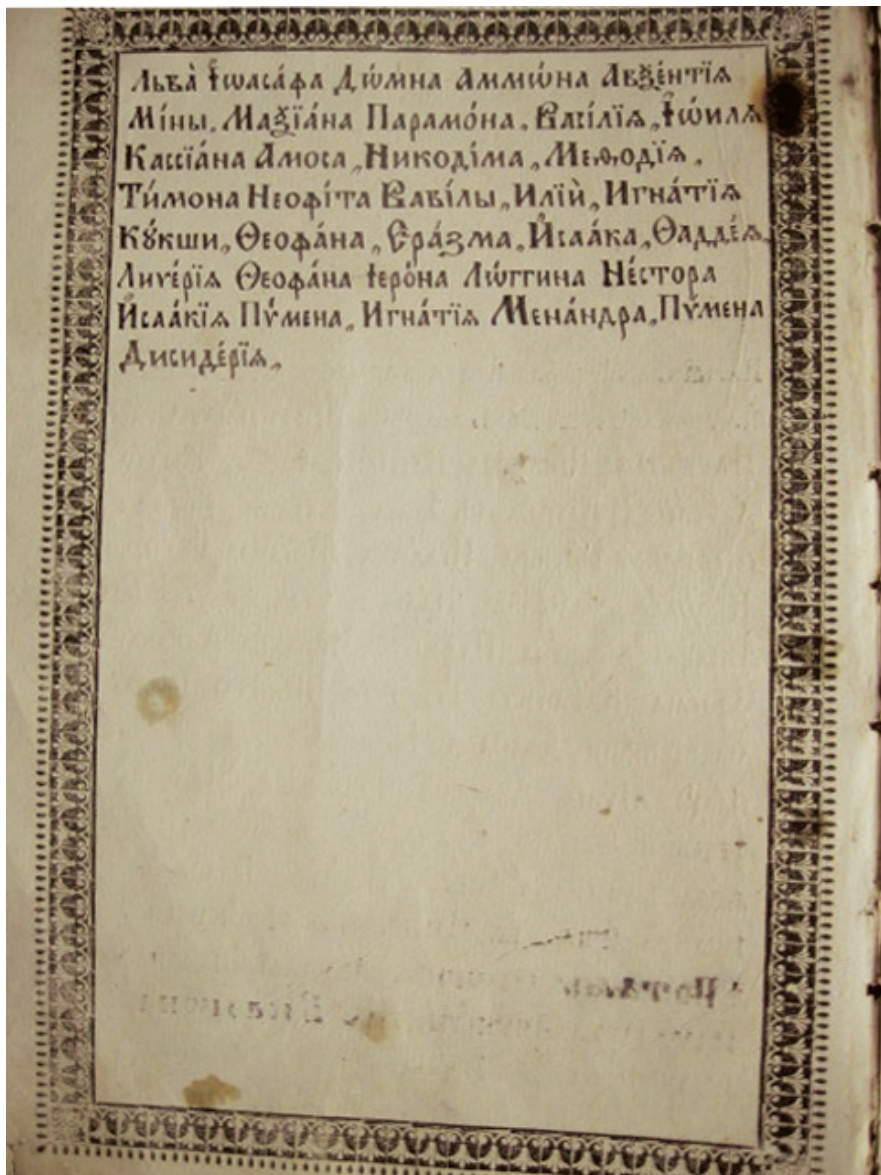
Ил. 3. Лист КЄ(25) Синодика КПЛ

Сергія Дорґмидонта со срѣд: Старагда
Митрофана Андрея Ондѣрія Ондѣ
Орѣйсїа Митрофана Василїа Прѣхора
Ієраѣа Геннадїа Θεωδοга Пафнѣтїа Авра
мїа Геωргїа Ісаакїа Госипатра Маркїана
Шїфонта Іѡсифа Ілїи Владимїра
Зїнона Венїра Евтѣхїа Паисїа Евкарпїа
Макарїа Григорїа Θεοφана Амμόна Іларї
ѡна Іѡаннїкїа Меркѣрїа Сокрїа
Беврїса Інемподїста Нїкона Памвї Саввї
Нїкона Клеѡнїка Θεοφана Нїкѡлы Владимїра
Θεοδωра Τριφιλїа Іѡва Спїрїдїѡна Аданасїа
Іаннѣарїа Нїкона Гѣрїа Іѡанна Арсенїа Прїнарха
Медѡдїа Геωргїа Іѡаннїкїа Тѣхѡна Ана
нїа Евмѣнїа Авкїана Сергїа Акѣндїна
Аполѡнїа Агапїта Надкїса Іѡва Андрѡ
нїка Іѡакїма Паданїла Полїевкїа Θεω
догїа Іѡстїна Сергїа Антонїна Фрѣмѣнтїа
Іѡва Тѣхѡна Мѣхїа Герѡнтїа Софронїа

Ил. 4. Лист КС(25) оборот Синодика КПЛ

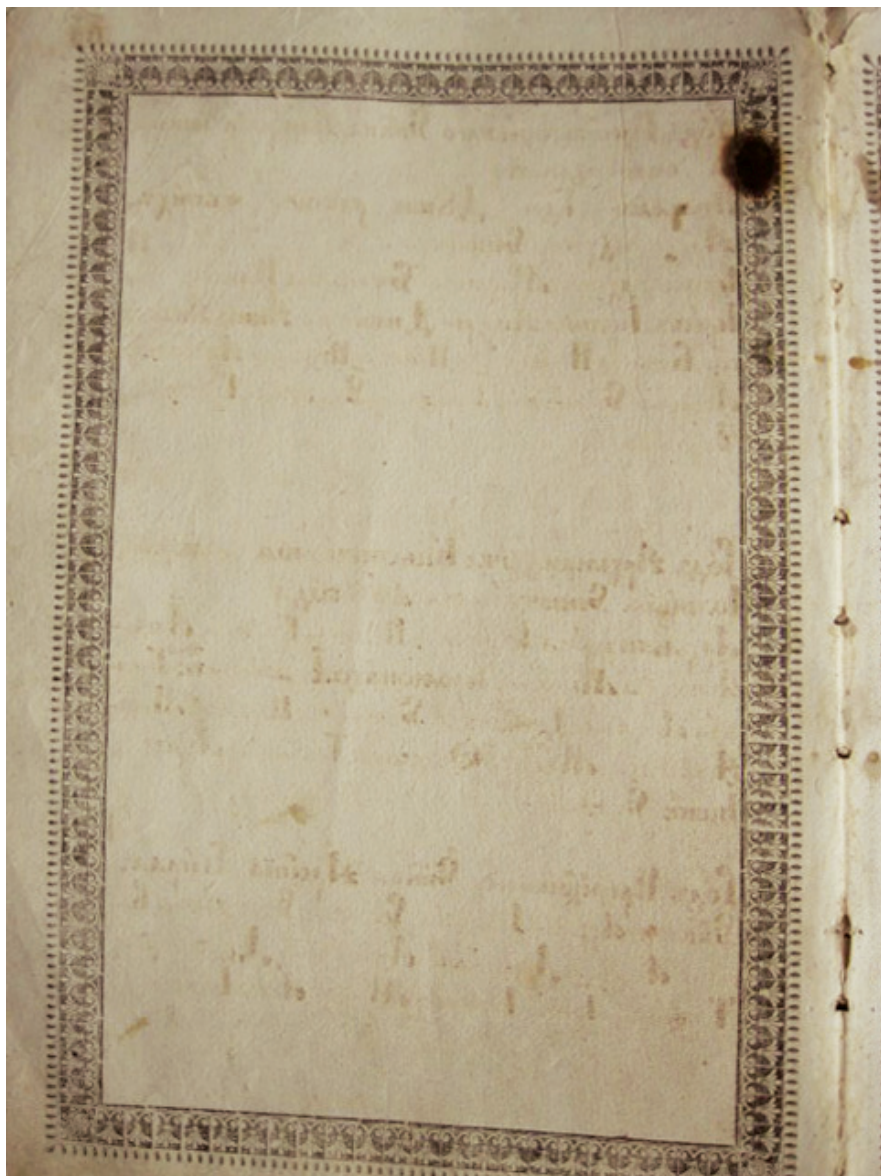
Ил. 5. Лист KS(26) Синодика КПЛ

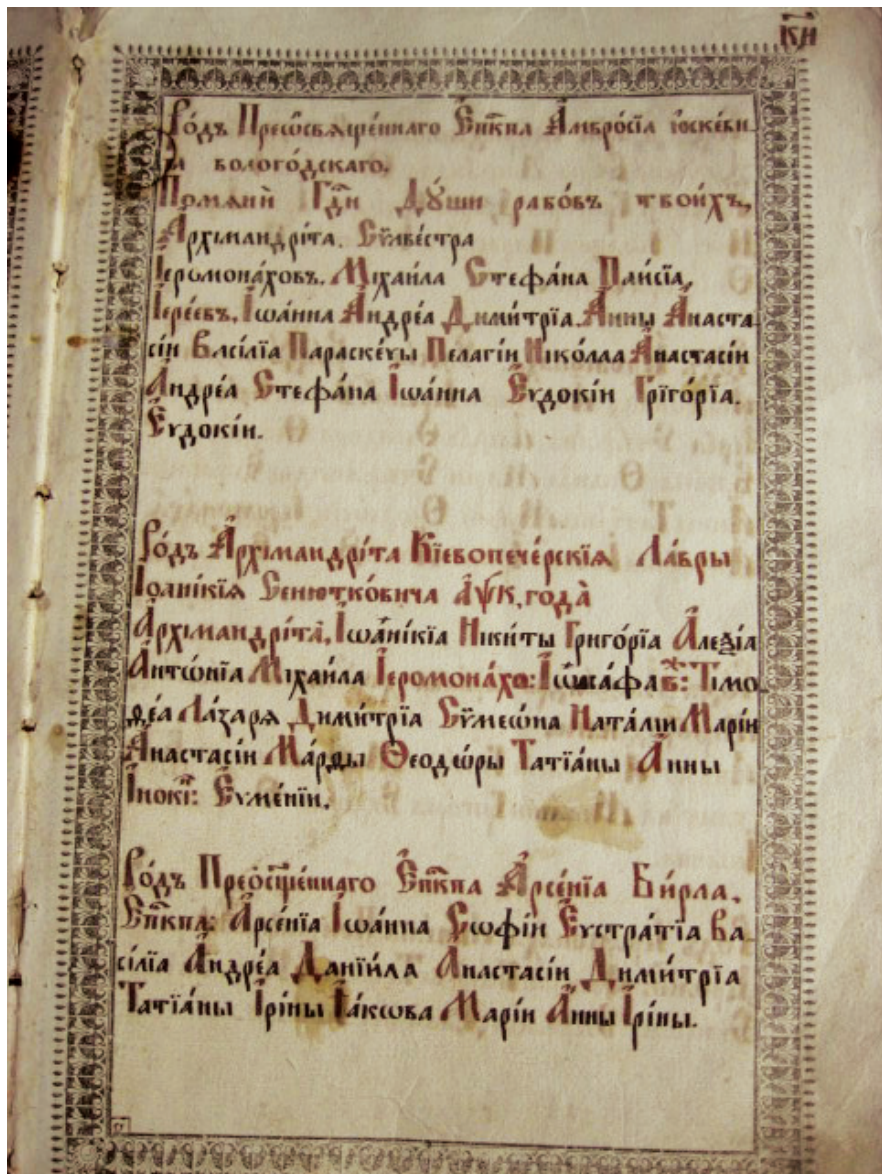
Ил. 6. Лист KS(26) оборот Синодика КПЛ

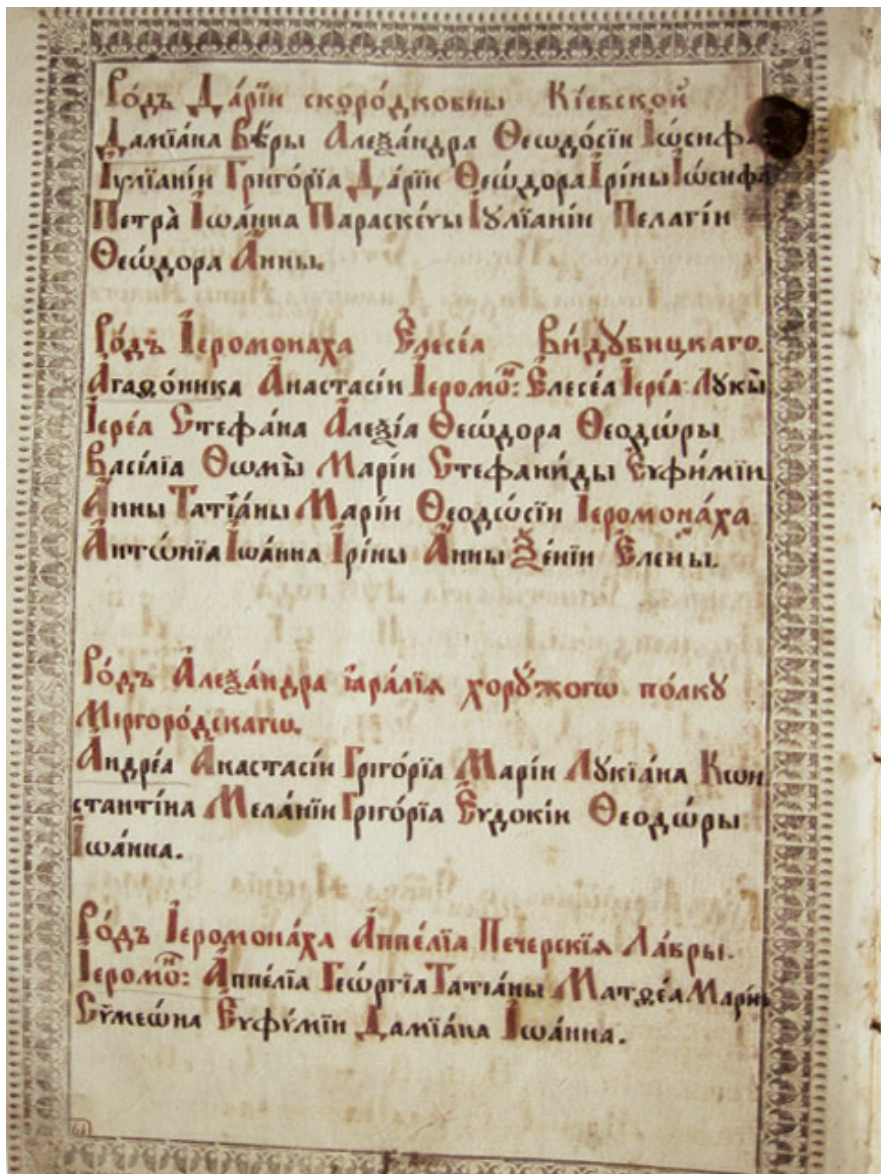
Ил. 7. Лист КЗ(27) Синодика КПЛ

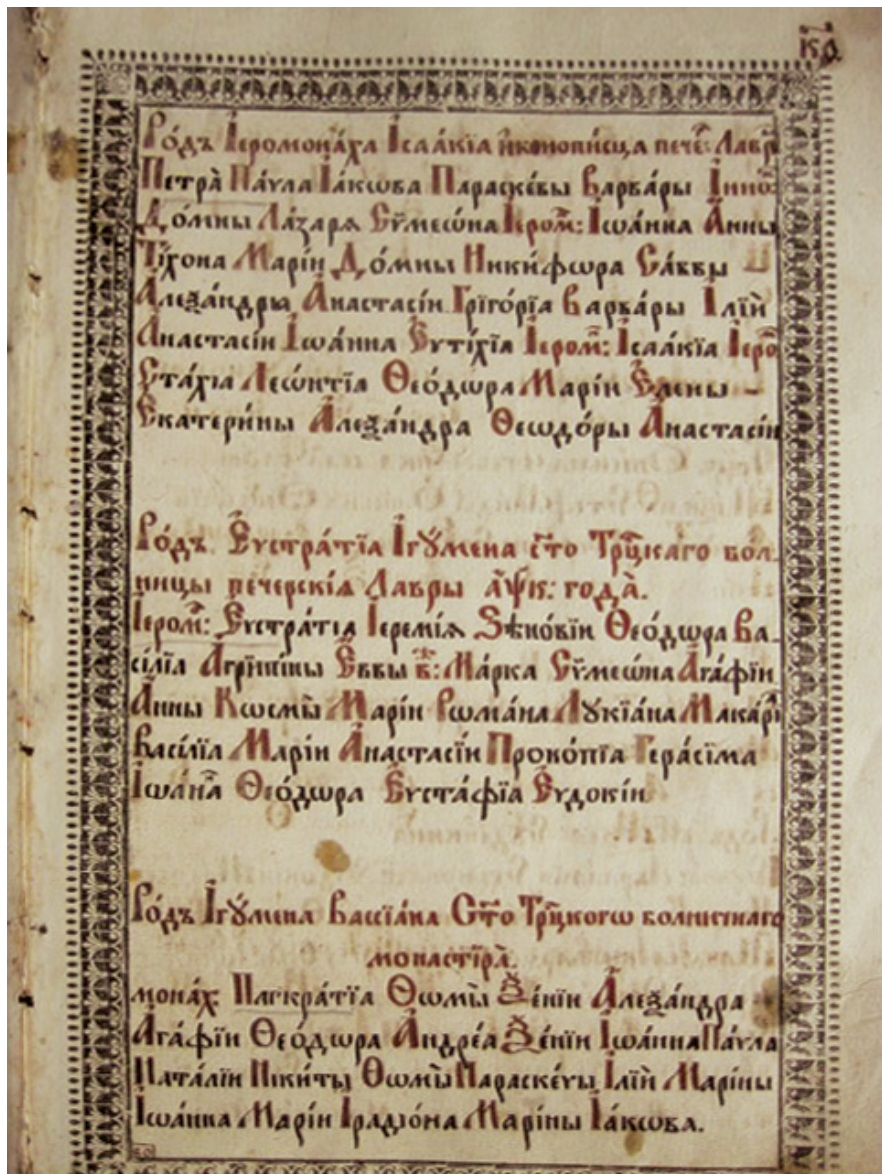
Ил. 8. Лист КЗ(27) оборот Синодика КПП

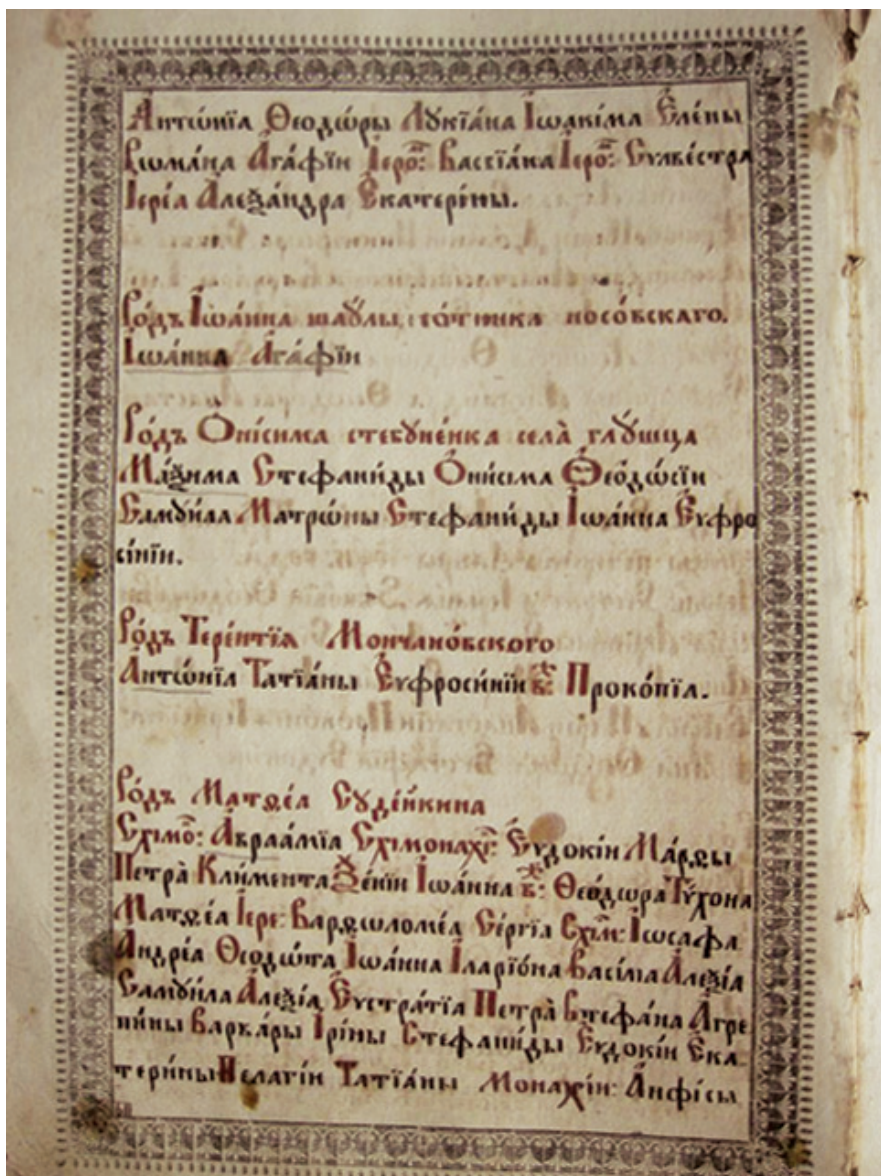
Ил. 9. Лист КН(28) Синодика КПЛ

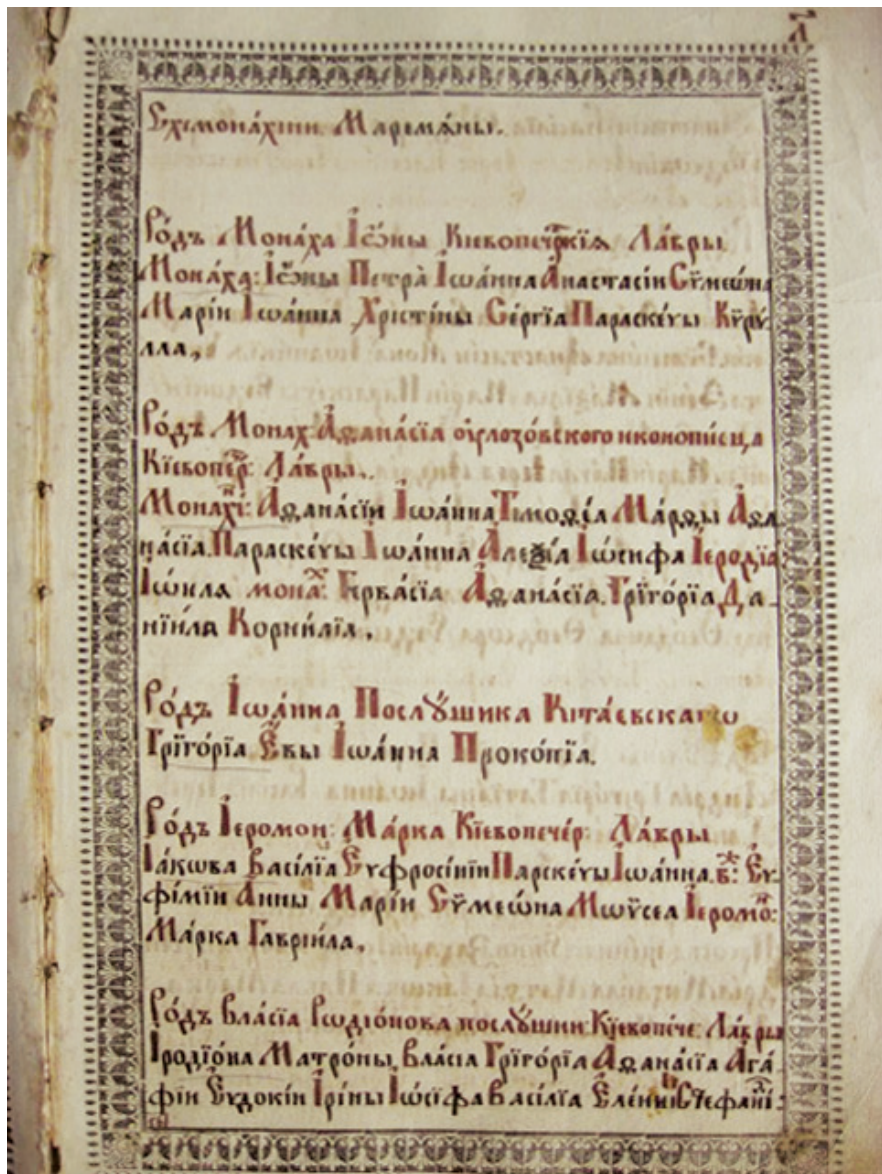
Ил. 10. Лист КН(28) оборот Синодика КПЛ

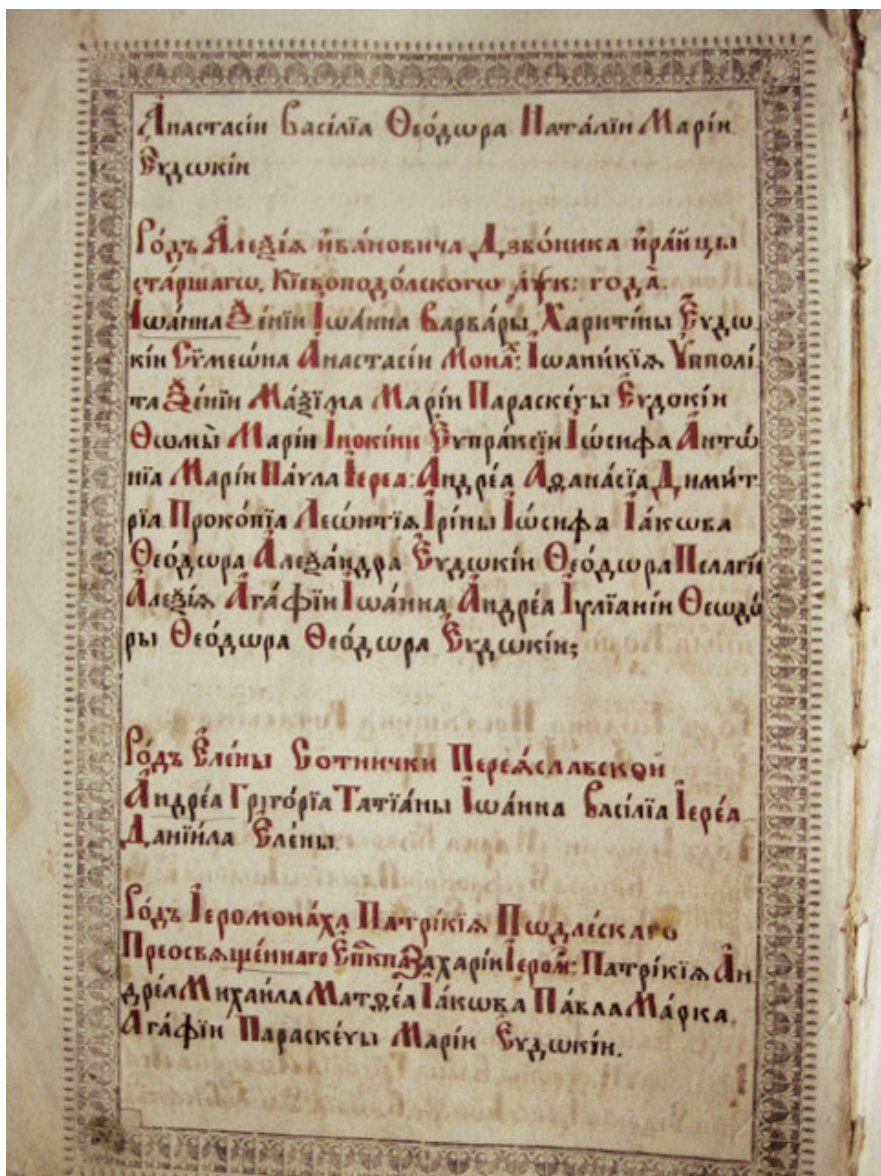
Ил. 11. Лист КФ(29) Синодика КПЛ

Ил. 12. Лист КФ(29) оборот Синодика КПЛ

Ил. 13. Лист Л(30) Синодика КПЛ

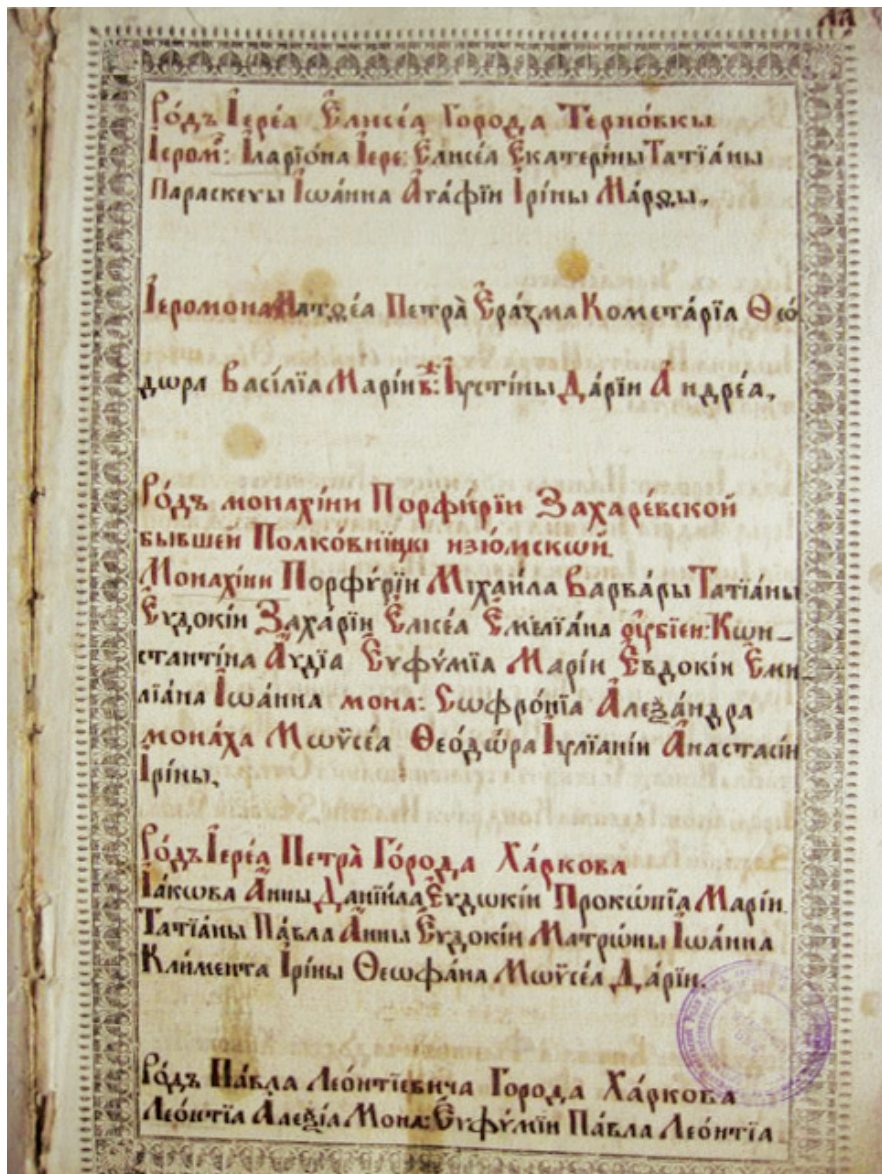
Анастасіи бисііа Θεόδωρα Πατάλην Μαρίν
Ευδοκίη

Годъ Алѣѣа ѿбаноуича Дзконица ѿрѣицы
старшасю. Кѣсноподѣаскогю дѣи: годъ.
Іоанна Εἰρη Ιωάννα Барбары Харитины Ευδο
κίη Εὐμεῶνα Анастасіи Μονᾶ: Ιωαννίκια Υππολί
та Εἰρη Μαξίμα Μαρίν Παρασκευы Ευδοκίη
Θωмы Μαρίν Ἰουκίη Εὐπραξίη Ιωσήφ Αὐτῶ
нѣ Μαρίν Παῦλα Ἰερέα: Αὐδρέα Αδανάσι Δημῆτ
рѣ Προκοπί Λεωντία Ἰρίνη Ιωσήφ Γακωκ
α Θεόδωρα Αλεξάνδρα Ευδοκίη Θεόδωρα Πελαγία
Αλεξία Αγάφῆ Ιωάννα Αὐδρέα Ἰουλιανῆ Θεωδό
ры Θεόδωρα Θεόδωρα Ευδοκίη;

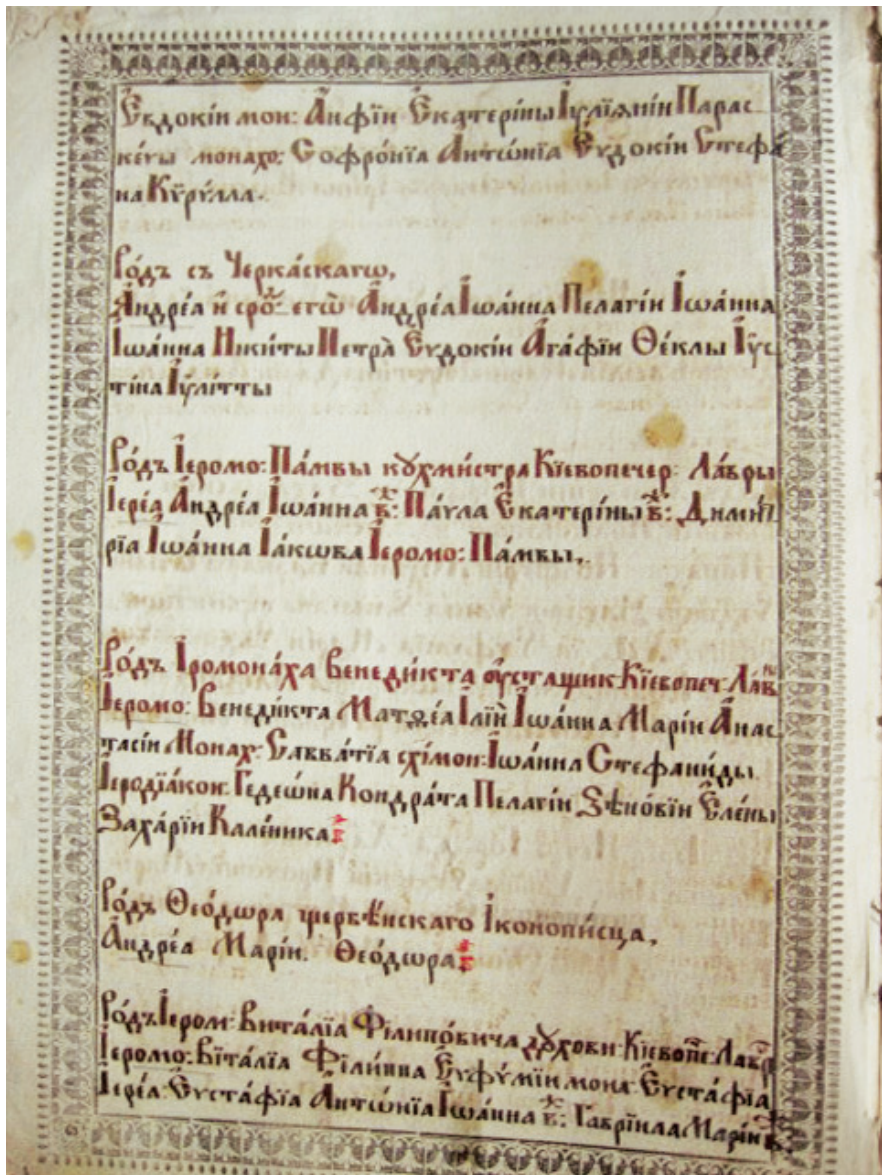
Годъ Ελένη Βοτνικῆ Περεάσλαβскῆ
Αὐδρέα Γρηγόρια Τατιάνα Ιωάννα βасііа Ἰερέα
Δανίηλα Βλεπῆ.

Годъ Ἰερομονάχα Πατρίкіа Πρωδѣскаго
Προεσβѣщеннаго Επίκπ Ζαχαρίη Ἰερόμ: Πατρίкіа Αὐ
δρέα Μιχαήλα Ματθρέα Γακωκ Πάκλα Μάρκα
Αγάφῆ Παρασκευы Μαρίν Ευδοκίη.

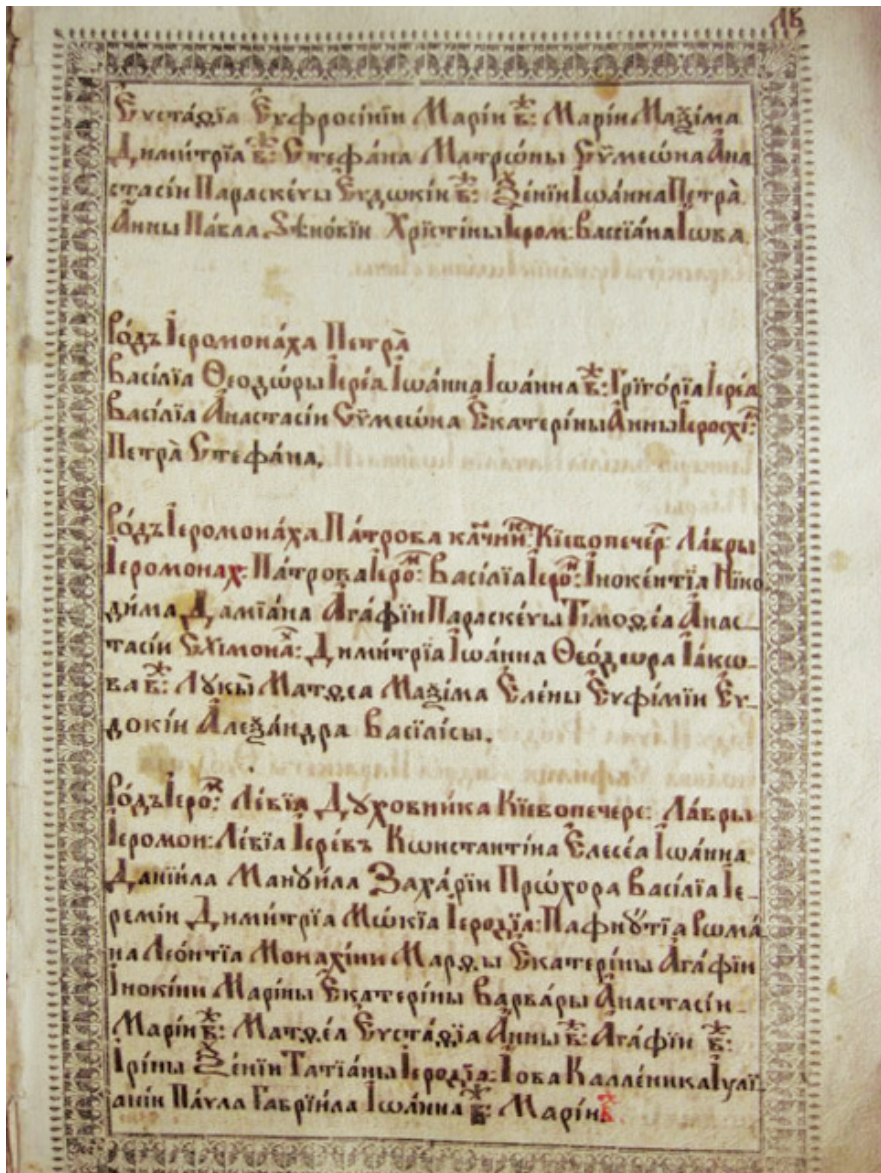
Ил. 14. Лист Л(30) оборот Синодика КПЛ

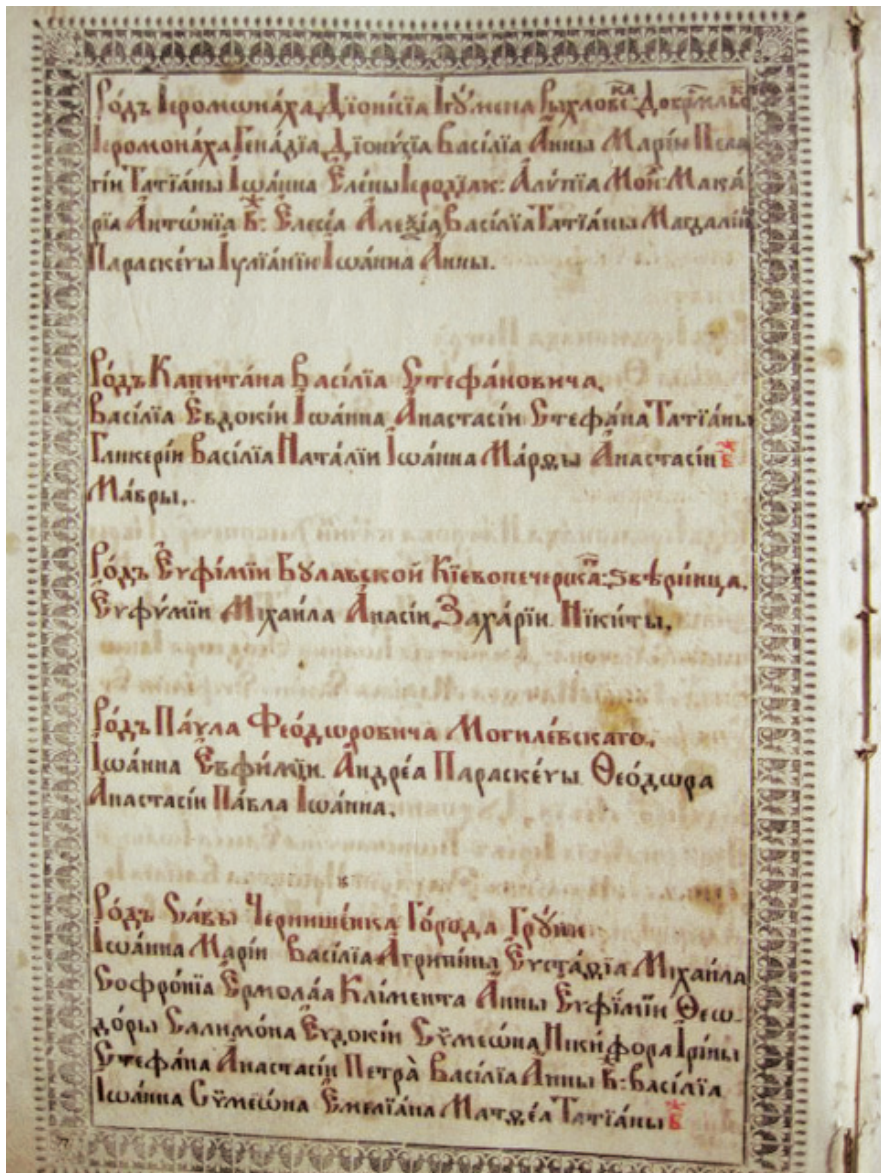
Ил. 15. Лист ЛА(31) Синодика КПЛ

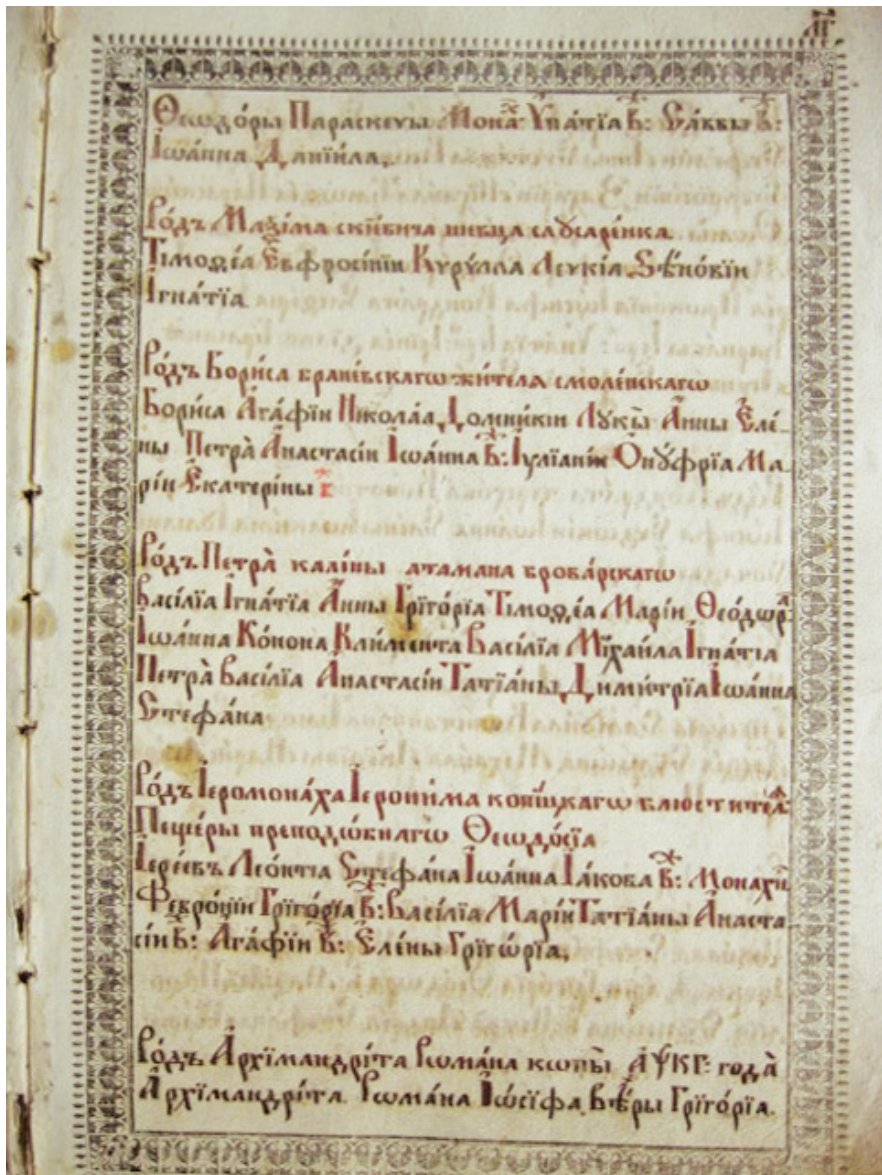
Ил. 16. Лист ЛА(31) оборот Синодика КПЛ

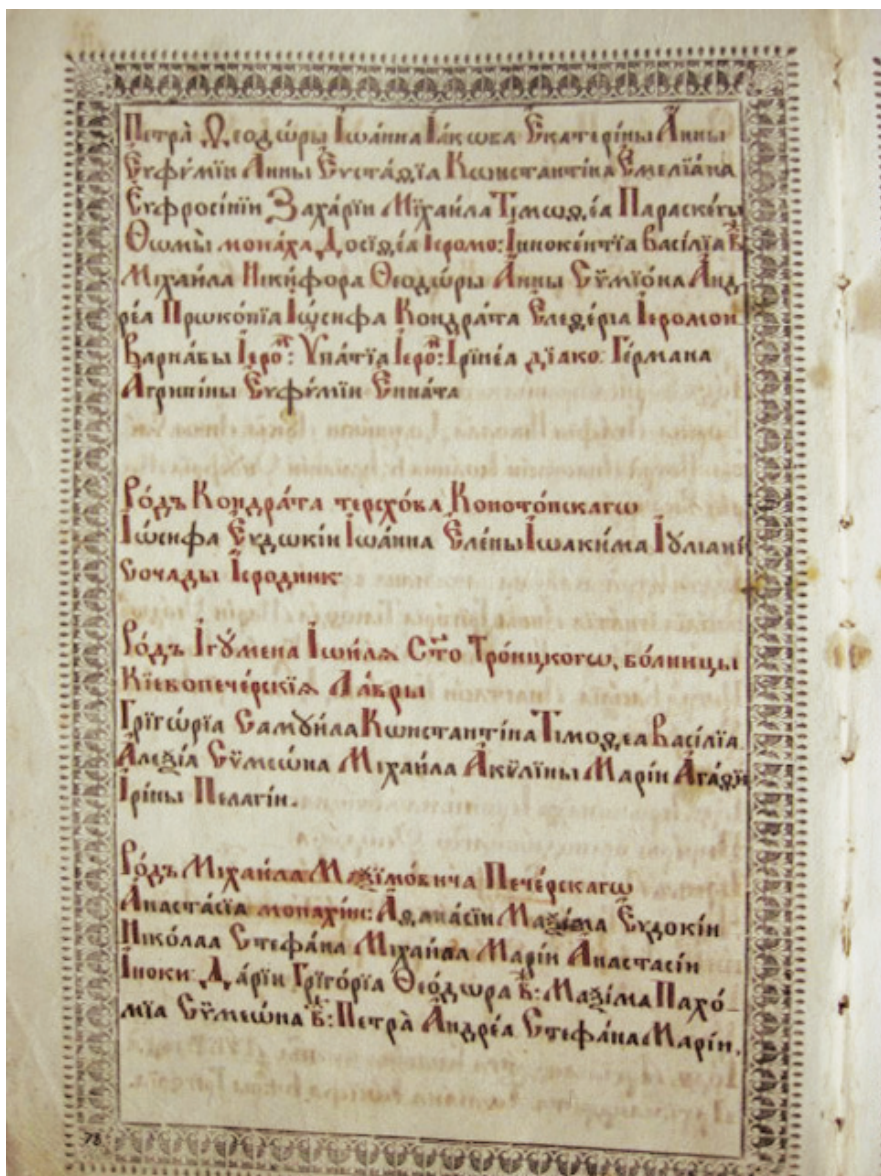
Ил. 17. Лист ЛВ(32) Синодика КПЛ

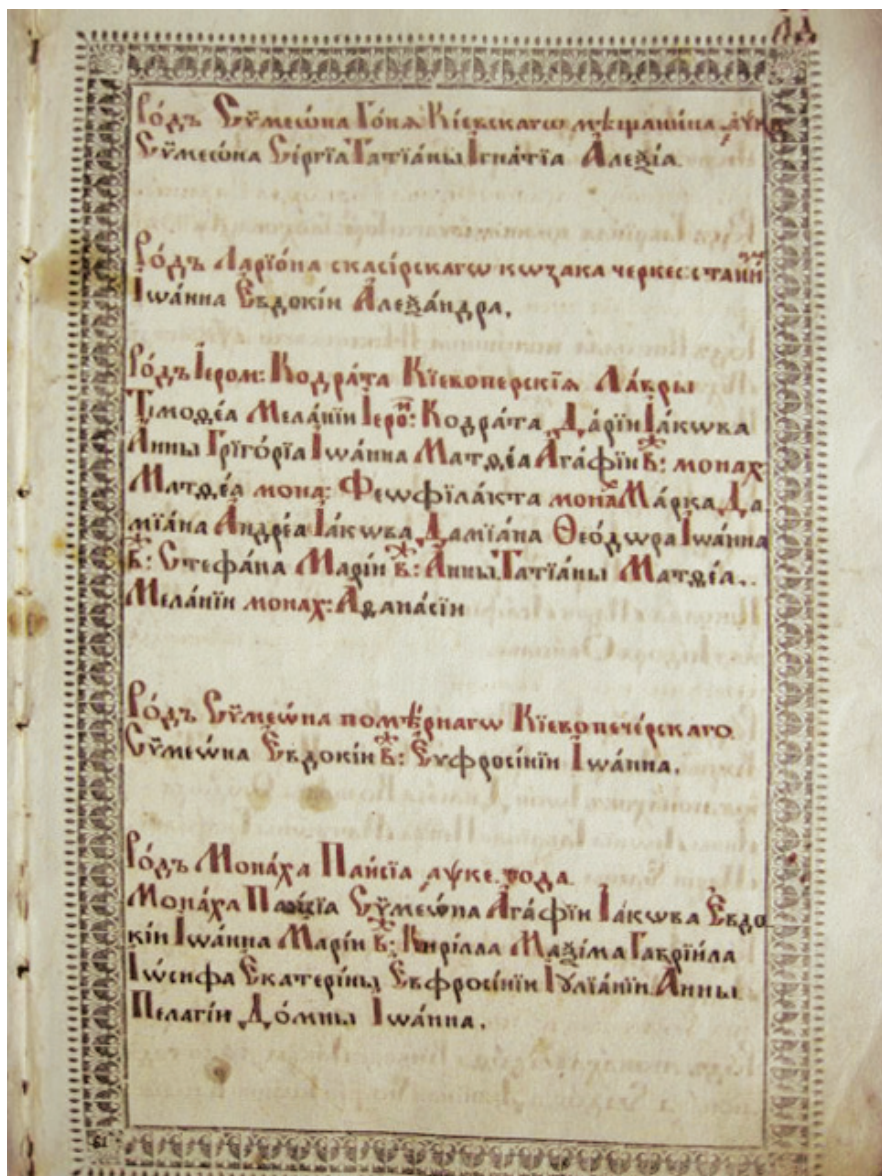
Ил. 18. Лист ЛВ(32) оборот Синодика КПЛ

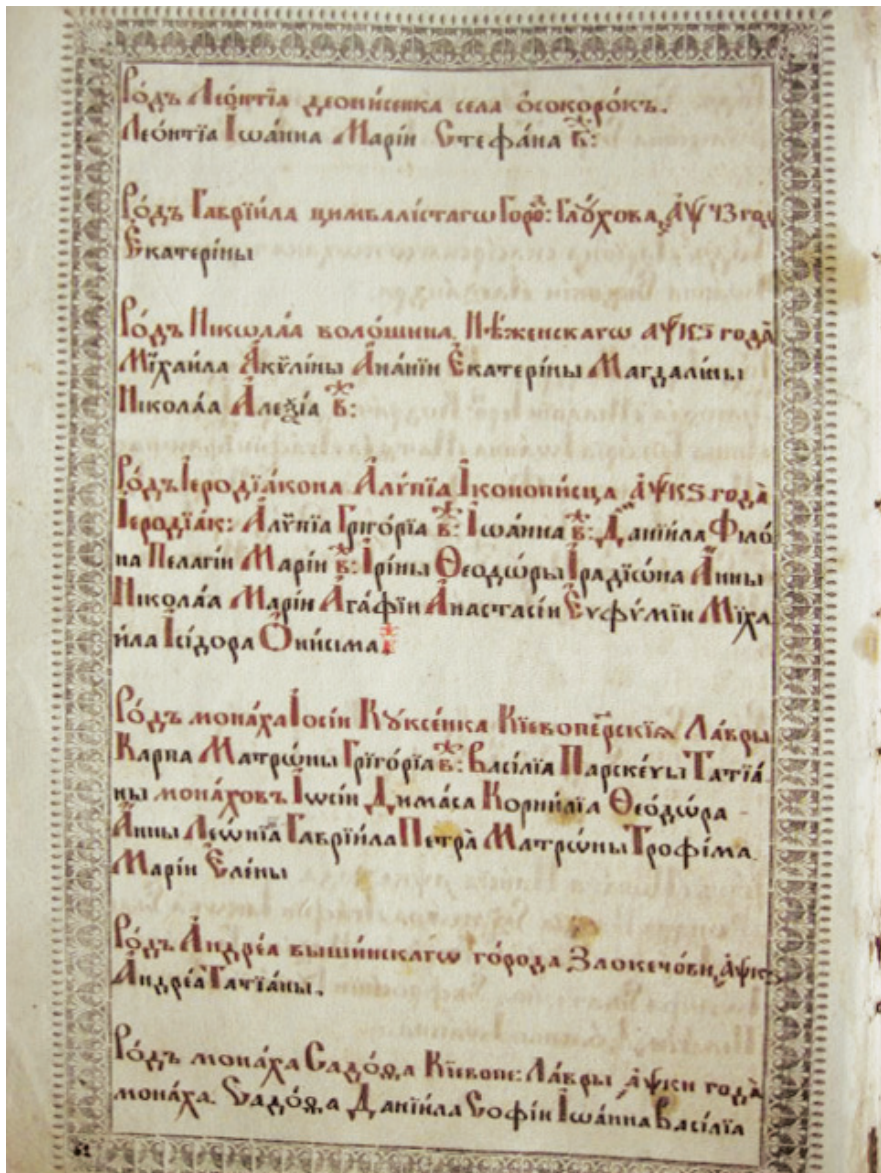
Ил. 19. Лист ЛГ(33) Синодика КПЛ

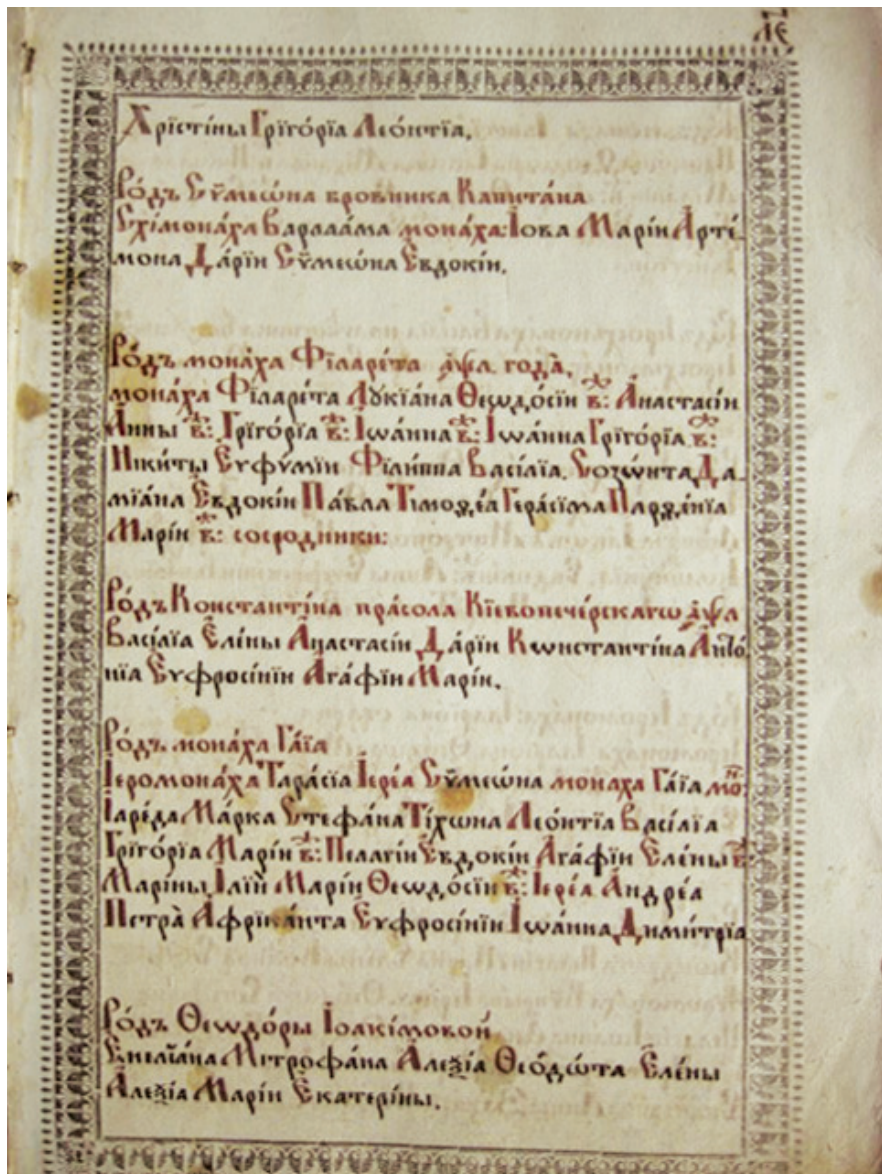
Ил. 20. Лист ЛГ(33) оборот Синодика КПЛ

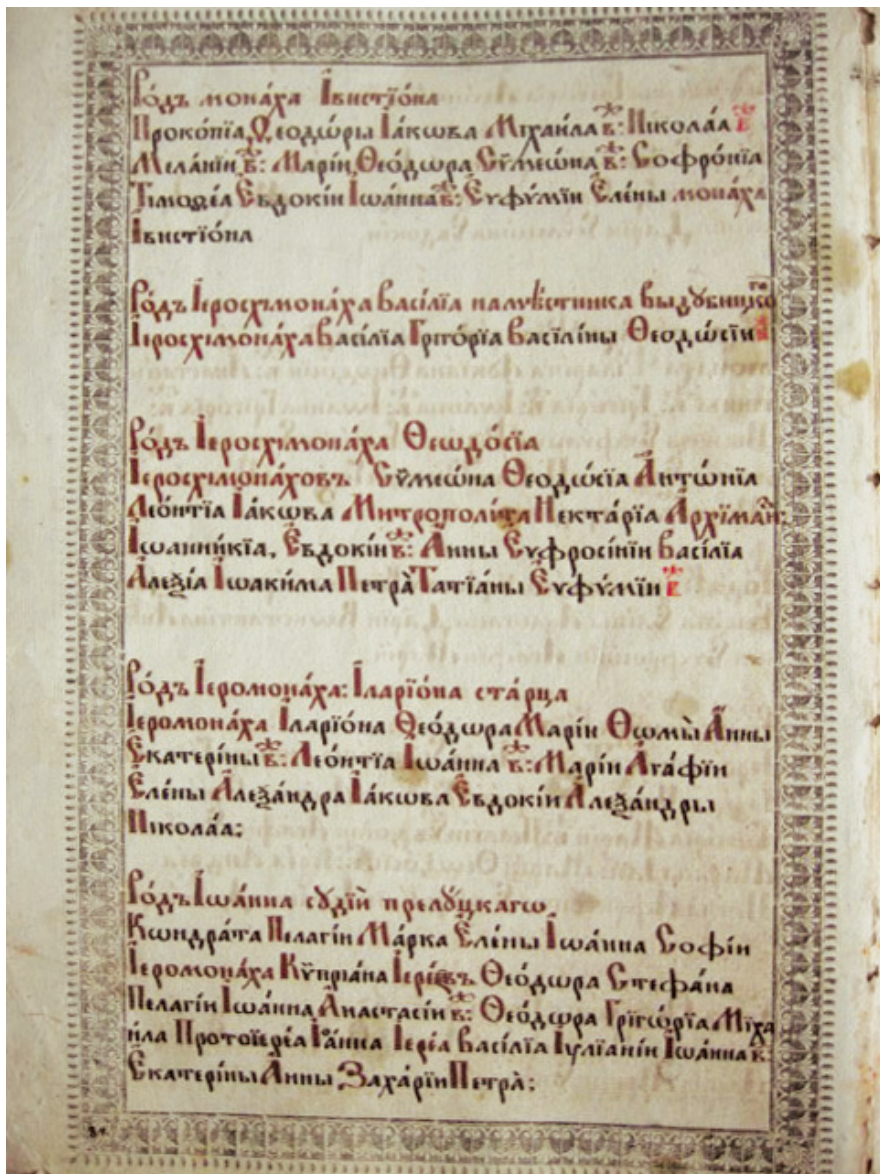
Ил. 21. Лист ЛД(34) Синодика КПЛ

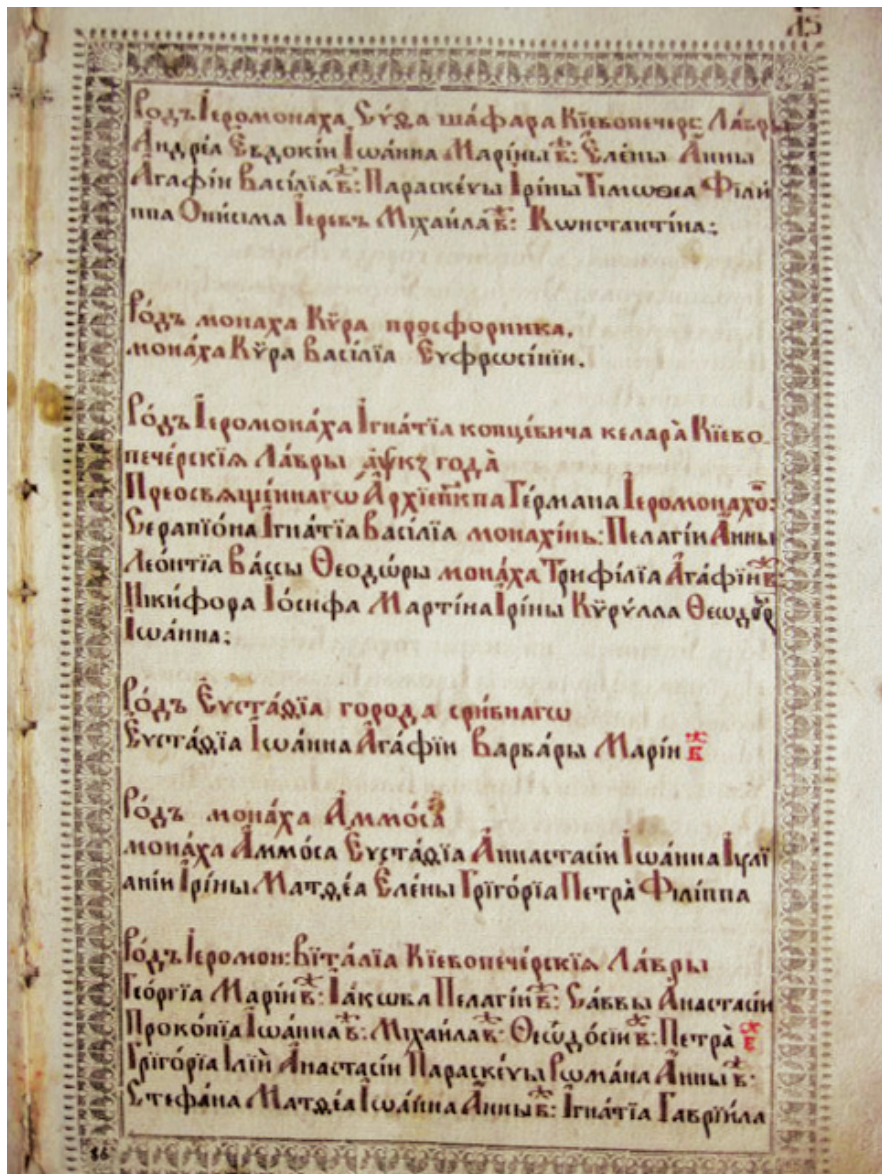
Ил. 22. Лист ЛД(34) оборот Синодика КПЛ

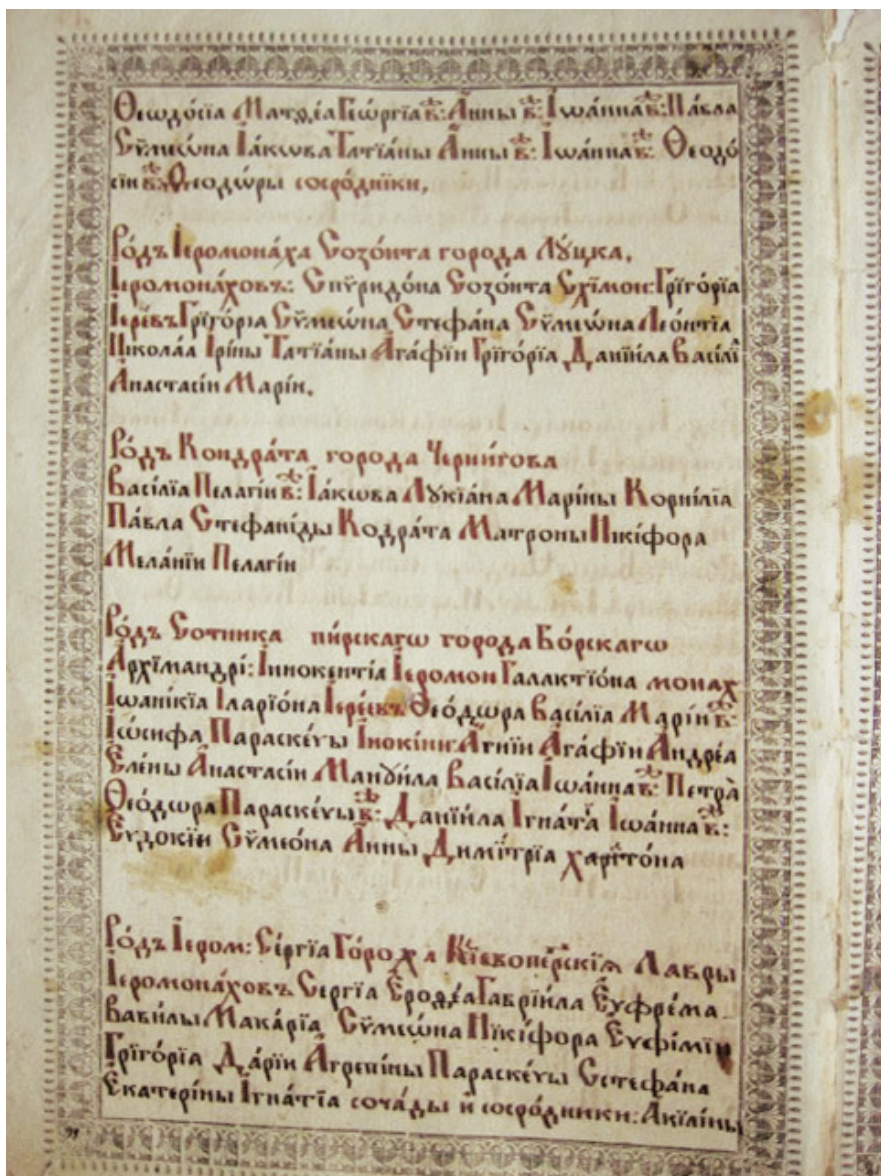
Ил. 23. Лист ЛС(35) Синодика КПЛ

Ил. 24. Лист ЛС(35) оборот Синодика КПЛ

Ил. 25. Лист ЛС(36) Синодика КПЛ

Ил. 26. Лист ЛС(36) оборот Синодика КПЛ

Родъ Матѣя Іудѣи поавд Архієпископо
 Матѣя Тироу, Іаѳѳагінъ: Іеріа Григоріа Θεοδωρα
 Θεοδώρη Ιερομον: Ιεροδία Ιάκωβα Ακκωινου Μιχα
 ήλα Ευδοκίη: Ανδρία Григорία Στεφана Ιωάννα Ευ
 φρυσίν η εροδιнокъ ηχъ.

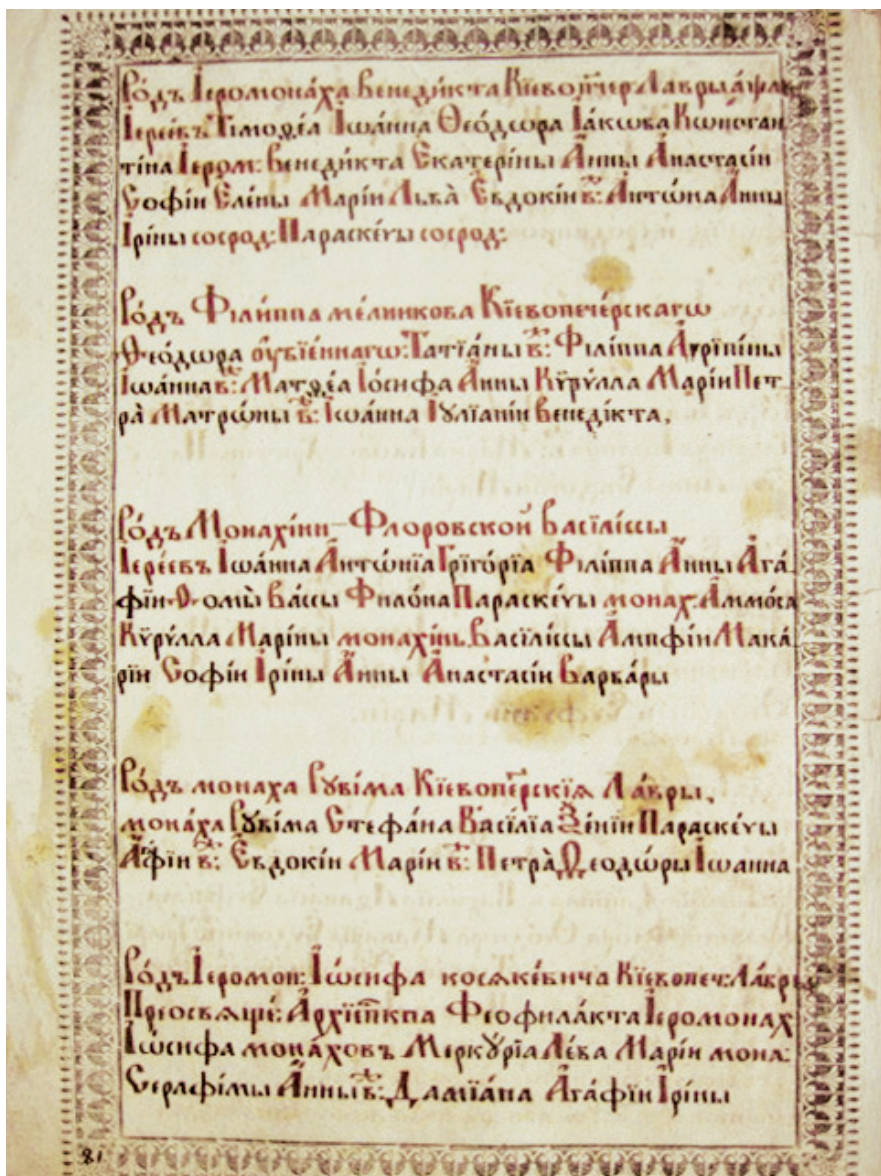
Родъ Іаѳѳи Покѣицкоу
 Іаѳѳи Ιάκωβα

Родъ Ієάνовича Цεѣтκόккоу города Кіева
 Γαβριѣла Ιωάννα: Μαρίκα Βασίλεια Χριστίны Παρα
 κεύы Анны Евдокии Марин

Родъ Єлѣны Хмелихы Іѳмъ годѣ
 Ανδρία Αγάφην Θεοδωρα Єлѣны: Μελαίνην -
 Αρχιμανδριτα Καλλιστα Ιεροα: Βασίλεια Μοναχ
 Κλίμεντα Γορα Ιάκωβα Αλεξία Григорία Δάρην
 Θεοδώσιν Ευφρυσίν Марин:

Родъ Ιωακίμα Ιοѳѳика доискаго ηчирскакоу στανιѳѣ
 прѣвѣланскоу Іѳма годѣ
 Φлора οφεινταго Αλεξία Θεοδωρα οφειντηхъ Βасί
 λεια Григорία Δημѣла: Παχώλεια Αθανάσια Ευφρέμα
 Ιωακίμα Φлора Θεοδωρα Μακάриа Ευδοκίη: Τροφι
 ма Γαβριѣла Єкатеріны Татѣаны Ζηин Ιωάννα: Φεуро
 ин Ιρίны Анны Δάρην Παλαгін Ακκωινου Δεμѣтѣа
 Ευφρѣλεια Μουѣа Παρακεύы: η εροдинки.

Ил. 27. Лист ЛЗ(37) Синодика КПЛ

Родъ Иеромонаха Венедикта Киевскаго Лавры
Иерієвъ Тимоѳіа Іоанна Θεόδора Іакова Ксеноган
тина Іеротъ Венедикта Еккатеріны Анны Анастасіи
Уосфин Евліны Маріи Агѣа Евдокіиъ Антоніа Анны
Іріны Софрѣ Параскѣиы Софрѣ

Родъ Филиппа мѣланикова Киевскаго
Фіодора оубѣннаго Татіаныъ: Филиппа Аурѣиіи
Іоаннаъ: Матрѣа Іосифа Анны Кірѣала Маріи Пет
ра Матрѣиыъ: Іоанна Евліаніи Венедикта,

Родъ Монахини Флоровскои Багілицы
Иерієвъ Іоанна Антоніа Грігоріа Филиппа Анны Агѣ
финъ омиъ Баісы Флаѳна Параскѣиы монахъ Амміѳеа
Кірѣала Маріи монахини Багілицы Амфиѳи Мака
ринъ Уосфин Іріны Анны Анастасіи Баркари

Родъ монаха Евкіма Киевскаго Лавры,
монаха Евкіма Стефана Багіліа Зініи Параскѣиы
Аѳинъ: Евдокіи Маріиъ: Петра Феодѳори Іоанна

Родъ Іеромон: Іосифа косакѣича Киевскаго Лавры
Пріосѣауѣ Архїііѳпа Фіофілакта Іеромонах
Іосифа монаховъ Мирѳоріа Агѣа Маріи мона
Серафїиы Анныъ: Длаіана Агѣфинъ Іріны

Ил. 27. Лист ЛЗ(37) оборот Синодика КПЛ

Благодійна діяльність князя М.Б. Голіцина в Україні

Зацікавленість особою князя Миколи Борисовича Голіцина виникла у зв'язку з визначенням у 1990 році місця його поховання в склепі родової усипальниці кн. Голіциних при вході в підземну церкву пр. Антонія та Феодосія Святогірського Успенського монастиря. У 1992-1993 рр. заповідником були проведені роботи по дослідженню та реставрації зруйнованої в 20-30-ті рр. ХХ ст. усипальниці, а в грудні 1994 р. проведено перепоховання останків князя у відновлений склеп. [Дедов, Цимиданов, 1995; Дедов, 2006, с. 34].

Діяльність князя М.Б. Голіцина (1794-1866), особливо в галузі музичної культури та літератури, була досить добре досліджена і представлена в наукових працях останнього часу. Достатньо сказати, що список джерел, підготовлених дослідником Ю.С. Горяйновим, в яких так чи інакше висвітлюється діяльність князя, складає 73 найменування, не враховуючи архівних матеріалів. [Горяйнов, 1999, с. 217-221]. Бібліографія про музичну діяльність М.Б. Голіцина нараховує 57 найменувань [Горяйнов, 1999, с. 225-227, 234-235], а його літературні твори і відгуки про них – 70 найменувань видань. [Горяйнов, 1999, с. 227-234].

Дослідження узагальнюючого характеру про князя М.Б. Голіцина активно видаються в Росії в 90-х рр. ХХ ст. [Горяйнов, 1991, 1993, 1999]. В спеціалізованих журналах публікуються окремі біографічні дані про князя та його зв'язки з Л. ван Бетховином [Горяйнов, 1986, Дедов, 1991]. Про зв'язок князя М.Б. Голіцина зі Святими Горами неодноразово посилалось в роботах наукових співробітників заповідника [Дедов, 1995; Соляник, Дедов, 2007].

У 2010 р. інтерес до особи М.Б. Голіцина посилюється в зв'язку з розробкою проекту відновлення Будинку Потьомкіних ХІХ ст. в Святих Горах, де неодноразово бував і залишив свої спогади про своє перебування тут князь М.Б. Голіцин, оскільки власниця Святогірського маєтку – Т.Б. Потьомкіна була рідною сестрою князя. Необхідність більш детального вивчення вкладу князя М.Б. Голіцина в розвиток музичної культури ХІХ ст. та його просвітницької діяльності для створення проекту музейної експозиції меморіального характеру, присвяченій родині Потьомкіних-Голіциних мала своїм наслідком нові надходження до наукового фонду: копії партитур музикальних творів князя – романсів на слова Є. Баратинського «Нет, обманула вас молва» і на слова маловідомого поета Д. Ознобишина «Пробуждение». Копії партитур 3-х квартетів Бетховена, присвячених князю М.Б. Голіцину: квартет № 12, ор. 127 [РДБ, И-300050-62]; квартет № 13 ор. 130 [РДБ, И299951-61]; квартет № 15 ор.

132 [РДБ, И-30045-62] і увертюри «Освячення дому» ор. 124, також з посвятою князю М.Б. Голіцину також надійшли до фондів заповідника в 2010 р.¹

Не менший інтерес викликали свідчення про благодійну діяльність князя, перш за все про організацію музичних вечорів і концертів на Україні, які збереглися в періодичних виданнях XIX ст. - Курських і Харківських відомостях. Про благодійну діяльність князя М.Б. Голіцина відомо давно. Ще академік Д.І. Багалій у своїй роботі «История города Харькова за 250 лет его существования» приділив окрему увагу участі князя в концертах у Харкові [Багалій, Міллер, 1912]. Дослідники-музикознавці підраховали, що тільки у Харкові Микола Борисович виступив приблизно в 400 концертах [Горайнов, 1991, с. 23]. Він віртуозно володів віолончеллю, не поступаючись найкращим професіональним музикантам світу. За спогадами онуки князя К. Хвощинської: «Он играл замечательно хорошо на виолончели, так что лучшие артисты, европейские знаменитости, считали за удовольствие играть с ним. Однажды я слышала его на его музыкальном вечере у Т.Б. Потемкиной, играющим с знаменитым виолончелистом Setrvais и общие толки были тогда, что трудно сказать кто лучше играл...» [Горайнов, 1999, с.367]. За свідченням сучасників, князь М.Б. Голіцин грав на інструменті, виготовленому великим майстром Страдіварі, заплативши за віолончель декілька тисяч карбованців [Горайнов, 1999, с.126]. Повідомлення про участь М.Б. Голіцина в благодійних концертах та його організаторські здібності по залученню знаменитостей до цих концертів, постійно доводять до свого читача періодичні видання того часу. «Одеський вісник» за 1837 рік від 26 грудня дає інформацію про концерт на користь бідних: «Несколько любителей музыки согласились дать концерт в пользу бедных: и благотельная мысль этого прекрасного подарка была тотчас-же осуществлена в большом зале Ришельевской гостиницы, 26-го декабря... Вечер был открыт первым алегро из сектуора Бетховена... Блистательные вариации на виолончели, где переливались мотивы из Muette de Portici были переданы прекрасно, нежным, исполненным души смычком князя Н.Б. Голицына...» [Горайнов, 1999, с.304]. Цікаво, що М.Б. Голіцин організовував і брав участь в благодійних концертах не тільки з професійними музикантами, але й задоволенням відгукувався на запрошення студентів. Так, в рецензії на благодійний концерт, організований в Дворянському зібранні студентами Харківського університету у 1842 р. зазначалось: «Он играл с полным воодушевлением. Лишь только волшебный смычок коснулся

¹ *Висловлюємо свою глибоку вдячність В.Л. Совпелю, уродженцю Святогірська, а зараз мешканцю м. Москви, який працював в 2010 році в російських архівах та бібліотеках в пошуках історичних матеріалів і документів про діяльність князя М.Б. Голіцина і який надав ксерокопії партитур музичних творів князя та відгуки і рецензії на благодійні концерти в періодичних виданнях XIX століття.*

согласных струн и раздались очаровательные звуки, всё умолкло, чтобы не уронить ни одного тона, так сладко чарующего душу. Наше упоение было невыразимо! Казалось, что он своею дивною игрою переносил нас в другой мир звуков, гармонии и восторгов» [ХГВ, 1842, №48]. Князь М.Б. Голицин відгукується і з натхненням бере участь в благодійних концертах з любого приводу. Так, у 1849 році М.Б. Голицин виконує власну п'єсу для віолончелі під назвою «Без слов» в Санкт-Петербурзькому університеті на користь вдови «істинного народного композитора Н.Е. Варламова». [Северная пчела, 1849, №56]. У Харкові, 1 травня 1852 р. князь бере участь в благодійному концерті на користь бідного сімейства. Харківські губернські відомості від 3 травня 1852 р. писали з цього приводу: «Наш Харьков всегда отличался филантропическим чувством. Постоянно, несколько раз в год, лица высшего сословия дают у нас блестящие роскошные то музыкальные, то театральные вечера с благотворительной целью... 1-го мая дан был у нас в зале благородного собрания концерт в пользу одного бедного семейства. Зала была полна посетителями, и не диво: не говоря о благотворительной цели концерта, довольно упомянуть о лицах, участвовавших в нем, что бы пояснить причину такого многочисленного стечения публики. Князь Н.Б. Голицын, г-жи Грекова, Кулебабина, г. Несвадьба – можно ли устоять против желания послушать их?... Здесь певучий смычок Н.Б. Голицына доставил слушателям истинное эстетическое наслаждение...» [ХГВ, 1852, №17].

1853 року почалась Кримська війна. Шестидесятирічний князь М.Б. Голицин активно цікавиться ходом воєнної кампанії, пише ряд аналітичних статей в газеті «Русский инвалид», побувавши безпосередньо в районах бойових дій. Публікації в формі листів до редакції містять глибоку характеристику воєнополітичного положення і ресурсів воюючих сторін. Крім того, князь звертає увагу на спроби «англо-французів» повернути татарське населення Криму проти Росії, наругу над православними храмами і святинями, присвоєння священних предметів (потири, диски, плащаниці). Опис пограбувань маєтків Потоцького і Воронцова в Лівадії та Масандрі свідчить про те, що князь М. Голицин був добре проінформований про всі сторони кримської кампанії і тих жертвах, які були привнесені на вівтар війни. [Русский инвалид, 1855, № 45] (Л.1).

Благодійна концертна діяльність князя тепер направлена в бік допомоги пораненим на полях битв. Харківські губернські відомості від 24 червня 1854 року повідомляли: «28 марта настоящего года в зале Дворянского собрания любителями музыки дан был концерт в пользу раненых и изувеченных храбрых русских воинов в кровопролитном сражении против турок, бывшем при д. Четати, близ Калафата. В этом концерте участвовали все находящиеся

в Харькове любители музыки, которые были подвинуты к этому известным нашим виртуозом, князем Н.Б. Голицыным... Деньги, вырученные за концерт, были при письме отосланы князем Н.Б. Голицыным к г. командующему 3, 4 и 5 пехотными корпусами, его сиятельству князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову, который с берегов Дуная уведомляет о получении денег письмом [ХГВ, 1854, №29]. Текст листа князя М.Д.Горчакова наведений у додатку (Іл.2).

Важке становище на фронтах війни, що склалося в 1855 році, побудило князя зібрати і очолити народне ополчення в Новооскольському повіті Курської губернії, де знаходився його маєток. Разом з ополченцями, князь прибув до Севастополя, де вже воював його син князь Ю.М. Голіцин і десятирічний внук. «После утомительного шествия в знойное и холерное время, - писала газета «Новооскольский старожил» – 4 августа дружина № 45 вступила в состав гарнизона, обстреливаемого адским огнем, города Севастополя. Тут, под непрерывным падением ядер, свято исполнила она святое дело. Главным назначением её была служба на бастионах и инженерных работах, между прочим и при постройке моста через бухту. После памятного 26 августа, в начале сентября она перешла в горы, для отражения неприятеля, попытавшегося пробраться в Бахчисарай через Каменную Долину. По отступлении неприятеля, дружина 7 октября перешла на зимовку в лагерь при речке Каче, в окрестностях Бахчисарая; на этой позиции она удостоилась царского смотра, и государь, оставшись совершенно доволен ею, изъявил монаршее свое благоволение начальнику ея, ветерану 1812 года, князю Николаю Борисовичу Голицыну и гг. офицерам, а ратникам изволил пожаловать по рублю серебром на человека. 15 марта дружина перешла на Инкерманские высоты» [Горайнов,1999, с.184].

Таким чином, народне ополчення під командуванням князя М.Б. Голіцина до самого завершення Кримської війни знаходилося на передових рубежах театру воєнних дій. Князь М.Б. Голіцин здобув славу і повагу ополченців, які склали пісню про свого командира. [Дєдов,2006, с. 29-30].

Після повернення на Батьківщину с поля битв, князь знову поринув у благодійну діяльність на користь бідних, відновив організацію концертів із збором коштів на увічнення пам'яті воїнів, загиблих в Кримську війну, а також на користь вдів і сиріт офіцерів ополчення. Так, через два тижні після повідомлення про перехід дружини князя М.Б. Голіцина на Інкерманські висоти, Курські губернські відомості повідомляли у розділі місцевих новин: «...На днях родилась новая мысль дать концерт в пользу бедных города Курска... И вот в четверг, 22 марта, почти все небольшое наше общество съехалося на благотворительный концерт в дом г. Нелидова... С таким же глубоким уважением встретили все появление князя Н.Б. Голицына, известного нашего ви-

олончелиста и истинного в душе музыканта, ныне поседелого воина, досыта наслушавшегося во дни Севастопольских битв, потрясающих громовых песен войны. Он вышел во второй части концерта...» [КГВ, 1856, №13]. (Іл. 3).

Весна і літо 1856 року пройшли для полковника М.Б. Голіцина в турботах по забезпеченню повернення дружини Курського ополчення додому. Князь відповідав за проходження ешелону з трьома дружинами: Новооскольскою і двох Старооскольських, про що повідомлялось в Курських губернських відомостях від 24 листопада 1856 року. Тут же князь М.Б. Голіцин висловив свою подяку поважним громадянам міста, які організували достойну зустріч ополченням з вечерею. [КГВ, 1856, №47]. Успішно завершивши справу повернення ополченців додому, князь знову залучився до організації благодійних концертів у Харкові. Так, Харківські губернські відомості від 5 січня 1857 року повідомляли читачів в розділі місцевих новин: «Начальник 45 дружини ополчення Курской губернии, князь Николай Борисович Голицын в прошлом ноябре месяце предложил харьковским любителям музыки и пеня мысль о концерте в память, близких нам по сердцу, храбрых защитников Севастополя. Мысль эта принята была всеми любителями единодушно и в самом скором времени приведена в исполнение: на 21 ноября, в зале Дворянского Собрания объявлен был вокальный и инструментальный концерт, сбор с которого предназначался в пользу памятника и часовни на кладбище, где с честью погребены павшие в последнюю войну герои-защитники Севастополя...» [ХГВ, 1857, №1]. (Іл. 4).

Організуючи благодійні концерти і приймаючи в них безпосередню участь, князь М.Б. Голіцин незмінно включав до програми концертів власні музикальні твори для віолончелі, що впливає з опублікованих програм благодійних концертів. Як правило, це були соло для віолончелі або фантазії і обробки на теми творів інших авторів. [Горайнов, 1999, с.149]. Разом з тим, дослідникам музичної творчості М.Б. Голіцина відомі кілька романсів, написаних князем на слова О.С. Пушкіна («В крови горит огонь желаний»), М.М. Язикова («Молю святое провидение»), Д.П. Ознобишена («Пробуждение»), Є.А. Боратинського («Нет, обманула нас молва»). [Горайнов, 1999, с.150]. Партитури останніх двох романсів надійшли до фондів заповідника в 2010 році (Додаток 1, 2). Романс «Нет, обманула вас молва» опублікований у 1900 році в Москві, у видавництві В.Гутхейна під № 142. (Іл.5). Сучасні музичні критики відзначали, що «пьеса написана в ре-міноре, ее вступление отличается динамическими контрастами, метроритмическим многообразием. Диапазон вокальной партии чуть больше полутора октав... Мелодия не отличается яркостью; ей характерны изысканная сдержанность и палитра полутонов на фоне несложной фактуры иногда гитарообразного аккомпа-

немента...» [Горайнов, 1999, с. 150]. Публічне виконання романсів князя М.Б. Голіцина «Пробуждение» і «Нет, обманула нас молва» відбулось в травні і листопаді 2010 року в рамках заходів, присвячених 30-річчю Святогірського історико-архітектурного заповідника в Святогірську (історичний музей) і Донецьку (Будинок працівників культури). Організатор останнього заходу, директор Будинку працівників культури М.Б. Каліниченко запросила для виконання романсів солістку хору Донецького національного театру опери та балету О. Діденко, концертмейстер - народний артист України, проф. Донецької музичної академії С.В. Саварі. (фото 1).

Фото 1. Виконання романсів князя М.Б. Голіцина 12 листопада 2010 р. в Будинку працівників культури м. Донецька

За свідченнями російського дослідника Ю.С. Горайнова, у Відні та Лейпцигу були видані збірники музичних творів князя М.Б. Голіцина у складі шести романсів і двох дуетів під загальною назвою «Воспоминание о Венеции», але самі ці видання поки що знайти не вдалося. [Горайнов, 1999, с. 151].

Таким чином, нові надходження в науковий архів заповідника матеріалів про життя М.Б. Голіцина, перш за все партитури його музичних творів, численні публікації засобів масової інформації XIX ст. про благодійну концертну діяльність князя М.Б. Голіцина на Україні, дозволяє по-новому глянути на необхідність створення експозиції меморіального характеру в проєкті відновлення Садиби Потьомкіних XIX ст. в Святих Горах і місце князя М.Б. Голіцина в цій експозиції.

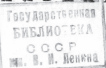
Література і джерела

1. **Багалеј Д. И., Миллер Д. П.** История города Харькова за 250 лет его существования, т. 2 – Харьков, 1912.
2. **Горайнов Ю. С.** Жизнеописание князя Николая Борисовича Голицына. Воин. Музыкант. Просветитель. - Белгород, 1999, 380 с.
3. **Горайнов Ю. С.** Николай Борисович Голицын. - Белгород, 1991. - 46 с.
4. **Горайнов Ю. С.** Людвиг ван Бетховен и князь Николай Голицын. - Белгород, Везелица, 1993, - 68 с.
5. **Горайнов Ю. С.** Русский друг Бетховена // Музыкальная жизнь, 1986, № 17. с.18-19.
6. **Дедов В. Н.** Некрополь XIX в. при церкви пр. Антония и Феодосия Святогорской Свято-Успенской Лавры // Святогірський альманах 2006. - Донецк, 200 с. с. 19-38.
7. **Дедов В. Н.** Голицынские квартеты Бетховена. (Из истории Святогорской обители). // Донбасс, 1991, № 2, с. 176-183.
8. **Дедов В. Н.** Святые Горы. От забвения к возрождению. - Киев: Полиграфкнига, 1995
9. **Дедов В. Н., Цимиданов В. П.** Раскопки социально-неординарных погребений XIX в. в Святогорском монастыре // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15 летию основания заповедника). Научно-практический семинар. Славяногорск, 1995.
10. **Курские губернские ведомости (КГВ)**, 1856, № 13, 31 марта
11. **Курские губернские ведомости**, 1856, № 47, 24 ноября.
12. **Русский инвалид**, 1855, № 45 27 февраля.
13. **Російська державна бібліотека.** (РДБ). – Ф.И-29951-62.
14. **Російська державна бібліотека.** – Ф. И-30045-62.
15. **Російська державна бібліотека.** – Ф. И-30050-62.
16. **Северная пчела**, 1849, № 56.
17. **Соляник А. А., Дедов В. Н.** Святые Горы в жизни и творчестве князя Н.Б. Голицына. // Святогірський альманах 2007 – Донецьк, 2007, с. 176-194.
18. **Харьковские губернские ведомости (ХГВ)**, 1842, № 48 (прибавление).
19. **Харьковские губернские ведомости**, 1852, 3 мая, № 17.
20. **Харьковские губернские ведомости**, 1854, № 29, 24 июля
21. **Харьковские губернские ведомости**, 1857, № 1, 5 января.

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 29.

ЮЛЯ 24-го.

1854.

Содержаніе: О концертѣ, данномъ любителями музыки въ г. Харьковѣ.—Некрологъ.—О подаѣи помощи утопшимъ.—Объ ужаленіи насѣкомыми.—О воскресѣнномъ производствѣ.—О приѣзжавш. и выѣзжавш.

О концертѣ, данномъ любителями музыки въ г. Харьковѣ, въ пользу раненыхъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ въ сраженіи при д. Четати.

28 Марта настоящаго года, въ Залѣ Дворянскаго Собранія, любителями музыки данъ былъ концертъ въ пользу раненыхъ и изувѣченныхъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ въ кровопролитномъ сраженіи противъ Турокъ, бывшемъ при д. Четати, близъ Казабата, въ день Рождества Христова, 25 Декабря 1853 года. Въ этомъ концертѣ участвовали всѣ находящіеся въ г. Харьковѣ любители музыки, которые были подвинуты къ этому извѣстнымъ нашимъ виртуозомъ, Княземъ Н. Б. Голицынымъ.—Нѣтъ, конечно, надобности теперь говорить намъ о пѣскахъ, какія входили въ составъ концерта и съ какою совершенствомъ онъ былъ исполненъ,—это нѣкоторымъ образомъ, по давности времени исполненія концерта, потеряло уже свой интересъ; не можемъ однакожъ умолчать о томъ, съ какою готовностію и усердіемъ всѣ любители и любительницы музыки и пѣніи стекались на благородный Князя Н. Б. Голицына призывъ, соответствующій чувствамъ каждаго. Мы и теперь еще съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ объ этомъ высокомъ сочувствіи

къ нашимъ воинамъ-богатырямъ, такъ храбро подвизавшимся за Вѣру, Царя и Отечество. Деньги, вырученныя за концертъ, были при письмѣ отосланы Княземъ Н. Б. Голицынымъ къ Г. Командующему 3, 4 и 5-мъ Пѣхотными Корпусами, Его Сіятельству Князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову, который съ береговъ Дуная увѣдомляет о полученіи денегъ письмомъ слѣдующаго содержания:

„Милостивый Государь,

Князь Николай Борисовичъ!

Доставленные ко мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ, при письмѣ отъ 31 марта, *десяти селадесять два рубля девяносто пять копеекъ серебромъ*, вырученныя отъ концерта, даннаго, подъ руководствомъ Вашимъ въ г. Харьковѣ, 28 марта любителями музыки, въ пользу раненныхъ и увѣчныхъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ въ сраженіи, бывшемъ 25 Декабря минувшаго года, при д. Четати, близъ Казабата, въ Штабъ войскъ 3 го 4-го и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ получены и записаны приходомъ по книгѣ о деньгахъ, жертвуемыхъ въ пользу раненныхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Сіятельству, вмѣняю себя въ пріятную обязанность взятьъ Вамъ, Милостивый Государь, и всѣмъ

особамъ, участвовавшимъ въ этомъ христіанскомъ приношеніи, мою искреннюю признательность.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Князь Михаилъ Горчаковъ.

Прилагая это письмо въ подлинникѣ, мы желаемъ чрезъ то искреннюю Его Сіятельства, Князя Горчакова, признательность довести до свѣдѣнія всѣхъ гг., участвовавшихъ въ концертѣ, данномъ 28 Марта настоящаго года.

НЕКРОЛОГЪ.

Сего юля 23 числа, скончался въ нашемъ городѣ, къ глубокой душевной горести родныхъ и знакомыхъ, отставной Генералъ-Маіоръ, Иванъ Васильевичъ Каменскій, на 48 году отъ рожденія. Вышелъ изъ учебнаго заведенія для колонновожатыхъ офицеромъ въ Генеральный Штабъ, онъ служилъ съ особеннымъ отличіемъ въ Турецкомъ и Польскомъ походахъ и въ послѣднее время, въ теченіи 9 лѣтъ, былъ сперва Волынскимъ, потомъ Костромскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Вся служба его ознаменована была безпредѣльною преданностію Августѣйшему Престолу и долгу присяги. Съ самоотверженіемъ, верью къ потерю здоровья, подвизался онъ за дѣло правды и постоянно былъ строгимъ гонителемъ злоупотребленій. Проницательность ума, высокое благородство души, добросовѣтность дѣйствій и неутомимое стремленіе къ общественной пользѣ снижали ему искреннее уваженіе всѣхъ его знавшихъ. Въ частной жизни, онъ былъ нѣжный супругъ, попечительный отецъ, валежный и вѣрный другъ. Миръ праху твоему, достойный гражданинъ!...

О подавніи помощи утопшимъ и о средствахъ къ предотвращенію утопленія.

Несчастные случаи отъ утопленія вездѣ составляютъ главную часть жертвъ, въ числѣ такъ называемыхъ «внезапныхъ смертей». Статистика это подтверждаетъ во всѣхъ образованныхъ государствахъ. Смерть отъ утопленія случается почти въ одинаковой степени и лѣтомъ, когда неосторожность такъ часто платитъ жизнью за удовольствіе осязаться въ прохладныхъ струяхъ рѣки, и зимою, когда отвага или небрежность назводитъ неосторожнаго подъ ледъ. А сколько жертвъ поглощаетъ море? И эти жертвы тѣмъ неизбежнѣе, что вода составляетъ важнѣйшее пособіе промышленности, удобнѣйшій и легчайшій путь торговыхъ и другихъ сношеній. По исчисленіямъ нѣкоторыхъ статистиковъ число утопшихъ по всему земному шару простирается до тридцати тысячъ въ годъ. Представляемъ здѣсь тѣ средства, которыми должно помогать людямъ, вынутымъ въ безчужденномъ состояніи изъ воды.

Человѣку, только-что вынутому изъ воды, прежде всего должно дать положеніе, которое содѣйствовало бы къ освобожденію рта и дыхательнаго горла отъ накопленныхъ въ немъ жидкостей и мокротъ; потомъ перомъ или пальцами надобно извлечь изъ рта все слюну, песокъ, грязь и прочія вещества, которыя могутъ тамъ находиться; за тѣмъ надобно найти мѣсто, приличное для подавніи помощи утопшему: если погода вѣ время года позволяютъ, то можно дѣйствовать на самомъ берегу; въ противномъ случаѣ—не теряя времени, надобно перенести утопленнаго куданибудь только бы поближе. Лучшее всего переносить утопленнаго на носилкахъ, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ въ госпиталяхъ переносятся больные. Потомъ надобно поскорѣе раздѣть больнаго, оберечь все его тѣло, по-

КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 13.

СУББОТА, 31 МАРТА

1856

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Г. КУРСЪ.

Всегда съ особеннымъ удовольствіемъ принимаемъ мы за статью, если она налагаетъ на насъ обязанность подѣлиться съ читателями нашими какимъ нибудь добрымъ чувствомъ, или благою мыслию. Небольшое общество нашего города, среди веселостей въ послѣдніе зимніе мѣсяцы, вспоминало и о тѣхъ, кто по своимъ средствамъ былъ далекъ всякаго, быть можетъ, удовольствія. За Генварскій концертъ, въ пользу равенныхъ ратниковъ Курскихъ дружинъ и за Благородный спектакль, въ пользу вдовъ и сиротъ офицеровъ Курскаго ополченія, навѣрно не одно теплое *спасибо* послали нашему городу всѣ сочувствующіе доброму дѣлу.

На двухъ родилась новая мысль: дать концертъ въ пользу бѣдныхъ города Курска. Большая зала въ домѣ А. А. Нелюва, его прекрасное сформированный оркестръ и его всегдашняя готовность къ добру—были такими данными, на основаніи которыхъ могло составиться самое бластателное предположеніе о какомъ угодно концертѣ, а за талантами у насъ, благодаря Бога, дѣло не станетъ: залувано — и сдѣлано. И вотъ въ четвергъ, 22-го Марта, почти все небольшое наше общество съѣхалось на благотворительный концертъ въ домѣг. Нелюва. Программа концерта общаа намъ уже много, но исполненіе ея превзошло наше ожиданіе. Кто слышалъ подоб-

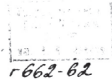
ные концерты въ нашихъ столицахъ, тотъ согласится, что мы, нисколько не преувеличивая, говоримъ правду. Отъ первой пьесы въ концертѣ до послѣдняго хора, все было исполнено безукоризненно, съ любовью къ своему искусству и съ чувствомъ къ доброму дѣлу, для котораго устраивался концертъ. Разнообразная его программа можетъ дать понятіе о выборѣ пьесъ, а имена участвовавшихъ въ концертѣ — порука за мастерское исполненіе.

1-я часть концерта началась Увертюрою Мейбеера и игрою на скрипкѣ прекрасныхъ варіантій Аллара Р. О. Рутценомъ. За тѣмъ слѣдовала дуэты: «*Mira la Bianca Luna*», свѣтлый С. Н. Постниковою и Княземъ Г. Б. Волконскимъ; датель «*L'écume de perles*» Воссэ, причистой, плавной игрѣ Н. А. Селенской, на фортепиано, увлекло до того общее вниманіе, что вся зала слушателей прератилась въ одинъ слухъ, пробудившійся мгновенно отъ очаровательнаго романса: «*Дайте крылья мнѣ перелетѣть!*» свѣтлый мастерски А. Н. Постниковою. Но въ этой части всеобщій восторгъ произвелъ появленіе нашего Курскаго ветерана, Полковника Локателли, съ своимъ фантастическимъ полонезомъ на гитарѣ, — и онъ, скромный виртуозъ, несъ свою лепту на алтарь добра также охотно, какъ и другіе, молже его лѣтами и живѣ его чувствами. Съ такимъ же глубокимъ уваженіемъ встрѣтили все появленіе Князя Н. Б. Голицына, извѣстнаго нашего виолончелиста и астиннаго въ душѣ му-

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 1.

1862-62

СУББОТА, ЯНВАРЯ 5 ДНЯ,

1857 ГОДА.

I. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ДВА ПОСЛѢДНІЕ КОНЦЕРТА ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Начальникъ 45 Дружины Ополченія Курской губерніи, Князь Николай Борисовичъ Голицынъ, въ прошломъ Ноабрѣ мѣсяцъ предложилъ Харьковскимъ любителямъ музыки и ибнѣя мысль о концертѣ въ память, близкихъ намъ по сердцу, храбрыхъ защитниковъ Севастополя. Мысль эта принята была всеми любителями единодушно и въ самомъ скоромъ времени приведена въ исполненіе: на 21 Ноября, въ залѣ Дворянскаго Собранія, объявленъ былъ вокальный и инструменталь-

ный концертъ, сборъ съ котораго предназначался въ пользу памятника и часовни на кладбищѣ глѣ съ честію погребены павшіе въ послѣднюю войну герои—защитники Севастополя. Къ этому времени очень кстати прѣѣхалъ въ Харьковъ Итальянскій артистъ—пѣвецъ г. Вивки, который съ удовольствіемъ согласился участвовать въ концертѣ и сдѣлалъ его такимъ образомъ еще болѣе разнообразнымъ и пріятнымъ.

Въ составъ концерта входили слѣдующія пѣснь:

Часть 1 я. 1) *Solo* для віолончели (всп. Ки. Н. Б. Голицынъ), 2) *Aria* изъ оперы: *Die Foscari* (всп. г. Вивки), 3) Концертъ, соч. Шпора (всп. на сарышѣ Ив. Фр. Фельдъеръ Фляссъ), 4) Дуэтъ изъ оперы: *Эрнаннъ*, соч. Вердя (пѣла Ир. Ник. Фельднеръ и Н. Н. Лонгиновъ), 5) *Rondo-Capriccio*, соч. Мен-

дельсона (исп. на фортепиано Ан. Пав. Халецкая).

Часть 2-я. 1) Русский романс: «Тучи черныя собираются» (съ аккомпаняментомъ виолончели профъла Ел. Пет. Палацына), 2) а.) Prélude, соч. Голлера, б) Романс въ Тарантелла, соч. Ласковскаго (исп. на фортепиано Елиз. Ерм. Фонтъ-дёръ-Флясьсь), 3) Арія, соч. Беріо, «Prendi per me sei libero» (пѣла Пр. Ник. Фельвнеръ), 4) Вариация Беріо № 6 (на скрипкѣ исп. Ив. Фр. Фонтъ-дёръ-Флясьсь). На фортепиано аккомпанировали г. Шульцъ и г. Форкати.—

Было бы излишнимъ подробно говорить о благотворительной цѣли концерта, равно какъ и о знакомомъ уже сочувствіи Харьковцевъ ко всему носящему на себѣ отпечатокъ благотворенія,—это неотъемлемая черта Русскаго; что же касается до выбора пьесъ въ самаго ихъ исполненія, то за это достаточно ручаются прекрасный музыкальный вкусъ гг. любителей, ихъ замѣчательное развитіе въ музыкѣ и пѣніи, внаконецъ восторженныя похвалы всѣхъ присутствовавшихъ на концертѣ, ихъ непрерывныя громкія аплодисменты. На нашу долю остается сказать, что концертъ 21 Ноября, по удачному выбору пьесъ и прекрасному ихъ исполненію, равно какъ по благотворительной цѣли его и сочувствію къ ней, надолго оставилъ въ памяти нашей пріятныя воспоминанія, какъ о чемъ то отрадномъ, прекрасномъ.

Послѣ концерта были танцы.

Нѣкоторые изъ Харьковскихъ любителей въ любительницъ музыки и пѣнія, желая отблагодарить г. Вика за его участие въ концертѣ 21 Ноября, не отказали ему въ своемъ содѣйствіи въ вокальномъ и инструментальномъ концертѣ, данномъ г-мъ Викомъ въ залѣ же Дворянскаго Собранія, 12 Декабря. Участіе принимали: Елиз. Петр. Палацына, Пр. Ник. Фельвнеръ, Кн. Н. Б. Гол-

цынъ, Н. Н. Лонгиновъ и г. Форкати.—Пьесы исполнены были слѣдующія:

Отдѣленіе 1 е. 1) Дуэтъ «Концертантъ», для виолончели съ фортепиано, на романсѣ Арпенгорн (исп. Кн. Н. Б. Голыцынъ и г. Форкати), 2) Арія «Филипо», соч. Доницети (исп. г. Вика), 3) Русский романсъ «Младые днѣ», соч. Ромбера (съ аккомпаняментомъ виолончели исп. Е. П. Палацына), 4) Романсъ «Come l'adogo» (исп. г. Вика), 5) Венгерская пѣсня «Маджаръ» (исп. Пр. Ник. Фельвнеръ).

Отдѣленіе 2 е. 1) а.) «Морякя», дуэтъ, соч. Вильбоа, и б) «Дятяко родное, соколъ дорогой», дуэтъ, соч. Дерфельта (пѣла Е. П. Палацына и Н. Н. Лонгиновъ), 2) Дуэтъ изъ оперы «Лучія Ламермурская» (пѣла Пр. Ник. Фельвнеръ и г. Вика), 3) Романсъ изъ оперы «Марія ди Руденсъ» (исп. г. Вика), 4) Романсъ изъ оперы «Duc Foscarі», соч. Верди (исп. г. Вика).—

Прекрасное исполненіе каждой пьесы вызвало общія продолжительныя рукоплесканія; въ антрактахъ и долго еще послѣ концерта многіе съ восторгомъ вспоминали о талантливыхъ исполнителяхъ. Г. Вика заслужилъ общее одобреніе и благодарность за уловительство, доставленное этимъ концертномъ. И въ этотъ разъ послѣ концерта были танцы, продолжавшіяся за полночь.

БЕНЕФИСЪ Г. ДОРОШЕНКО.

Въ Среду, 26 Декабря 1856 года, былъ бенефисъ г-на Дорошенко. Назначенныя для представленія пьесы были слѣдующія: 1) *Поединокъ при Кардиналь Ришелье*, драма въ 3 дѣйствіяхъ, переделанная съ французскаго П. П. М., 2) *Прежде скончался, потомъ повѣчался*, водевилъ въ 2-хъ дѣйствіяхъ, и 3) *Комедія съ дѣлдошкой, или все для бенефиса*, комедія—водевилъ въ 1 дѣйствіи.—Но, по причинѣ болѣзни г-жи Ладной, водевилъ: *Прежде скончался*,

РОМАНСЫ И ПЬЕСНИ

ДЛЯ ОДНОГО ГОЛОСА
СЪ АККОМПАНИМЕНТОМЪ ФОРТЕПИАНО

№	К.	№	К.
94. Дерфельдт, Дарю тебѣ мои признанья.	30	95. Дерфельдт, Часовой. Баллада.	30
96. Енгелиевъ, Сердце. Понтраги бѣдой волею.	35	97. Ессеевъ, Ея ужъ нѣтъ, мой весны.	30
98. Дерфельдт, Ты не жди меня, моя милая.	30	99. Сидоровичъ, Я вѣсь люблю дъ выступленья.	30
100. Титовъ, Н. Гуси мои гуси, гуси золотыя.	35	101. Титовъ, Н. Молитва: Въ минуту жизни трудную.	30
102. Дельство, Онъ удавый былъ дѣтина.	40	103. Дельство, Иной есть миръ. (Дуэтъ).	40
104. Солтыковъ, Когда все шуруетъ.	25	105. Ессеевъ, Ненаглядный ты мой.	30
106. Варламовъ, Отойди. Пер. на 2 гол. А. Дюбюкомъ.	40	107. Варламовъ, Докторъ. Пер. на 2 гол. А. Дюбюкомъ.	40
108. Титовъ, Цвѣтокъ. Ахъ не листъ осеней.	30	109. Варламовъ, На зарѣ ты ее не буди. Пер. на 2 гол. А. Дюбюкомъ.	40
110. Свтовъ, Напрасно. (Много чувствъ въ груди).	35	111. Енгелиевъ, Звуки сердца. Вальсъ для Soprano.	70
112. Енгелиевъ, Звуки сердца. Вальсъ для Contralto.	70	113. Азѣна, Колыбельная пѣсня.	40
114. Азѣна, День и ночь я все мечтаю.	40	115. Романусъ, Когда печаль слезой невольной.	30
116. Азряскина, Н. Дайте крылья мнѣ.	35	117. Флотовъ, Да сиротку вы искориня.	30
118. Енгелиевъ, Пѣсня Бурсака. Для мужск. хора.	40	119. Пауфлеръ, К. Зоветъ меня женихъ прекрасный.	40
120. Свтовъ, I. Молитва. Коляны грѣшныя склоняя.	35	121. Линке, П. Львица сезона. (Die Gigerkönigin).	25
122. Кладшцева, Д. Очи, очи голубыя!	20	123. Шиффъ, С. Безумная.	40
124. Линке, П. Кондукторъ. (Ach lieber Schaffner!).	25	125. Шато, Г. На ужинѣ. (Beim Souper).	25
126. Соколова, В. Виновата ли я?	25	127. Зыбиной, С. Травка.	40
128. Моношко, С. Пѣсенка.	30	129. Львова, А. Боже Царя храни. Народ. гимнъ.	20
130. Машинкинъ, Л. Ахъ ты жизнь моя.	30	131. Щуровскаго, П. Убаюкй меня.	30
132. Енгелиевъ, А. И. Царскій солдатъ. Въ походѣ, бьютъ барабаны. Военная пѣсня съ хоромъ ad lib.	75	133. Пригожаго, Я. Ф. „Пусть цвѣты мои“ Шавсонетка.	40
134. Шидловскій, К. Не скажу никому.	30	135. Зыбиной, С. А. Что такъ жадно глядишь на дорогу.	40
136. Зыбиной, С. А. Гдѣ сладкій попотъ.	40	137. Варлихъ, Г. Люблю тебя.	40
138. Варламовъ, А. Е. Грусть. Пер. на 2 гол. А. Дюбюкомъ.	40	139. Вауеръ, Ф. Разочарованіе.	40
140. Денисова, А. Не брани меня родная.	25	141. Зыбиной, С. А. Какъ лунный ликъ.	35
140. Денисова, А. Не брани меня родная.	25	141. Зыбиной, С. А. Какъ лунный ликъ.	35
142. Голыцкая, Н. ии. Нѣтъ, обманула васъ молва.	35	143. Романусъ, И. Очи, очи голубыя.	30
144. Романусъ, П.	30		

СОБСТВЕННОСТЬ ИЗДАТЕЛЯ

МОСКВА и **АГУТХЕНЛЬ**

Постановка Двора Его Императорскаго Величества
и Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ
на *Русскія музыкальную драму* *Кюперъ* 1-го
С-ПЕТЕРБУРГЪ у А. И. ГОТЕНБЕРГА въ Большой переулочекъ № 50
Губерн. 1-й отдѣленіе
Изъ Бюро Моск. Книжн. Свѣдѣн. и Печ. Д.

Д $\frac{137}{48}$

2

ANDANTE

PIANO
FORTE

pp *f* *pp* *crescendo*

CANTO

Только лучь первый днѣ сумракъ во чн то — ня за го — ра — ет

retard.

ся за го — ра — ет — ся и въ бустахъ Со — ло — вой съ громкой пѣснью сво

retard.

ad libitum

ей про — сы — па — ет — ся про — сы — па — ет

М. № 108

2

На рукѣ у меня
 Жарче яснаго дня,
 Спятъ красавица; (*bis.*)
 Щечки пышутъ во снѣ
 Она сладко во снѣ
 Улыбається (*bis.*)

5

Русы вудри волной
 Пали съ груди молодой
 Перебейныя. (*bis.*)
 Ты не льстишь дя мѣчта
 Мое имя уста
 Шепчуть нежныя. (*bis.*)

4

Вотъ проснулась Она,
 Какъ взглянула Она,
 Томно сладостно. (*bis.*)
 Девъ зажгися ярчей,
 Громче ной Соловей;
 Мнѣ такъ радостно. (*bis.*)

НѢТЬ ОБМАНУЛА ВАСЪ МОЛВА.

РОМАНСЪ

музыка

Князя Н. ГОЛИЦЫНА.

слова

Е. БОРАТЫНСКАГО.

Andante amoroso.

CANTO.

PIANO.

The musical score is written for voice and piano. It begins with a vocal line in C major, 4/4 time, marked 'Andante amoroso'. The piano accompaniment starts with a forte (ff) dynamic and a rubato (Rit.) marking. The score is divided into three systems. The first system shows the vocal line and piano accompaniment. The second system continues the piano accompaniment with dynamics like 'cres:', 'p', and 'ff'. The third system includes the vocal line with the lyrics 'Нѣтъ обманула васъ молва — По' and piano accompaniment with dynamics 'pp' and 'ff'. The piano part features various musical notations including slurs, accents, and dynamic markings.

Дозволено цензурою Москва 16 Февраля 1900 г.

Собственность издателя А. Гутхойль въ Москвѣ.

А. 7980 Г. Почта въ Москвѣ В. Спасная ул. соб. д.

пре- жне- му я за- нять ва - - ми И на до- мной сво- и про - ва

вы не у- тра- ти- лись го - да - - - ми дру- гим ку - риль я эи - - ми -

ямь - но вась но - силъ въ сви- ты- нѣ серд - - - ца въ вѣ- ря- лси

но - вымъ я меч - тамъ но съ без- по - койствомъ ста- ро- вѣр - - -

pp *ff* *p* *f*

espress. *tempo 1.*

rall.

А. 7980 G.

ritard.

ца — — — но съ без по - койствомъ ста-ро-вѣр - - ца.

ritard.

f *dimin.* *p*

f *risoluto.* *riten.* *ff*

A. 7980 G.

Питер ван ден Ауденрайн
Жукова Н.А.
Дедов В.Н.

Святые Горы глазами Леоноры Паардекоопер
(к вопросу об истории курортного дела в Святогорске)

Принято считать, что Святогорск как курортное место в северной лесной зоне Донбасса, получил своё начало в 20-х гг. XX в., когда было принято решение о создании домов отдыха для трудящихся и пионерских лагерей для оздоровления детворы в святогорской лесной зоне. Одним из первых крупных государственных курортных учреждений стал созданный постановлением Всеукраинского Центрального исполнительного комитета от 21 октября 1922 года 1-й Всеукраинский Дом отдыха на базе закрытого Святогорского Успенского монастыря [Дедов, 1984, с.48]. В декабре 1922г. были приняты на оздоровление первые 100 рабочих, а в мае 1923 года состоялось торжественное открытие дома отдыха на 1200 мест. На противоположном берегу Донца, в сосновом бору развернулось широкое строительство так называемых «лесных» домов отдыха. В 1925 году были сданы в эксплуатацию семь одноэтажных корпусов коттеджей 1-го Лесного дома отдыха, а весной 1927 года шесть двухэтажных корпусов 2-го Лесного дома отдыха [Бойко, 1962, с.79]. Ещё через два года вступили в строй три корпуса дома отдыха «Тяжмаш». Дальнейшее развитие история курортного дела получила в послевоенный период, когда на базе домов отдыха были созданы крупнейшие в Украине санаторно-курортные комплексы на 800–1200 мест каждый: санаторий им. Артёма (закрыт в 2003 г.), Объединение санаторно-курортных учреждений в составе санатория «Солнечный» и пансионата «Донец» (в настоящее время санаторий «Святые Горы»), санаторий «Шахтёр» (в настоящее время не функционирует). На въезде в курорт была построена крупная туристическая база областного совета по туризму, которая могла принять одновременно до 600 туристов, размещавшихся в 135 одноэтажных и 7 двухэтажных летних домиках и корпусах. Остатки турбазы в настоящее время реорганизованы в пансионат «Святогорский».

В 60-80-е гг. XX в. развернулось широкое строительство пансионатов, баз отдыха, летних детских дач и лагерей, принадлежащих промышленным предприятиям и угольным шахтам области. К концу 80-х гг. количество оздоровительных учреждений общесоюзного, республиканского значения, а также ведомственного подчинения насчитывало в общей сложности более 70 учреждений, где одновременно оздоравливалось в летний период до 30000 человек

взрослых и детей, а общее количество оздоравливаемых за год превышало 120 тыс. человек. Об истории развития курортного дела в этот период более подробно можно ознакомиться в путеводителях по Святогорску, изданных в 60-80 гг. XX века [Бойко, 1962; Дедов, 1984; Дедов, 1986].

После распада Советского Союза, с утверждением во всех сферах общественной жизни рыночных отношений, крупномасштабные проекты курортных оздоровительных комплексов, основанных на государственной и профсоюзной собственности постепенно уступают место небольшим частным гостинично – туристическим комплексам. Последние отличает улучшенный сервис и высокая стоимость услуг. Параллельно формируется достаточно широкая сеть частных магазинов, кафе и других учреждений сферы услуг, ориентирующихся на обслуживание отдыхающих в лесной зоне Святогорска.

Вместе с тем, формирование частных учреждений курортного типа не является чем-то новым для Святогорска и имеет свои исторические корни. В этом плане определённый интерес представляет опыт организации курортного дела в имении графа Рибопьера в дореволюционный период, о котором практически ничего не известно. После национализации земли и крупных помещичьих хозяйств в начале XX века, вся частная инфраструктура курортного дела в Святогорске была упразднена. Отрывочные сведения о её функционировании остались в архивах, дореволюционных изданиях и воспоминаниях современников. Тем не менее, сохранившийся круг источников является вполне достаточным для общего представления о курорте «Святые горы», основанном в имении графа Г.И.Рибопьера в XIX веке. Краткие сведения об этом курорте представлены в издании по истории Святогорского имения и его владельцев [Дедов, 2007].

К этому кругу источников можно отнести часть архива семьи Паардекоопер из Голландии, представителям которой значительную часть своей жизни пришлось прожить на Украине, в Донбассе, где в районе Бахмута (Артёмовска) располагались соляные рудники, принадлежащие голландскому капиталу. В настоящее время хранителем семейного архива Паардекооперов является Якобина Паардекоопер, проживающая в Гааге. Среди других материалов у неё сохранилась рукопись с описанием Святых Гор как курортного места авторства Леоноры Паардекоопер, бабушки Якобины. Кроме рукописи, к архиву о Святых горах следует отнести буклет под названием «Курорт и Дачное место Святые Горы в Святогорском имении графа Рибопьера Харьковской губ. Изюмского уезда», а также несколько фотографий, зафиксировавших места пребывания семьи Паардекооперов во время летнего отдыха 1904 года.

Глава семьи – Беренд Оханнес Паардекоопер, его супруга – Леонора Амели и трое их детей, сыновья Виллем Ян Херард в возрасте 4-х лет, Ян Леонард

3-х лет и шестимесячный Леонард Иоханнес жили на окраине Бахмута, в селе Ступки, где находился голландский соляной рудник «Пётр Великий». Должность директора рудника с 1899 по 1907 г. занимал инженер Баренд Йоханес Паардекоопер. После рождения третьего сына в 1904 г., семья Паардекооперов решила отдохнуть в Святых Горах и снять на месяц домик в имении графа Рибопьера. Как следует из письма Леоноры, адресованного своей подруге в Голландию, по предварительной заявке Паардекооперы получили гарантию на предоставление «меблированного домика с одной гостиной, маленьким кабинетом и двумя спальнями». Кроме того, полагалась отдельно стоящая кухня с местом для прислуги. Достаточно подробно Леонора описала сам путь из Бахмута до Славянска с пересадкой в Краматорске по железной дороге, а далее на «повозках» в Святые Горы. Леонора сразу же обратила внимание на состояние дорог: «Мы едем быстро, маленькие лошадки быстрые, и сначала пути нам было довольно хорошо, но долго это не продолжалось. Мы выехали из города, и дорога теперь хуже и хуже. Это совсем не то, что мы в Голландии называем дорогами! Большие ямы и ухабы – явление абсолютно нормальное, здесь, в России...» [Леонора Паардекоопер, 1904]. Переправлялись повозки через Донец на пароме, который традиционно действовал у с. Богородичное. Леонора назвала селение «немыслимо бедной и маленькой деревушкой». По прибытию на место, которое имело по описанию автора вид лесной поляны с «облезлым, безобразным зданием с надписью Hotel», производилось оформление прибывших в приготовленный домик. Сам домик, по описанию Леоноры, находится в сосновом лесу среди «кучки маленьких летних домиков в 100 – 200 метрах друг от друга». Это место именовалось дачами. В письме подробно описан дачный домик и его меблировка. Среди прочего Паардекооперы получили тюфяки, которые нужно было набить соломой. Недостающее для отдыха, по свидетельству Леоноры, можно было приобрести в единственном магазине в селе (имеется в виду Банное). К магазину можно было попасть через луг, где паслись «кобылы и ослы графа Рибопьера». Интересно, что в магазине наряду с продажей товара, имелась возможность получить необходимое для полноценного отдыха во временное пользование, а по окончании срока отдыха вернуть назад арендованные вещи и возратить залоговую сумму, но разумеется, в меньшем размере. Меню в святогорском курорте по мнению Леоноры не отличалась разнообразием: «русские щи, запеченное мясо, картофель и овощи – маленькие малосольные огурчики и большие огурцы».

«Мы чувствуем себя необычно, нам не хватает наших удобных стульев и других удобных домашних вещей. Но воздух упоителен, аромат придаёт силу, лес кажется бескрайним – мы приехали сюда ради природы и отдыха – так что придётся смириться с некоторыми неудобствами», – делится впечатле-

ниями от сервиса курорта Леонора. Внимательное прочтение письма Леоноры Паардекоопер, стиль изложения, а также встречающиеся выражения типа: «О голландский читатель...» позволяют предположить, что Леонора планировала поделиться своими впечатлениями о Святых горах с более широким кругом читателей, чем голландская подруга, и возможно даже опубликовать впоследствии свои путевые заметки в печати. Незаменимым подспорьем в подготовке таких заметок являются буклеты с информацией о месте пребывания автора. Такой буклет Леонора приобрела и сохранила в своём архиве. Это издание содержит значительно больше информации об услугах курорта, чем незавершённое письмо Леоноры и заслуживает того, чтобы на нём остановиться отдельно. Буклет напечатан в типографии А.О. Котлярова в г. Славянске и состоит из 8 страниц разнообразной информации, причём на титульную страницу кроме самого названия «Курорт и дачное место «Святые Горы» в Святогорском имении графа Рибопьера» вынесена реклама наиболее потребляемых услуг курорта: «Кумыс», «Лечебные ванны разного рода», «Купанье» [ил. 1]. Здесь же указано месторасположение курорта: «Дачи расположены в сосновом бору, близ реки С.Донца, прот. Святогорского монастыря, в живописной местности пользующейся прекрасным здоровым климатом». На второй странице опубликованы цены на продукты, материалы и другие предметы, причём цены «по чекам» на треть ниже, чем «обыкновенные» [Курорт..., 1904, с.2]. Предлагается довольно широкий ассортимент молочных продуктов, кумыс, различные ванны, причём, за процедуры в керамических ваннах необходимо было доплатить 20 копеек, а для детей устанавливался половинный тариф [Курорт..., 1904, с.3]. Разовые билеты и сезонные абонементы предлагаются в купальни, павильоны, гулянья в бору. Услуги экипажей предоставляются по часам. Здесь же предлагаются верховые лошади и катание на ослах. Проезд на конке, считавшейся общественным транспортом, стоил значительно дешевле, нежели проезд в экипаже. К услугам курортников была библиотека, которая взимала плату за чтение книг помесечно, в зависимости от количества взятых там изданий [Курорт..., 1904, с.2,4,5].

Весьма интересна информация в буклете об обязанностях администрации и врача курорта. Первая обязана осуществлять общее наблюдение за курортом, а второй наблюдает за качеством продуктов. Вместе с тем, подчёркивалось, что «в обязанности врача не входит даровое пользование больных» [Курорт..., 1904, с.6].

Отдельно прописан порядок отпуска разных продуктов и услуг дачникам по заборным книжкам, которые содержат чеки, позволяющие приобрести товары и услуги в кредит по льготным ценам в течении недельного срока, после чего необходимо внести плату согласно предъявленного администрацией

курорта счёта. Заборные книжки используются «дачниками» в течение всего периода отдыха [Курорт..., 1904, с.7].

Аптека курорта открыта круглосуточно и продаёт медикаменты и минеральные воды исключительно за наличные. В конце буклета указан режим работы каждого из подразделений курорта, предоставляющих услуги: молочная ферма открыта с 6 ч.утра до 9 ч.вечера, дачная контора – с 8 ч.утра до 8 ч.вечера, с перерывом с 12-00 до 2-00. Дачный павильон с бильярдом, библиотекой, играми работает с 10 ч. до 24 ч. с перерывом с 13-00 до 17-00. Экипажи, верховые лошади, лодки отпускаются по предварительным заказам, оформленным в дачной конторе [Курорт...,1904,с.8].

Таким образом, уже в начале XX века в имении графа Рибопьера существовала достаточно разветвленная и организованная система курортных услуг, которая имела форму коммерческого предприятия с единым центром управления и продуманными регламентами. Все структуры курорта подчинялись единой администрации, которая несла ответственность за порядок предоставления и качество услуг.

Третья часть «святогорского архива» Якобины Паардекоопер включает семейные фото, сделанные в Святых Горах в период отдыха. Сохранилось фото самой Леоноры Паардекоопер, членов её семьи и прислуги на отдыхе в Святых горах (Фото 1,2).

Безусловный интерес представляют фотографии, которые зафиксировали оригинальную инфраструктуру курорта, которую современный посетитель Святых Гор с трудом может себе представить. Это касается в первую очередь устройства конки (Фото 3). Довольно качественная фотография «трамвайчика» на конской тяге даёт полное представление о святогорской узкоколейке, устроенной графом Рибопьером от станции ж\д Святогорская до моста через Донец, ведущего к монастырю. Именно в этом месте, напротив Успенского собора и была сделана фотография. Сохранившаяся в фондах заповедника почтовая открытка с видом из гостиницы монастыря на противоположный берег зафиксировала вид конечной станции конки и архитектурные сооружения на этом месте.

Одноэтажный дачный домик, в котором проживала семья Паардекооперов с прислужкой в 1904 г. и ещё одно домостроение, сохранившееся в фотоархиве также дают определённое представление об архитектуре курортных зданий в имении графа Рибопьера (Фото 4,5). Вместе с тем, имеющиеся в фондах заповедника фотографии и почтовые открытки, запечатлевшие отдельные здания гостиниц и дач, позволяют предположить, что Паардекооперам были предложены не самые лучшие апартаменты. В конце настоящей публикации представлены фотографии (Фото 6,7,8,9) дач и гостиниц святогорского курор-

та, изданных Святогорским историко-архитектурным заповедником [Святі Гори, 1998].

Две фотографии: с видом на Донец с лодки и на Святогорский монастырь также хранятся в архиве Паардекоопер (Фото 10,11).

Таким образом, материал из семейного архива подданных Голландии, семьи Паардекоопер об отдыхе на святогорском курорте графа Рибопьера, позволяет раскрыть ранее неизвестные страницы истории курорта «Святые Горы», получить свидетельства об организации предоставления услуг для отдыхающих и инфраструктуре курорта. Весьма интересными представляются подробные сведения о ценах и тарифах на различные виды товаров и услуг, опубликованных в буклете о курорте «Святые Горы».

В дальнейшем судьба Паардекооперов сложилась следующим образом. Из-за ухудшающейся обстановки в России Баренд Паардекоопер решил отказаться от должности директора и возвратиться с семьёй в Гаагу. Но он продолжал оставаться советником и председателем Совета директоров «Голландского общества». Отличное знание экономической ситуации в России и русского языка определили неоднократное посещение Донбасса в последнее десятилетие перед революцией 1917 года. Так, в 1909-1910 гг. Баренд провел в Ступках 14 месяцев, наблюдая за сооружением второго ствола соляной шахты. В 1917 г. Баренд Паардекоопер скончался в Голландии.

Все три сына четы Паардекоопер были отправлены в Голландскую Индию (Ост-Индию) и по завершении своего образования обзавелись собственными семьями, взяв в жёны голландских девушек. Старший сын Виллем Ян Херард стал гражданским инженером, однако начавшаяся вторая мировая война самым трагическим образом сказалась на его судьбе. Он был расстрелян японскими военными в 1942 г. по обвинению в саботаже на нефтяном заводе. Средний и младший сыновья Ян Леонард и Леонард Йоханнес Баренд служили офицерами в Ост-Индии и были интернированы японцами в 1942-1945 гг. Их жены и дети вместе с женой и дочерью Виллема также были интернированы в лагеря и находились там до завершения второй мировой войны. Леонора Паардекоопер жила в Голландии и скончалась в 1954 году.

Семейный архив Паардекооперов перешёл по наследству к внучке Баренда Йоханнеса и Леоноры Амели Паардекооперов – Якобине Паардекоопер. (Фото 12). По свидетельству Якобины: «Мои родители, особенно мама, всегда очень интересовались историей нашей семьи, и бумаги и документы, сохранившиеся в Голландии, в конце концов, унаследовала я. Но я заинтересовалась ими только после выхода на пенсию в 2000 году». В 2005 году Якобина познакомилась с архивными материалами своего друга – Питера ван ден Ауденрайна. Питер изучал восточно-европейские языки, свободно гово-

рил по-русски, поэтому без труда установил с помощью интернета контакт с Артёмовской инициативной группой «Бахмутская соль» и Комитетом микрорайона Ступки. В сентябре 2006 г. Якобина и Питер ван ден Ауденрайн с женой Ханой посетили Артёмовск и Святогорск, захватив с собой материалы из семейного архива столетней давности о пребывании в Донбассе. «Святогорская» часть архива была любезно предоставлена для публикации в настоящем издании.¹

¹ Публикуемый ниже документальный и фотоматериал из архива Якобины Паардекоопер представлен в Святогорский историко-архитектурный заповедник общественной группой «Бахмутская соль» (г. Артёмовск), которая поддерживает тесные связи с членами семьи Паардекооперов.

Литература

1. **Бойко И. А.** Святогорск.- Донецк: Донецкое книжное издательство, 1962.- 160с.
2. **Дедов В. Н.** Славяногорск.- Донецк: Донбасс, 1984.-56с.
3. **Дедов В. Н.** Славяногорск. – Донецк: Донбасс, 1988.-95с.
4. **Дедов В. Н.** Святогорское имение и его владельцы с конца XVIII до начала XX века. // Святогорский альманах 2007 – Донецк: СГИАЗ, журнал»Донбасс», 2007. С.96-124.
5. **Леонора Паардекоопер.** Письмо из Святых Гор.1904г. Рукопись. Перевод на рус.яз. Питера ван ден Ауденрайна и Н. Жуковой. Архив Пардекооперов. Семейный архив. Голландия. Гаага.
6. **Курорт и Дачное место «Святые Горы» в святогорском имении графа Рибопьера,** Харьковской губ., Изюмского уезда. – Славянск: тип. А.О. Котлярова,1904.-8с.
7. **Святі Гори.** Каталог поштових листівок кінця XIX – початку XX ст. Зібрання Г.М. Кіркача. – Краматорськ: СДІАЗ, ТОВ «Полі-Пак», 1998.- 86 с.

Фото. 1. Леонора Паардекоопер 1898г.
(из архива Якобины Паардекоопер)

Фото. 2. Леонора Паардекоопер с детьми и прислугой. 1904 г. Святые Горы.

Ил 1. Титул буклета Курорт и дачное место «Святые горы» 1904г.
(из архива Якобины Пардекоопер)

Фото 3. Конка в Святых горах. 1904г.

Фото 4. Домик, где жила семья Пардекооперов летом 1904 г.

Фото 5. Фотография неизвестного домостроения в Святых Горах.
(из архива Якобины Паардекоопер).

Фото 6. Дачи в составе курорта «Святые Горы» графа Г.И. Рибоьера
в сосновом лесу.

Фото 7. Дача № 18 в составе курорта «Святые горы» графа Г.И. Рибопьера.

Фото 8. Гостиница №26 в составе курорта «Святые Горы» графа Г.И.Рибопьера.

Фото 9. Ресторан в составе курорта «Святые горы» графа Г.И.Рибоьера

Фото 10. Вид на Святогорский монастырь. 1904г.
(из архива Якобины Пардекопер)

Фото 11. Вид на реку Донец во время прогулки на лодке. 1904 г.
(из архива Якобины Паардекоопер).

Фото 12. Якобина Паардекоопер,
хранительница семейного архива Паардекооперов в Гааге.

Восхождение к образу

(к вопросу о популяризации современного сакрального искусства в выставочной деятельности музейных учреждений)

В связи с подготовкой к юбилею 1025 – летия крещения Киевской Руси, во исполнение Указа Президента Украины (№ 915/2009 от 10.11.2009 г.) и соответствующего постановления правительства Украины (распоряжение КМУ от 30.06.2010 г. №1288-р), актуализируются вопросы исследования и популяризации современного сакрального искусства, особенно в музейных учреждениях, деятельность которых непосредственно связана с объектами культурного наследия сакрального характера. В этом плане представляется интересным опыт Святогорского историко - архитектурного заповедника по созданию и экспонированию художественной выставки «Восхождение к образу», основанной на сюжетах современной монументальной росписи православных храмов. Предметом выставки определены 12 православных храмов Украины, России, Белоруссии, Польши, в которых плодотворно работают в области монументальной росписи и создания иконостасов два донецких художника – заслуженные художники Украины Г.В. Жуков и В.А. Теличко. Выставка приурочена к 20- летию совместной творческой деятельности Геннадия Жукова и Владимира Теличко. Долголетнее творческое сотрудничество заповедника с этими художниками, воссоздание в 90-х гг. XX в. двух иконостасов в пещерных храмах Святогорского монастыря, систематические выставки живописи, скульптуры, графики, организованные на основе работ этих художников, подготовили почву для нового творческого проекта по созданию и презентации монументальной росписи православных храмов четырёх стран: Украины, России, Белоруссии, Польши. Актуальность такой выставки подчёркивалась тем, что 2010 год объявлен институциями ООН Международным годом сближения культур.

Определенная сложность в подготовке такой выставки определялась предметом показа - монументальной росписью интерьеров действующих храмов. Учитывая количество объектов показа и огромный иллюстративный материал, традиционная технология создания выставки через фотографии не позволяла достигнуть целостности и эстетической привлекательности выставки. Тогда была выдвинута автором концепции выставки, директором заповедника В.Н.Дедовым технология фотопечати на холстах живописных композиций, объединённых не только сакральным объектом, где они находятся, но

и тематикой сюжетов, масштабностью и колоритом композиций. Выставка строилась на принципе единого типоразмера всех экспозиционных холстов и иллюстративного материала, полученного способом фотопечати. Представительство монументальной росписи каждого из 12 храмов было определялось как масштабностью работы, так и количеством иллюстративного материала, представленного авторами храмовых росписей. Наиболее «выпукло» и полно были представлены иллюстративные материалы по двум донецким храмам (Сергия Радонежского в нижнем ярусе Преображенского кафедрального собора и Георгия Победоносца) и двум польским храмам (Святого Духа в Белоостоке и Иоанна Крестителя в Гайновке).

Второй составляющей выставки был комплекс фотоматериалов с фиксацией рабочих моментов создания росписи, самих художников и заказчиков работы, как правило настоятелей храмов и монастырей. Рабочие моменты по созданию монументальной живописи выведены в отдельные, специально подготовленные витрины.

Таким образом каждый из 12 творческих проектов, реализованный художниками в отдельных сакральных объектах имел собственное место на выставке и в тоже время не выпадал из целостного восприятия экспозиции. Последнее достигалось также приведением всех иллюстраций к единому колористическому решению. Эту проблему удалось решить с помощью самих художников и специалистов по фотопечати фирмы «Ваш имидж» (г. Донецк). В результате были подготовлены 35 холстов размером 2м x 0,8м с фотопечатью изображений фрагментов росписи, как правило, целостных композиций в интерьерах каждого из 12 православных храмов.

К каждому объекту подготовлена краткая историческая записка с указанием состава бригады художников и хронологических рамок практической реализации проекта. Выставка готовилась в течение всего 2010 года и представлена на суд зрителей 26 ноября 2010 года в 1-м выставочном зале корпуса № 20 на территории Святогорской лавры (фото 1,2). Финансовую сторону подготовки проекта взяли на себя управление культуры и туризма облгосадминистрации и Святогорский историко-архитектурный заповедник.

Ниже представлен иллюстративный материал выставки в систематизированном виде на холстах и краткая информация о каждом из 12 православных храмов..

1. Каменная церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери была построена в пос. Новый Свет Старобешевского р-на Донецкой области в 1780 году на месте церквушки из лозы и хвороста. В период воинствующего атеизма в XX веке церковь была разрушена. Новый храм во имя Казанской иконы Божьей матери был возведён в начале 90-х годов XX века (ил. 1).

Создание иконостаса в этом храме стало первым совместным творческим проектом донецких художников Геннадия Жукова и Владимира Теличко (приложение 1).

Работы были выполнены в 1991-1993 годах.

2. Петропавловская церковь в Красном Лимане.

В 1848 году на песчаной возвышенности, у берега загадочного озера Лиман завершилось строительство однопрестольного деревянного храма, освященного в честь первоверховных апостолов Петра и Павла (ил.2). Строительство и оформление были старательно выполнены местными мастерами. Заготовка отменного дубового строительного материала велась в лесах у реки Северский Донец, возле Святых Гор и окрестностях слободы Лиман в отлогом Вильменском яру. В настоящее время Петропавловская церковь входит в состав Горловской епархии. В 1992-1993 годах работы по росписи храма выполняла бригада художников под руководством заслуженного художника Украины Геннадия Жукова (приложение 2). Состав бригады иконописцев: заслуженный художник Украины В. Теличко, художники Н. Подшивалов, С. Шаповалов

3. Подземная церковь пр. Антония и Феодосия Святогорского Успенского монастыря относится к XVII веку и входит в состав памятников истории и архитектуры государственного историко-архитектурного заповедника. Из истории храма известно, что он был обнаружен в заваленном виде в нач. XIX в., восстановлен и освящен в честь Киевопечерских преподобных Антония и Феодосия в 1846 г. Тогда же был сделан иконостас на средства купца Извекова. После закрытия монастыря в 1922 г. иконостас был демон-

Ил. 1. Каменная церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери в пос. Новый Свет Старобешевского р-на Донецкой области

Ил. 2. Петропавловская церковь в Красном Лимане

Ил. 3. Подземная церковь пр. Антония и Феодосия Святогорского Успенского монастыря

тирован, а храм превращен в овощехранилище Дома отдыха. В 1983 г. объект был передан Святогорскому историко-архитектурному заповеднику, а в 1993-1994 гг. был воссоздан иконостас храма. Проект иконостаса разработан сотрудниками заповедника (архитектор А. Б. Дашевский). Иконописцами на конкурсной основе стали донецкие художники Г. В. Жуков и В. А. Теличко. 13 икон на основе иконографии храма XIX в. были воссозданы на медных листах. Монтаж иконостаса завершён в 1994 году (приложение 3). К 2004 году была восстановлена наружная входная часть храма с восстановлением павильона над усыпальницей князей Голицыных (ил.3).

4. Алексеевская церковь Святогорского Успенского монастыря ископана и освящена в 1860 г. на нижнем ярусе пещер меловой скалы, где расположена древняя усыпальница (ил.4). Иконостас под малахит был сделан тогда же. Иконы были писаны на медных досках. После закрытия монастыря в 1922 г. иконостас был демонтирован и уничтожен.

Ил. 4. Меловая скала с Алексеевской пещерной церковью

С созданием историко-архитектурного заповедника в 1980 г. комплекс пещерных сооружений меловой скалы вместе с Алексеевской церковью был передан в управление заповедника.

Здесь были проведены реставрационные работы (1983-1986 гг.) и воссоздан иконостас (1994-1995 гг.). Проект иконостаса разработан сотрудниками заповедника (рук. В.Н. Дедов, архитектор А.Б. Дашевский). Иконы для иконостаса написаны заслуженными художниками Украины Г. Жуковым и В. Теличко на основе эскизного проекта, получившего благословение настоятеля и священноархимандрита Святогорского Свято-Успенского монастыря, епископа Горловского и Славянского. Алипия (приложение 4).

Здесь были проведены реставрационные работы (1983-1986 гг.) и воссоздан иконостас (1994-1995 гг.). Проект иконостаса разработан сотрудниками заповедника (рук. В.Н. Дедов, архитектор А.Б. Дашевский). Иконы для иконостаса написаны заслуженными художниками Украины Г. Жуковым и В. Теличко на основе эскизного проекта, получившего благословение настоятеля и священноархимандрита Святогорского Свято-Успенского монастыря, епископа Горловского и Славянского. Алипия (приложение 4).

Ил. 5. Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь

5. Церковь Рождества Богородицы в Гродно (Беларусь) первоначально возведена 1720-1751 гг. Архитектор: И. Фонтана. В 1914 году Рождественская церковь гродненской обители сгорела. В 1927 году храм был восстановлен, однако сам православный монастырь в Гродно был закрыт в 1960 г.

С 1992 г. возобновил свою деятельность православный Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь(ил.5). Над воссозданием росписи церкви Рождества Богородицы работали художники иконописцы Г. Жуков, В. Теличко, Н.Подшивалов в период 1996-1998 годов (приложение 5).

6. Храм Преображения Господня в с. Юдино Одинцовского района Московской области (Россия) основан в 40- х гг. XVII века. Ктиторм храма выступил Александр Бекович-Черкасский, воспитанный в семье князя Б.А. Голицына. Небольшой храм с колокольной выстроен в стиле барокко. Придел Владимирской иконы Божьей матери устроен в 1862 г. В 1893 г. сооружен юго-западный придел церкви и надстроена колокольня.

Храм не закрывался. С 1996 при церкви открыт Преображенский скит Московского подворья Пюхтицкого женского монастыря. (ил.6).

Работы над росписями Преображенского храма велись заслуженными художниками Украины В. Теличко, Г. Жуковым, художниками В. Теличко-Эверт, Б. Ереминым (приложение 6).

7. Храм Иова Многострадального (Беларусь). Религиозная община «Приход в честь Всех Святых в г. Минске Минской Епархии Белорусской Православной Церкви» основана 14 мая 1992 г. и включает:

- Храм-памятник в честь Всех Святых;
- Дом Милосердия - социальный объект Православной Церкви;
- Храм в честь Святой Живоначальной Троицы.

Дом Милосердия – первый многофункциональный социальный объект Православной Церкви на территории Белоруссии. В его состав входит храм в честь св. праведного Иова Многострадального (ил.7). Стены храма украшены фресками с изображением Собора новомучеников Минской епархии XX столетия и разрушенных во время лихолетья минских православных храмов.

С 1999 г. по 2001 г. бригада иконописцев под руководством заслуженного художника Украины Г. Жукова, в составе засл. художника Украины В. Телич-

Ил. 6. Храм Преображения Господня в с. Юдино

Ил. 7. Храм Иова Многострадального (Беларусь)

Ил. 8. Церковь Св. Духа в Белостоке

Ил. 9. Храм в честь Георгия Победоносца в г. Донецке

Ил. 10. Храм во имя Георгия Победоносца в пос. Дальний

ко, художников В. Теличко-Эверт выполнили росписи храма в честь св. прав. Иова Многострадального (приложение 7).

8. Церковь Св. Духа в Белостоке самый большой православный храм в Польше (ил.8). Его высота 50 метров. Общая внутренняя площадь храма 2250 кв.м. Всё внутренне убранство храма и архитектура носят символы пламени, связанного со схождением Духа Святого на апостолов. Храм имеет два яруса. Верхняя церковь украшена фресками, выполненными по древним византийским канонам.

Работы по росписи храма проводились с 2002 года группой донецких художников во главе с заслуженным художником Украины В. Теличко (приложение 8). В составе бригады работали художники: Г. Жуков, В. Теличко-Эверт, В. Павлов, В. Кураев, Л. Наумюк, М.Наумюк, А. Макаровский, И. Павлов, П. Жаров, А. Жаров.

9. Храм в честь Георгия Победоносца в Кировском районе г. Донецка относится к числу новых храмовых построек в г. Донецке (ил.9). Сторилась церковь в период 2002-2005 гг. С 2006 г. велись работы по оформлению интерьера. В 2006-2008 гг. выполнены работы по росписи храма (приложение 9). В составе бригады: заслуженный художник Украины Г. Жуков - руководитель, заслуженный художник Украины В. Теличко, художники В. Теличко-Эверт, В. Кураев, при участии В. Павлова, Н. Жукова.

10. Храм во имя Георгия Победоносца в пос. Дальний Добровского р-на, Липецкой обл. (Россия) относится к числу памятников деревянного зодчества (ил.10). Росписи в интерьере церкви выполнялись

бригадой художников под руководством Ю. Кучера. В состав группы иконописцев входили Г. Жуков, В. Теличко, В. Теличко-Эверт (приложение 10).

11. **Церковь Рождества Иоанна Крестителя в г. Гайновка** в Подлеском воеводстве Польши, в границах земель которого находится значительная часть заповедной Беловежской пуши. Традиции православия в Гайновке имеют свои исторические корни. Значительный период своей истории Гайновка находилась в составе Российской империи, а в период 1939-1944 гг. входила в состав территории Белорусской республики. Основная часть населения Гайновки исповедует православие. В городе три православных храма при численности населения 22,5 тыс. чел. Ежегодно в Гайновке проводится Международный фестиваль церковной музыки. Часть коллективов выступает в храме Рождества Иоанна Крестителя, который является одним из новых храмов в Польше (ил.11). Росписи стен храма выполнялись бригадой художников в составе Г. Жукова, В. Теличко-Эверт, В. Павлова, В.Кураева, В.Теличко, Л. Наумюк, М. Наумюк, А. Маркарского, И. Павлова, П. Жарова, А. Жарова (приложение 11).

Ил. 11. Церковь Рождества Иоанна Крестителя в г. Гайновка

12. **Кафедральный собор в честь Преображения Господня в Донецке** – главный храм Донецкой епархии Украинской Православной Церкви (ил.12). Спроектирован в 90-х гг. XX века по образцу ранее существовавшего Преображенского собора XIX в., разрушенного в 1931 году. В 1992 году Донецким городским советом было принято решение о выделении земельного участка и начале строительства Преображенского собора в центре Донецка. Новый собор начали строить в 1997 г. Завершены строительные работы в 2006 году. Тогда же начаты работы по росписи интерьера. В 2002 г. перед входом в собор

Ил. 12. Кафедральный собор в честь Преображения Господня в Донецке

установлена скульптура архистратига Михаила - дар города Киева. Чин освящения собора совершил 29 июля 2009 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совместно с Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром и Высокопреосвященнейшим Иларионом, митрополитом Донецким и Мариупольским.

Работы по росписи храма в нижней церкви св. преп. Сергия Радонежского в Свято-Преображенском кафедральном соборе начались в 2007 г. под руководством заслуженного художника Украины Г. Жукова (приложение 12). Состав бригады иконописцев: заслуженный художник Украины В. Теличко, художники В. Теличко-Эверт, В. Кураев, В. Теличко, Ил. 12. Н. Шишкин.

УКРАИНА

Церковь Казанской иконы Божьей Матери
в пос. Новый Свет Старобешевского района Донецкой обл.

УКРАИНА

Церковь св. верховных апостолов Петра и Павла
в г. Красный Лиман Донецкой области

УКРАИНА

Церковь св. верховных апостолов Петра и Павла
в г. Красный Лиман Донецкой области

УКРАИНА

Церковь св. верховных апостолов Петра и Павла
в г. Красный Лиман Донецкой области

УКРАИНА

Подземная церковь преподобных Антония и Феодосия
Святогорской Свято-Успенской Лавры
в г. Святогорск Донецкой обл.

УКРАИНА

Подземная церковь преподобных Антония и Феодосия
Святогорской Свято-Успенской Лавры
в г. Святогорск Донецкой обл.

УКРАИНА

Церковь св. Алексея человека Божьего в пещерах меловой скалы
Святогорской Свято-Успенской Лавры
в г. Святогорск Донецкой обл.

УКРАИНА

Церковь св. Алексея человека Божьего в пещерах меловой скалы
Святогорской Свято-Успенской Лавры
в г. Святогорск Донецкой обл.

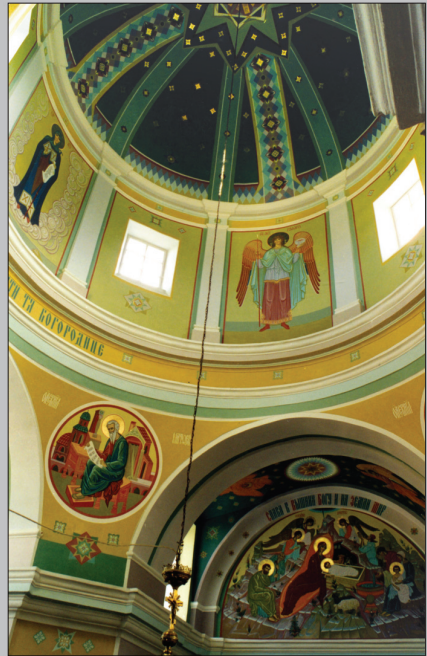
УКРАИНА

Церковь св. Алексея человека Божьего в пещерах меловой скалы
Святогорской Свято-Успенской Лавры
в г. Святогорск Донецкой обл.

БЕЛОРУССИЯ

Рождество-Богородичный женский монастырь
в г. Гродно
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

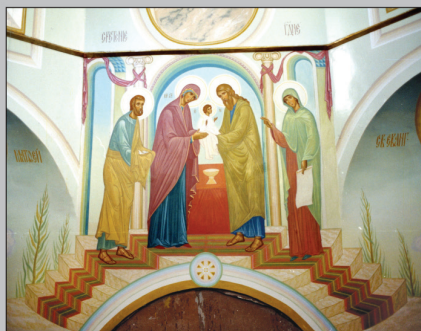
БЕЛОРУССИЯ

Рождество-Богородичный женский монастырь
в г. Гродно
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

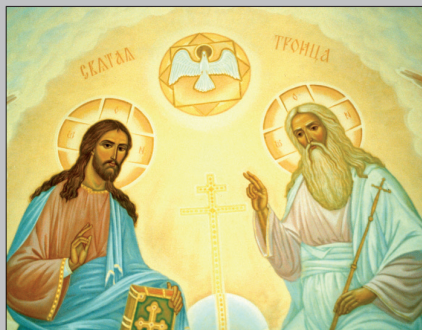
РОССИЯ

Пюхтинский женский монастырь
Церковь Преображения Господня на Московском подворье
в г. Юдино Одинцовского р-на Московской обл.

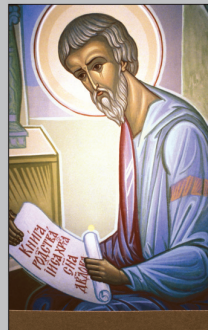
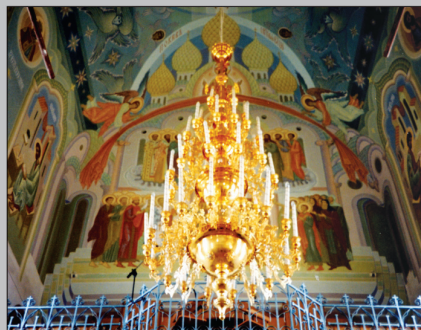
РОССИЯ

Похитинский женский монастырь.
Церковь Преображения Господня на Московском подворье
в г. Юдино Одинцовского р-на Московской обл.

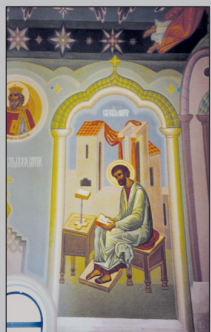
БЕЛОРУССИЯ

Церковь во имя св. Иова Милостивого
в г. Минск

БЕЛОРУССИЯ

Церковь во имя св. Иова Милостивого
в г. Минск

ПОЛЬША

Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь.

ПОЛЬША
Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь.

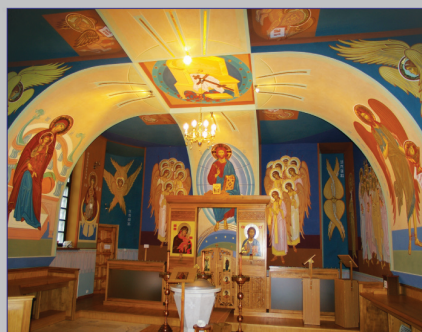
ПОЛЬША
Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь.

ПОЛЬША
Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь.

ПОЛЬША
Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь.

ПОЛЬША
Церковь Святого Духа
в г. Белосток
Нижняя церковь

УКРАИНА

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в г. Донецк

УКРАИНА

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в г. Донецк

УКРАИНА

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в г. Донецк

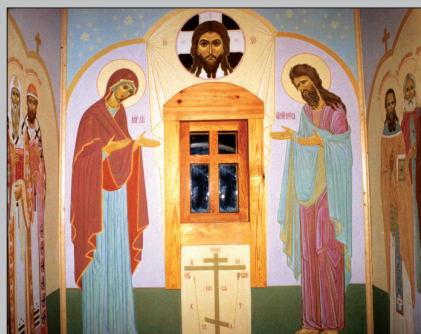
УКРАИНА

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в г. Донецк

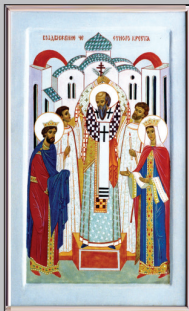
РОССИЯ

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в пос. Дальний Липецкой обл.

РОССИЯ

Церковь св. великомученика Георгия Победоносца
в пос. Дальний Липецкой обл.

ПОЛЬША

Церковь св. Иоанна Крестителя
в г. Гайновка

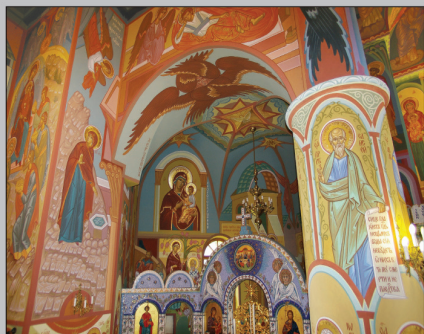
ПОЛЬША
Церковь св. Иоанна Крестителя
в г. Гайновка

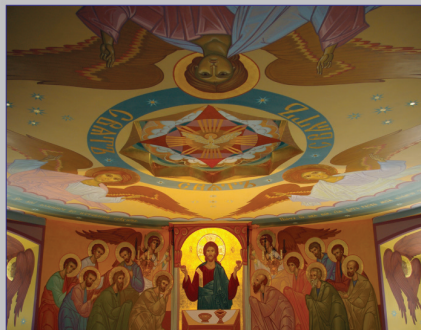
ПОЛЬША
Церковь св. Иоанна Крестителя
в г. Гайновка

ПОЛЬША
Церковь св. Иоанна Крестителя
в г. Гайновка

УКРАИНА
Преображенский кафедральный собор
в г. Донецк
Нижняя церковь св. Сергия Радонежского

УКРАИНА

Преображенский кафедральный собор
в г. Донецк
Нижняя церковь св. Сергия Радонежского

УКРАИНА

Преображенский кафедральный собор
в г. Донецк
Нижняя церковь св. Сергия Радонежского

УКРАИНА

Преображенский кафедральный собор
в г. Донецк
Нижняя церковь св. Сергия Радонежского

О сборнике Изюмского музея 1923 года издания
(история одного экземпляра)

«Книги! Мои любезные книги! Не знаю, кому оставить их? Я уверен, что в здешней стороне они никому не надобны... Они были первое мое сокровище; они только и питали меня в моей жизни; они были главным пунктом моего удовольствия. Напоследок, если бы не они, моя жизнь была бы в безпрерывном огорчении ...» - так в январе 1793 г. писал в предсмертной записке в своем одиноком ярославском имении И.М.Опочинин [11, с.309]. Удивительно, что строки, совсем не предназначенные для печати, сохранились. Вдвойне удивляет то, с какой силой чувств обращается к книгам человек в свой последний день! Прошло более двухсот лет, но строки И.М.Опочинина не потеряли, на мой взгляд, своей силы и печалят теперь уже нас – тех, кого окружают любовно годами собираемые профессиональные, а значит узконаправленные библиотеки. Кому они останутся?!

Но, по крайней мере, в отношении одного небольшого по объему сборника из моего довольно обширного собрания археологической литературы я могу быть спокоен, поскольку место этой книжке – в фондах музея Государственного историко-архитектурного заповедника г. Святогорска.

Речь идет об изданных в Изюме в 1923 г. «Трудах экспедиции для изучения Изюмского края. Выпуск 1-й». Сохранность книжки хорошая, только обложка по краям немного выцвела и слегка истрепалась. На второй странице обложки внизу густыми фиолетовыми чернилами сделана надпись: «Глубокоуважаемому Александру Александровичу Спицыну Изюмский ест.-историч. музей. 29-V-1923г. Изюм.» (рис.1). Подписи нет, но почерк легко узнаваемый (по, например, тексту 14-ти писем Н.В.Сибилева к В.А.Городцову, написанных между 28 января 1924 г. и 20 марта 1940 г., хранящихся в архиве В.А.Городцова [ГИМ ОПИ, ф.431.ед.хр. 434]) и принадлежит известному донбасскому краеведу - археологу Н.В.Сибилеву [22, с. 242-248; 6, с. 179-180], на 1923 г. – директору Изюмского краеведческого музея [7, с.6; 8, с.26; 22, с. 242].

Кроме посвячительной надписи, в книжке больше нет никаких пометок. Однако между страницами сохранилась аккуратно вырезанная прямоугольная часть конверта (11,7x10,0 см), в котором сборник был послан А.А.Спицыну (рис.2). На вырезке теми же чернилами, которыми сделана надпись в сборнике, почерком Н.В.Сибилева написано: «Петроград. Археологический Институт. Профессору Александру Александровичу Спицыну» Ниже: «От зав.

Содержание 1-го выпуска.

Профессор А. С. Федоровский. Инструкции и программы для археологических разведок и сбора археологических материалов.

Н. В. Сибилев. Городища, валы и доисторические стоянки в пределах Изюмского уезда.

*Губожудавачивини
Александр Александровичу
Спицыну
Измайский ист.-археол. музей.*

Рис. 1.

штемпель наложен небольшой круглый штамп «52». Заметим, что дата на почтовом штемпеле совпадает с датой посвяtitельной надписи в сборнике, то есть, подписав книжку, Н.В.Сибилев в этот же день (вторник) 29 мая 1923 г. отправил заказную бандероль А.А.Спицыну.

Интересная деталь: и в посвяtitельной надписи, и в адресе на конверте Н.В.Сибилев пишет «Александру Александровичу», хотя Спицына зовут Александр Андреевич.

Обращает на себя внимание адрес на конверте. Судя по ошибке в отчете, Н.В.Сибилев и А.А.Спицын на май 1923 г. не были близко знакомы и Н.В.Сибилев вполне мог не знать домашнего адреса А.А.Спицына (ул. Про-виантская, д.8, кв. 14 [19, с.147; 23, с.222]). Но Николай Викентьевич не указал и адрес Археологического института (рис.2). Из-за отсутствия полного адреса получателя, на конверте появились пометки, связанные с почтовой службой Петрограда. Чернильным карандашом под словом «Петроград.» неразборчивым почерком вписано «спр Фонт 22» («спр» скорее всего: «спросить» или «спрашивать»), а под верхним обрезом конверта над адресом четким почерком тонким твердым простым карандашом написано «Фонтанка,

Изюмск. музеем Н.В.Сибилева». В правом верхнем углу конверта Н.В.Сибилев написал: «Заказное», под ним: «Печатное». Интересная деталь: подчеркнув название города «Петроград.», Н.В.Сибилев подчеркнул и оставил место для будущего слова «Заказное», которое написано светло-фиолетовыми чернилами. Очевидно, это слово было вписано Н.В.Сибилевым уже на почте – точно такими же светло-фиолетовыми чернилами работником почты поставлен номер отправления «931» в светло-зеленом прямоугольном штампе «3 № ... ИЗЮМ Харьков. г.» (перед написанием номера на штамп упала небольшая клякса). У верхнего края вырезанной части конверта сохранился плохо и неполно читаемый круглый почтовый штемпель «ИЗЮМ. 29.5.23», на этот

22» (над нижним обрезом по центру мягким простым карандашом поставлена чья-то подпись). Именно в здании по набережной Фонтанки, д.22 до 1925 г. находилось археологическое отделение Петроградского университета (бывший до лета 1922 г. Археологический институт) [19, с.147-148]. Получается, что Н.В.Сибилев не только не написал полный адрес, но и поставил название уже несуществующего института. По поводу названия замечу, что в 20-30-х гг. прошлого века в период становления и укрепления нового государства довольно часто происходили реорганизации и переименования во всех сферах [см. напр. 13, с.38; 19, с.147; 2, с. 68-71] и Н.В.Сибилев в мае 1923 г. мог просто не знать, что в Петрограде Археологический институт меньше года назад претерпел организационные изменения. По поводу же неполного адреса можно предположить, что само название «Археологический институт» служило, по мнению Н.В.Сибилева достаточным для того, чтобы корреспонденция дошла до адресата. Видимо, названия типа университетов или институтов говорили сами за себя – без указания улицы и номера дома. В качестве правоты подобного предположения обратим внимание на то, что в инструкции по сбору археологических материалов, помещенной, кстати, в посланном А.А.Спицыну сборнике, предлагалось всем заинтересованным лицам обращаться «...непосредственно к профессору А.С.Федоровскому, по адресу: Харьков. Университет. Археологический Музей» [20, с.19]. Кстати, Н.В.Сибилев оказался прав: судя по пометкам, почтовым работникам Петрограда не составило труда уточнить, где находится Археологический институт или, точнее, уже археологическое отделение Петроградского университета.

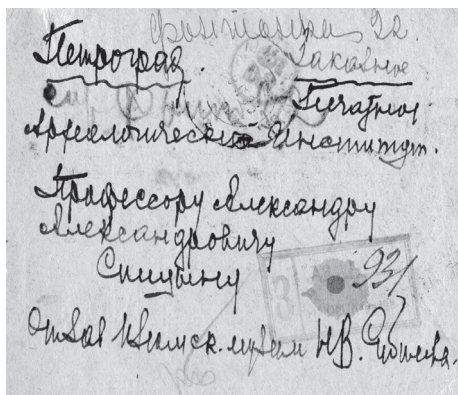

Рис. 2.

Получатель изюмского издания 1923 г. А.А.Спицын – известнейший ученый, профессор Петроградского университета, позднее – член-корреспондент АН СССР, «... изумительный знаток археологического материала» [13, с.45], один из «лучших российских вещеведов» [18, с.138], классик русской археологии [21, с.52; 5, с.62], именем которого назван целый период ее истории («спицынско-городцовский») [5, с.63; 10, с.347]. Известно, что А.А.Спицын постоянно «следил за всеми раскопками ...» [13, с.45], пополняя свои описания по разным разделам археологии – знаменитые «корочки Спицына»

[1, с.21, 26-33; 13, с.45-46; 9, с.93-94; 3, с.37 и др.]. Разумеется, при такой всеобъемлющей работе с археологическим материалом различных эпох и обширных территорий, ученому, «... много поработавшему над первобытными древностями России...» [4, с.190], требовалась любая археологическая литература, вплоть до небольших по объему брошюр и сборников, издаваемых в провинции. Изюмские издания и исследования Н.В.Сибилева были хорошо известны А.А.Спицыну. Например, несколько позднее, в 1927 г. А.А.Спицын в статье «Донецкий неолит» отметил огромный объем работы, проделанной Н.В.Сибилевым [7, с.12; 8, с. 28-29], а в 1928 г. в очередном выпуске «Старовинності Ізюмщини» писал: «У археологов возникают особые надежды на Изюмские стоянки: так как их очень много и так как они не могли существовать все одновременно, то, при хороших сборах, здесь представится возможность более или менее точной группировки материала. Итак – больше, как можно больше сборов!» [14, с.15].

В мою библиотеку «Труды экспедиции для изучения Изюмского края. Выпуск 1-й» попали из библиотеки А.Д.Столяра – одного из старейших профессоров Санкт-Петербургского университета, крупного специалиста по первобытному искусству. Мимолетные и немногочисленные встречи с А.Д.Столяром заканчивались обычно тем, что он дарил мне какие-либо книги из своей библиотеки. Весьма символично, что Абрам Давидович подарил и свою первую работу [17, с. 13], посвященную раскопкам Мариупольского могильника [16]. Автор раскопок этого памятника Н.Е.Макаренко – еще один исследователь, оставивший заметный след в археологии Донбасса [8, с.36-47]. К слову, в 1903-1905 гг. Н.Е.Макаренко учился в Петербургском Археологическом институте, слушал лекции А.А.Спицына и всю жизнь считал его своим учителем [12, с.18]. К примеру, в письме к А.М.Тальгрену от 28 марта 1933 г. Н.Е.Макаренко писал: «... Через месяц заканчиваю печатать одну из работ. Ее посвящаю своему учителю А.Спицыну» [РОБХУ, колл. 230-8]. Речь в письме идет как раз о готовящейся к выходу монографии «Мариупільський могильник», которую Н.Е.Макаренко посвятил А.А.Спицыну.

Сборник Изюмского музея был подарен мне 28 декабря 2000 г. Заканчивалось тысячелетие, я почти месяц работал с материалами в Москве и устроил себе праздник – на два дня сорвался в Питер. Московские коллеги попросили передать какие-то бумаги А.Д.Столяру. Мы созвонились и встретились в метро на станции «Технологический институт». Почему-то разговор очень быстро перешел на прошлое: А.Д.Столяр вспоминал о днях «страшной и неосмысленно жестокой войны» [17, с.13], я – слушал. Рассказ длился около получаса, затем Абрам Давидович достал из портфеля тоненькую книжку «Трудов», протянул ее мне, подчеркнув, что издание для меня почти местное.

Действительно, Изюм – Донецк – теперь Святогорск: через почти 90 лет круг замкнулся. В музее Государственного историко-архитектурного заповедника в г.Святогорске есть сборники, выпущенные стараниями Н.В.Сибилева и с его автографами [15, с.190-191]. Теперь будет еще один, сохранивший тепло рук нескольких археологов разных поколений.

Литература

1. **Бич О.И.** Архив А.А.Спицына (Крайние даты архивных материалов 1880-1931 гг.) // СА. X. 1948.
2. **Длужневская Г.В.** Научная и научно-просветительская деятельность РГАК-РАИМК-ГАИМК-ИИМК в 20-30-е гг. // Традиции российской археологии. М-лы методологич. семинара ИИМК РАН. СПб. 1996.
3. **Длужневская Г.В., Медведева М.В.** Научное наследие А.А.Спицына в фотоотделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН // История и практика археологических исследований. М-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. члена-корр. АН СССР, проф. А.А.Спицына. СПб. 2008.
4. **Жебелев С.А.** Введение в археологию. Часть I. История археологического знания. Петроград. 1923.
5. **Клейн Л.С.** Место А.А.Спицына в мировой археологии // История и практика археологических исследований. М-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. члена-корр. АН СССР, проф. А.А.Спицына. СПб. 2008.
6. **Колесник А.В.** Н.В. Сибилев и С.Н. Одинцова: грани одной судьбы // Святогірський альманах 2009. Донецьк. 2009.
7. **Кононенко Ж.А., Косикова Е.В.** Археолог-краевед Николай Викентьевич Сибилев (1873-1943 гг.) // Донецкий археологический сборник. Вып.4. Донецк. 1993.
8. **Косиков В.А.** История исследования археологических памятников Донбасса. Донецк. 2001.
9. **Кузьминых С.В., Сафонов И.Е.** А.А.Спицын и отечественная археология эпохи раннего металла // История и практика археологических исследований. М-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. члена-корр. АН СССР, проф. А.А.Спицына. СПб. 2008.
10. **Лебедев Г.С.** История отечественной археологии. 1700-1917 гг. СПб. 1992.
11. **Лотман Ю.М.** Очерки по истории русской культуры XVIII- начала XIX века // Из истории русской культуры. Т. IV (XVIII- начала XIX века). М. 1996.

12. **Макаренко Д.С.** Микола Омелянович Макаренко. К. 1992.
13. **Пиотровский Б.Б.** Страницы моей жизни. СПб. 1995.
14. **Спицын А.А.** Изюмская керамика // Старовинності Ізюмщини. Вип.ІІІ. Ізюм. 1928.
15. **Соляник А.А.** Материалы о деятельности Н.В. Сибилева и С.Н. Одинцовой в фондах Святогорского историко-архитектурного заповедника // Святогірський альманах 2009. Донецьк. 2009.
16. **Столяр А.Д.** Мариупольский могильник (Мариупольский могильник как археологический источник) // Сборник студенческих и аспирантских научных работ. Ч.І. Л. 1947.
17. **Столяр А.Д.** Мои года – мое богатство // Археология в пути или путь археолога. Ч. 1. Путь археолога... СПб. 2001.
18. **Студзицкая С.В., Кузьминых С.В.** Галичский «клад»: (к проблеме становления шаманизма в бронзовом веке Северной Евразии) // Мировоззрение древнего населения Евразии. М. 2001.
19. **Тихонов И.Л.** Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб. 2003.
20. **Федоровский А.С.** Инструкция и программы для археологических разведок и сбора археологических материалов // Труды экспедиции для изучения Изюмского края. Вып. 1-й. Изюм. 1923.
21. **Формозов А.А.** Русские археологи в период тоталитаризма. Историографические очерки. М. 2004.
22. **Цвейбель Д.С.** Николай Викентьевич Сибилев (Из истории изучения древнейшего прошлого Донбасса) // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. М-ли Всеукр. наук.- практичн. конф. Слов'янськ. 2005.
23. **Щавелев С.П.** Письма А.А.Спицына М.В. Воеводскому 1928-1929 гг. об изучении среднеазиатских древностей // История и практика археологических исследований. М-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рожд. члена-корр. АН СССР, проф. А.А.Спицына. СПб. 2008.

Сокращения

СА – Советская Археология

ГИМ ОПИ – Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников

РОБХУ – Рукописный отдел библиотеки Хельсинского университета.

Святогорские рисунки и фронтовой дневник художника В.В. Зими́на

Тема Великой Отечественной войны – одна из тем, над которой последние годы активно работают сотрудники Святогорского государственного историко-архитектурного заповедника. В научном фонде заповедника собраны документальные свидетельства о фронтовых операциях и событиях в период 1941 – 1943 гг. В основном это газетные статьи, плакаты и листовки, письма солдат и командиров, дневниковые записи, мемуарная литература. Материалы военных архивов представлены оперативными сводками войсковых подразделений, картами боевых действий, фотографиями солдат, офицеров, местных партизан.

Большая часть из выше перечисленного фонда представлена в экспозиции «Святогорский плацдарм. 1941 – 1943 гг.», открытой в 2008 г. в выставочном зале №2 корпуса № 20 Святогорского заповедника. Ещё одну группу источников - военная графика художников, сражавшихся на фронтах войны. Особенный интерес представляют «святогорские» рисунки художника-фронтовика Валентина Валентиновича Зими́на, воевавшего на Святогорском плацдарме в нач. 1943 г., а также его дневниковые записи этого периода.

Опубликованы фронтовые рисунки Зими́на и его фронтовой дневник художником, Степаном Петровичем Ярковым, участником Великой Отечественной войны, кандидатом искусствоведения, профессором, заслуженным работником культуры России [Ярков Степан, 2005]. В 1980 г. Московским издательством «Советский художник» выпущен каталог выставки свердловских художников с работами В.В. Зими́на [Зимин, 1980], а в 1990 г. опубликована книга «Художник на войне: фронтовой дневник и рисунки В.В. Зими́на» [Ярков, 1990].

В 2005 г. вышел еще один труд С.П. Яркова - «Художники-фронтовики Екатеринбурга и Нижнего Тагила», в котором также рассказывается о судьбе и фронтовом творчестве В.В. Зими́на [Ярков С.П., 2005].

Уроженец Алапаевска, Валентин Валентинович Зимин (ил.1), окончив школу-девятилетку, работал чертежником, а затем рабочим на строительстве Алапаевского металлургического завода. Мечта стать художником привела В.Зими́на в Ленинград. В 1931 году он поступил в Академию художеств, однако по ложному навету его исключили из комсомола и Академии. Несколько лет работал на строительстве станции «Охотный ряд» Московского метрополитена художником при шахткоме. В 1934 году ЦК ВЛКСМ восстановил В.Зими́на в рядах комсомола, а по завершении строительства первой очереди

Ил.1. В.В. Зимин. Автопортрет и фронтовое фото.

метро он по рекомендации парткома, шахткома и комитета комсомола возвратился в Ленинград и стал студентом Всероссийской академии художеств. Занимался в мастерской Н.Ф. Петрова, ученика Репина. Под опекой опытного наставника Зимин быстро овладел профессиональным мастерством. Сохранившиеся этюды той поры свидетельствуют о незаурядных живописных данных молодого художника.

22 сентября 1941 года В.В. Зимин добровольцем ушел на фронт. «Ненавижу войну, – писал он брату, – поэтому иду в ее самое пекло». Будучи нестроевым, Валентин Валентинович попал в народное ополчение, где его назначили командиром взвода. Взвод Зимина сразу вступил в боевые действия, выполняя задания на передовой, которая проходила близко от Ленинграда - в районе Ижорского завода и в непосредственной близости от противника.

Ему удавалось бывать в осажденном городе. Гибель каждого человека отзывалась в нем болью, но особенно потрясла Зимина смерть в блокадном Ленинграде профессора Петрова в декабре 1941 г. В письме к брату он писал: «У меня горе здесь произошло – мой учитель умер – Николай Филиппович Петров. За всю войну – самая горькая и тяжелая для меня утрата, и настолько неожиданная, что до сих пор к ней привыкнуть не могу... Он любил жизнь и предсказывал скорую победу» [Ярков,1990].

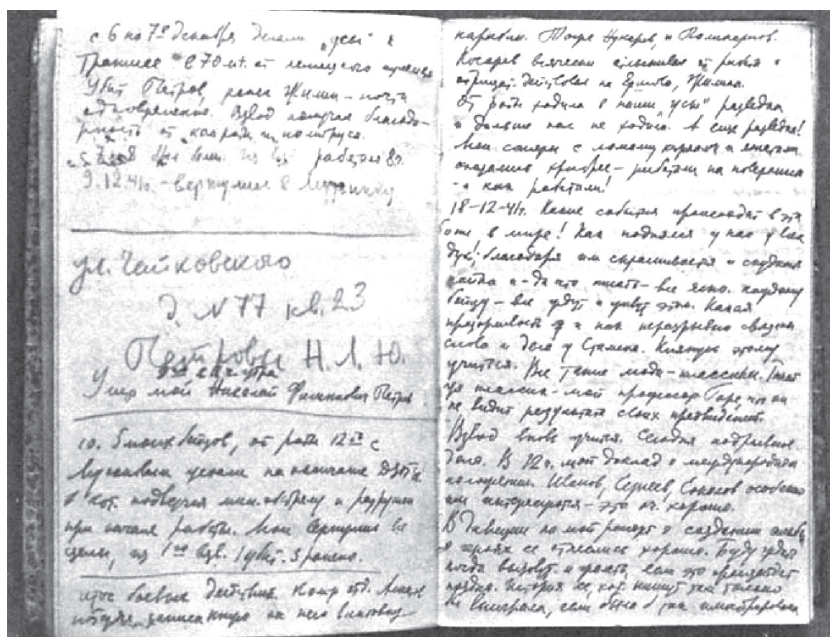

Ил.2. В.В. Зимин. Портреты командиров: «Иванов с. Банное», «Орлов с. Банное».

В последующем Валентин Валентинович заведовал эвакуационным пунктом, библиотекой, командовал взводом саперов и каждую свободную минуту рисовал. Весной 1943 г. художник-фронтовик был награжден медалью «За боевые заслуги». 13 июля 1943 г. В. Зимин попадает в г. Свердловск в составе фронтовой делегации. С собой он привез на Урал альбом с фронтовыми рисунками и свои дневники, которые оставил семье. 11 августа В.Зимин возвратился в свою часть и получил новое назначение – заместитель командира по политической части. Но во время перехода к новому месту службы был убит прямым попаданием снаряда. Боевой путь художника и патриота В.В. Зимина окончился под Харьковом. 28 октября 1943 г. полковник Дудник сообщил о его гибели семье [Ярков,1990].

В район боевых действий на Святогорском плацдарме В.В.Зимин попал в феврале 1943 г., о чем свидетельствуют даты на его рисунках, сделанных в п. Банном (ныне г. Святогорск) (ил.2). Святые Горы напомнили художнику родину: «Село Банное – бывший 1-й Всеукраинский дом отдыха Артема. Красивая холмистая местность, близ железнодорожной станции Красный Лиман, на берегу Северского Донца, с красивыми сосновыми рощами, так напоминающими Урал», - пишет он в своем дневнике [Ярков,1990].

В период с 1941 по 1943 г., в общей сложности 14 месяцев линия фронта проходила по Северскому Донцу. Оба берега реки несколько раз переходили

Ил.3. Фронтовой дневник В.В. Зимина.

из рук в руки. 2 февраля 1943 г. в результате наступательной операции ударной группировки Юго-Западного Фронта, силами 57-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии под командованием В.И. Кузнецова была освобождена территория п. Банное на левом берегу реки. Тога же, в феврале 1943 г., в результате ожесточенных и кровопролитных боев силами 333-й стрелковой дивизии, входившей в состав 57-й армии, на короткий период был занят правый берег Донца, включая территорию дома отдыха им. Артема (ныне территория Свято-Успенской Святогорский лавры). Но уже к весне немецкие войска отвоевали высокий правый берег реки и линия фронта снова установилась по Северскому Донцу. Со второй половины марта 1943 г. немцы усиленно укрепляли свои позиции на правом берегу [Дедова, 2008]. С 9 марта по 10 апреля 1943 г. силами 50-й стрелковой дивизии, сменившей обескровленную 57-ю гвардейскую стрелковую дивизию был снова отвоеван плацдарм на холмистом правом берегу с территорией дома отдыха им. Артема [Святогорский плацдарм, 2008, с.168-170]. В гуще февральских событий на Северском Донце побывал и В.В. Зимин, о чём свидетельствуют его дневниковые записи (ил.3). В конце февраля 1943 г., когда его корпус попал в сложную военную обстановку, В. Зимин записал: «Мы отступаем доволь-

Ил. 4. В.В. Зимин. «Святогорск. Памятник Артему».

но беспорядочно, не веря сами, что отступаем на 50 километров. Женщины плачут, и ничего нельзя сказать им. Немец жестоко расправляется с населением... находятся предатели... Корпус три месяца не получал пополнения, кроме народа из освобожденных областей, а они вояки – бегут, слышав шум... Обнаружил в людях панику, эгоизм – плохо. Люди вроде Кузнецова перетрусили и растерялись. Командир не должен быть таким – погоны ко многому обязывают... А сколько тяжелых историй. ... мы перешли из 1-й в 6-ю армию. Как под Синявино, нынешняя обстановка сложилась почти одинаково: и там и тут переход был связан с неудачами» [Ярков, 1990]. На страницах дневника художник не только фиксирует военную обстановку, но и выражает свою жизненную позицию по отношению к происходящему. «В эти тяжелые дни, - отмечает С. Ярков, - Зимин особенно остро воспринимал окружающее. Именно в это время он больше всего сделал рисунков, подробнее стали записи в дневнике. ... Изо дня в день заполнял В.В. Зимин страницы фронтового дневника. Записи – то подробные и обстоятельные, то скупые и лаконичные, даже без указания даты... Дневнику и письмам родным доверял фронтовик самые сокровенные мысли. Последнюю запись он сделал в конце июня 1943 года – незадолго до гибели» [Ярков, 1990].

Ил. 5. В.В. Зимин.

«Подвиг батареи, подбившей 11 танков и погибшей у Славянска. 195 с.д.»

Выполняя приказы как солдат, как художник он думал об искусстве: «Я не боюсь смерти и доказал это не только себе, но и в батальоне, перед людьми. Я должен был увидеть войну – я ее увидел. Теперь я должен ее изобразить. Может быть, оттого, что я сейчас этого сделать не в силах, у меня эта проклятая раздвоенность желаний. Работать над картиной... – ради писания картины я готов на все лишения – и это не слова. В Академии я учился ремеслу. Теперь я научился думать. Я стал художником? В какой воронке? Смешно, но под снарядами особенно спокойно рисовать – во-первых, масса наблюдений, непосредственность обстановки, во-вторых, увлечен так сильно, что забываешь про все». И еще: «Для меня искусство – все. Сегодня вспомнил прошлое. Сказать правду, ради искусства, тогда непонятного для меня абсолютно, я вычеркнул из жизни молодость, дружбу, родных. На любовь я смотрел как на недоразумение, забавой казались мысли об удобствах жизни. Не знаю, понял искусство или нет, но научился желать, достигать и – драться, упорствовать» [Ярков, 1990].

Незадолго до прибытия в Святыи Горы В.Зимин был назначен начальником библиотеки: «Получил приказ сдать дела и принять новые. ... Сыр-бор

разгорелся из-за моего рисования. Буду рисовать историю корпуса. Его бои, его маршруты, его героев. Я рад, хотя и неохота уходить от налаженной работы...» [Ярков,1990]. В Святых Горах В.В. Зиминым было сделано несколько рисунков. С.П.Ярков дает описание двух его святогорских работ: «Святогорск», где у подножья возвышенности изображены стены и храм старого монастыря и «Святогорск. Памятник Артему» – гора, на вершине которой высится памятник Ф.А. Сергееву (Артему) (ил. 4). Они вошли в серию эскизов, посвященную тем местам, где проходил боевой путь художника - по улицам Старобельска, Мирополья, Верхнего Мамона, Тарасовки... [Ярков,1990].

На сайте «Военная литература» в числе 136 опубликованных эскизных рисунков Зимина, помещены два портрета, выполненных художником в п. Банном: «Орлов. с. Банное», «Иванов. с. Банное» (ил.2). По поводу этих работ художником была сделана запись в дневнике: «... Хорошо порисовал. Нарисовал полковника Орлова, подполковника Игнатъева и Иванова, нарисовал пейзаж» [Ярков,1990]. С. Ярков замечает, что главная ценность рисунков Зимина – изображение людей. С каким вниманием он всматривается в лица и глаза своих однополчан, зорко подмечая индивидуальные черты каждого. И действительно – широко расставив ноги, и опираясь одной рукой о колено, а другой о стол, с папиросой во рту и устремленным перед собой взглядом устало и несколько отрешенно выглядит уже не молодой полковник Орлов. И совершенно иное впечатление от портрета Иванова – пристально смотрящий на тебя человек с плотно сомкнутыми губами, весь собран.

В этот период В. В.Зиминым был сделан также рисунок «Подвиг батареи, подбившей 11 танков и погибшей у Славянска. 195 с.д.» (ил.5). Вот как описывает эту работу С. Ярков: «Черные остовы деревьев, покореженные артогнем, вспышки взрывов, фигуры солдат у пушек – таков сюжет рисунка...» [Ярков,1990].

Рассматривая сегодня фронтовые рисунки В.В. Зимина и его записи в дневнике, мы снова получаем весточку с фронта, снова слышим эхо прошедших сражений. Эскизные наброски и беглые записи в дневнике, сделанные в затишьях между боями, а порой и под бомбежкой или артобстрелом - это документальные свидетельства о фронтовой жизни рядовых солдат и командиров, еще одна страница, вписанная в летописи Великой Отечественной войны. Завершить статью хочется словами фронтовика и художника С.П. Яркова: «Многих талантливых людей не досчиталась русская земля, и сколько осталось неосуществленных творческих замыслов! Не успел и Валентин Валентинович Зимин написать свою самую главную картину. Но того, что он сделал в своих альбомах, бережно хранимых его семьей, хватило бы не

на одно произведение. Это – завещание потомкам, освещенное пламенем искреннего сердца художника» [Ярков,1990].

Литература

1. **Бойко Евгений.** Генерал Батюк и его гвардейцы. Военно-документальный очерк о освободителях Донбасса. – Славянск: «Печатный двор», 2004. – 38 с.
2. **Дедова Я.Д.** Святогірський плацдарм. 1941- 1943 рр.Контрольний текст оглядової екскурсії. Святогірськ, 2008. – Наук. архів. СДІАЗ. – Ф. III., п., 2,спр. 19, л. 7.
3. **Зимин Валентин Валентинович: Каталог выставки.**/ союз худож. РСФСР, Свердлов. орг. Союза худож. РСФСР. М.: Сов. Художник, 1980. – 24 с.
4. **Святогорский плацдарм. 1941-1943.** Документы и свидетельства участников боев. Составитель В.Н. Дедов. – Донецк, 2008. - 284 с.
5. **Ярков Степан.** Рисовано войной. – Очерки и публицистика.// «Урал», 2005. - №5. - <http://magazines.russ.ru/ural/2005/5/iar16.html>
6. **Ярков С. П.** Художник на войне: Фронтовой дневник и рисунки В. В. Зимины. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. - 208 с. – Сайт «Военная литература»: militera.lib./db/zimin_vv/ill.html
7. **Ярков С.П.** Художники-фронтовики Екатеринбурга и Нижнего Тагила. - <http://magazines.russ.ru/ural/2005/5/iar16.html>

**Колекція народної ікони в фондах Святогірського державного
історико-архітектурного заповідника
(комплектування та реставрація)**

Українська народна ікона – це унікальне явище, визначене перехрестями вітчизняної історії і надзвичайно складної структури релігійної орієнтації, а також мозаїчним ландшафтом української етнокультури. Народну ікону мистецтвознавці розглядають як складову частину української національної культури, знак духовності українського народу, своєрідний оберіг селянського житла. В останні роки народна ікона пригортає до себе увагу дослідників, мистецтвознавців. Музеї комплектують свої фонди найкращими зразками народної ікони, реставрують їх, формують цікаві виставки на основі зібраних колекцій народних ікон. Збереження, вивчення цих унікальних пам'яток народної культури є одним з основних завдань музейних закладів.

В фондах заповідника в інвентарній групі «живопис, ікони» зберігається група ікон в кількості 10 одиниць зберігання які, за оглядом спеціалістів мистецтвознавців Донецького обласного художнього музею, були віднесені до української народної ікони XIX – XX ст.

Всі ікони мають походження з території, що відноситься до Святогірського історико-культурного ареалу. Існування Сятогірського монастиря, монастирської іконописної майстерні, розповсюдження ікон професійного письма не змогли витіснити народну ікону. Офіційна церква XIX ст. засуджувала мистецтво народних іконописців називаючи їх «богомазами», а живопис – «непотрібного письма» і час від часу активізувала боротьбу з їх творцями, навіть проводячи судові процеси. [Найден,2010]. Не дивлячись на несприятливі умови для розвитку цього виду народного мистецтва, самодіяльні художники з народу продовжували писати ікони. Частіше ікони писались на замовлення – на весілля, благословення, інші потреби. Придбати такі ікони можна було навіть на ярмарках.

За сюжетною лінією більшість народних ікон писані з зображенням Христа та Богоматері з Христом-немовлям . Крім образу Божої Матері народні майстри писали ікони з зображенням святих, наприклад «Св. Миколай»,«Св. Власій і Харлампій», а також різні біблійські сюжети, наприклад «Воскресіння Господнє», «Неопалима купина» та інші. Образи Богоматері, Ісуса Христа, інших святих часто-густо мали схожість з конкретними персоналіями, говорили на мові людських почуттів та емоцій.

Традиційно майже всі народні ікони писані в яскравих червоних, зелених, синіх та жовтих кольорах і органічно вписувались в інтер'єр селянської оселі.

Всі ікони до прийняття в фонди заповідника зберігались в незадовільних умовах, про що свідчить стан їх збереження. Виставляти, вивчати, публікувати їх в каталогах було не можливо. Тому питання реставрації цієї невеликої колекції живопису стало першочерговим.

В 2008 році ця група ікон була оглянута фахівцями реставраторами Харківського філіалу Національного науково-дослідного реставраційного центру України. За висновками науковців-реставраторів майже всі ікони потребували проведення реставраційних робіт. [ХФ ННДРЦУ,2008,Акт№8]

– Тихвинська ікона Божої Матері. ХІХ ст. (інв.ЖИ-4). Поясне зображення Богоматері з немовлям на руках. Цей образ найпопулярніший і був присутній майже в кожній оселі [Лазебній,2008,с.138-139].

Стан збереження до реставрації: щільні пилові забруднення, іконна дошка уражена плісневим грибом(стабільний стан), у лівій частині великі втрати ґрунту і фарбового шару, спостерігається здупання фарбового шару з загрозою осипання. В 2010 р. ікона Тихвинської Божої матері була реставрована фахівцями Харківського філіалу ННДРЦУ і повернута до фондів заповідника (іл.1).

– Ікона «Неопалима купина» поч. ХХ ст. (інв. ЖИ-8). В центральній частині ікони зображення Богородиці з немовлям на руках. По чотирьом кутам ікони зображення символів євангелістів: лев – Марка, бик – Луки, ангел – Матвія, орел – Іоанна. «Неопалима купина» є одним з найпопулярніших біблейських сюжетів і за народним сповіданням вона зберігала оселю від пожежі.

Стан збереження: іконна дошка уражена плісневим грибом (стабільний стан), є подряпини, втрати фарбового шару, плями срібної фарби, по периметру гвіздки. Ікона потребує реставрації (іл.2).

В фондах заповідника зберігається ще одна інтерпретація такої ікони «Неопалима купина», інв. ЖИ-41. Стан збереження: отвори від гвіздків, стан пам'ятки задовільний (іл.3).

– Ікона «Заспокоєння печалі» поч. ХХ ст. (інв. ЖИ-1). Поясне зображення Божої Матері з немовлям на руках.

Стан збереження: пилові забруднення, є подряпини на образі Богородиці, гвіздки від окладу. Ікона потребує реставрації (іл.4).

– Ікона «Благовіщення» ІІ пол. ХІХ ст. (інв. ЖИ-19)

Зображення преклоненної Діви Марії і Архангела Гавриїла.

Стан збереження: живопис дуже потертий; є викриши по опуши.

Ікона потребує реставрації (іл.5).

– Ікона «Воскресіння Господнє» II пол. XIX ст. (інв. ЖИ-9). Зображення Ісуса Христа в повний зріст в легкій білій накидці.

Стан збереження: іконна дошка розсохлася, уражена шашелем, спостерігаються потертості фарбового шару, подряпини, гвіздки по периметру. Ікона потребує реставрації (іл.6).

– Ікона «Новозавітна трійця» II пол. XIX ст. (інв. ЖИ-7) На темно-зеленому фоні зображені Бог-отець, Бог – син і Дух святий (неясне зображення).

Стан збереження: щільні пилові підлакові забруднення. Іконна дошка уражена плісневим грибом(стабільний стан, спостерігаються потертості фарбового шару, у верхній частині лакового покриття, є отвори від гвіздків. Ікона потребує реставрації. (іл.7).

– Ікона «Святі великомученики Власій і Харлампій» II пол. XIX ст. (інв. ЖИ-2).

В повний зріст зображено Св. великомучеників Власія і Харлампія. XIX ст.

Стан збереження: іконна дошка уражена плісневим грибом(стабільний стан), шашелем, є подряпини, мілкі втрати, солі міді на поверхні. Ікона потребує реставрації (іл.8)

– Ікона «Нерукотворний образ Господа Ісуса Христа». XIX ст. (інв. ЖИ-25)

На темно-синьому фоні в яскравих променях на полотні зображення образу Ісуса Христа.

Стан збереження: щільні пилові забруднення, 1/3 втрати ґрунту і фарбового шару, живопис дуже потертий. Ікона потребує реставрації (іл.9).

– Ікона «Іоанн Хреститель». к. XIX ст. (інв. ЖИ-24). На блакитному фоні зображення Св. Іоанна Хрестителя з хрестом.

Стан збереження: щільні пилові забруднення, втрачені ліві верхній і нижні кути, є втрати ґрунту і фарбового шару, у центрі ікони – вм'ятина механічного походження. Ікона потребує реставрації.(іл.10).

На протязі 2008-2010 років художники-реставратори Харківського філіалу Національного науково-дослідного реставраційного центру України обстежили тринадцять ікон з фондової колекції заповідника, три з яких – реставрували. Одна з них – Тихвінська ікона Божої Матері належить до народної ікони, дві інші – ікони професійного письма XIXст.: «Микола Чудотворець зі святими» к. XIXст., «Святі Петро і Павло» к. XIX-п. XXст. [Шарабан С.С., Поляцкова Н.В., 2009, с.328-334]. Робота по проведенню реставрації ікон триває. Після її завершення планується видання каталогу народних ікон з фондів заповідника, а також є наміри підготувати виставку народної ікони з залученням найкращих зразків народного іконопису з колекцій інших музеїв.

Література

1. **Лазебный А.** Самые почитаемые иконы. Праздники Православной церкви. – Донецк. 2008. С.138-139.
2. **Найден О. С.** Народная икона Среднего Приднепровья XVII-XX века в контексте крестьянского культурного пространства. lesherasymchuk.sumno.com/.../ukraynskaya-narodnaya-ykopa-v- otechestvennoj-tsyvy/.
3. **Харківський філіал Національного науково-дослідного реставраційного центру України (ХФ ННДРЦУ)** Акт №8 від 23.04.2008 р. «Обстеження умов зберігання і стану збереження музейних предметів за інвентарною групою «Живопис, ікони» з колекції державного історико-архітектурного заповідника у м. Святогірську».
4. **Шарабан С. С., Поляцкова Н. В.** Досвід збереження живопису в печерних храмах Свято гірської Лаври.// Зберігання історико – культурної спадщини. Наука та практика. Доповіді VII Міжнародної науково практичної конференції. 22-24.09. 2009р. – Київ,2009.С.328-334.

Іл. 1 Тихвінська ікона Божої Магері після реставрації.
Інв. № ЖИ-4

Іл. 1 Тихвінська ікона Божої Магері до реставрації.
Інв. № ЖИ-4.

Ил. 2. Икона «Неопалима купина».
Инв. № ЖИ-8.

Ил. 3. Икона «Неопалима купина».
Инв. № ЖИ-41.

Л. 4. Ікона «Заспокоєння печалі».
Інв. № ЖИ-1

Л. 5. Ікона «Благовіщення».
Інв. № ЖИ-19.

Іл. 6. Ікона «Воскресіння Господнє».
Інв. № ЖИ-9.

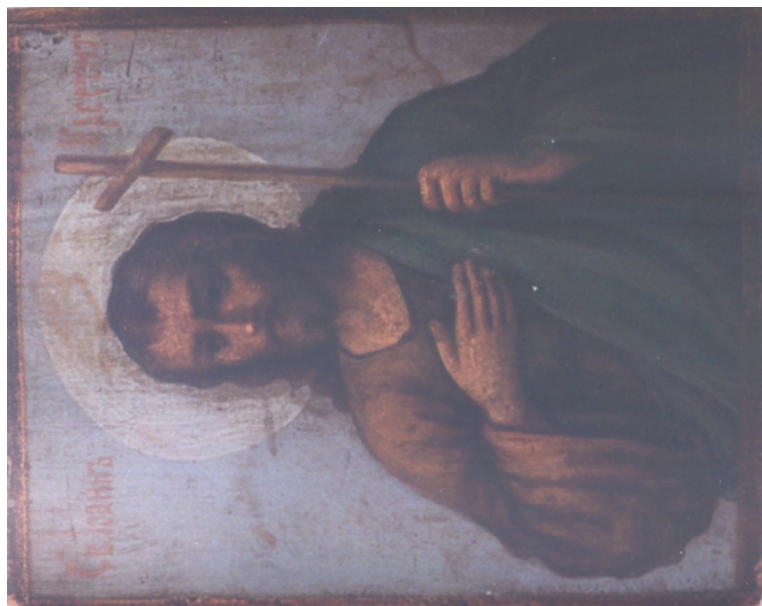
Іл. 7. Ікона «Новозавітна трійця».
Інв. № ЖИ-7.

Іл. 8. Ікона «Святі великомученики Власій і Харлампій».
Інв. № ЖИ-2.

Іл. 9. Ікона «Нерукотворний образ Господа Ісуса Христа».
Інв. № ЖИ-25.

Іл. 10. Ікона «Іоанн Хреститель».
Інв. № ЖИ-24.

Додаток до розділу I

Археологічний звіт С.М. Одинцової 1945 року
(з довоєнних щоденникових записів археолога М.В. Сібільова)

Археологічний звіт наукового співробітника Інституту Археології АН УРСР Одинцової С.М., складений навесні 1945 року у вигляді зошита, потрапив випадково до авторів цього повідомлення в 1989 році. Враховуючи неабияку наукову цінність інформації, що містив вказаний звіт, було вирішено зробити копію звіту, або витяги з нього. Бажання залишити у власному архіві записи колишнього директора Святогірського краєзнавчого музею періоду 1934-1942 рр., дружини і вірного помічника відомого українського археолога М.В. Сібільова підсилювалось спогадами про особисте знайомство з С.М.Одинцовою автора цього повідомлення, молодого краєзнавця з Слов'янська, Олексія Духіна в далекому 1957 році. Знайомство Духіна О.Й. з Одинцовою С.М. та столичним археологом Телегіним Д.Я. відбулось в Ізюмському краєзнавчому музею при передачі археологічного матеріалу із слободи Рубцевої (сучасні с. Рубці).

Перепис щоденника було закінчено 14 грудня 1989 р. Нажаль подальша доля оригінала авторам невідома.

Описання стоянок і поселень, відкритих Миколою Вікентійовичем Сібільовим, було укладене на основі багатолітніх щоденних записів за 1921 по 1940 роки, під час розвідок по Сіверському Дінцю. Описання стоянок складається із 60 сторінок, які пронумеровані червоним олівцем на обох сторінках у верхній частині листків. На політурках посередені дві чорні тясми для зв'язування зошита. На сторінці 20 є примітка з автографом С. Одинцова та датою складання звіту - 15.03.1945 р.

На першій стор. зошита текст:

*Описание стоянок, открытых и обследованных Н.В. Сибилевым
за 1920- 1941 гг. составл. по материалам его дневников.*

На другій стор. перераховано стоянки, а також указано на яких сторінках:

Стоянки:

Петровские – 1-17

Веревкинские – 19

Протопоповские – 21-23

Дробывшевские – 25-29

Райгородские – 30
Зливкинские – 31-36
Изюмские – 37-47
Каменные – 49-60

На стор. 30 записана Райгородська група археологічних пам'яток:

Ст. 2 Участок земли вокруг ветряной мельницы кр. Савченко. Полупесчаный холм распаханый 1923 году. На нем черепки амфор, светло и темно – коричневого цвета б/орнамента, куски кремня с бугорками удара. Вещи не попадают.

Сибилев, тетр.4. 1924 г.

Ст.3 Райгородок, уроч. «Желтая могила».

Ст.4 Райгородок, песчаная покатошь к С-3 от Райгородка дает только очень мелкие черепки без орнамента.

Сибилев, тетр.4. 1924 г.

Ст.5 Яры у озера Маяцкого. Весной 1924 г. крест. Ничего не находили. Ничего не найдено и мной. Ст. истощена.

Примеч. Все Райгородские ст. кажутся сильно обобранными?

Зливкинская группа.

Ст.1 Старый Караван, оз. «Кругленькое» обширная песчаная котловина над долиной оз. Кругленького и немного дальше к ЖД. и вспаханное поле к С-В от хутора Караван. Здесь встречаются, г.о черепки, порой крупные и керамика. Осмотр поверх.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст.1 Брусовка, оз. Орлово (по карте Брусово) песчаная котловина к Ю от хутора, длиной шагов 60, шир. 20-30. здесь находятся крупные осколки кремня, кое-какие вещи и довольно многочислен. керамика. Ст. осмотрена тщательно. Среди вещей подобраны отбойники, ножевидные пластинки, куски кремня со следующей обивкой и т.д.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст.2 Хут. Брусовка, ур. «Горелое» между х. Брусовкой и х. Караван несколько не больших «лысинок». На них не многочислен. кремневые осколки,

такая же бедная керамика.

Сибилев, тетр.4. 1924 г.

Ст.1 Хут. Дуброва (выселки Романцы), оз. Ольховое к Ю-З от хут. к С-В от оз.Ольхового (шагов 500 от 1 усадьбы хут. Дуброва, по краю песчаной террасы маленькая песчаная «лыпинка», а дальше засеянное поле со следами тарденуаской и др. культур камен. века и без нее и т.д.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст.2 хут. Дуброва (выселки Романцы) оз. Ольховое. Вершина озера и середина Романцов. Песчаный холм над озером со следами керамики и немногочислен. кремней и зубов животных. Осмотр поверхн.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст.1 Дуброва, старый хут. Пески к востоку от хутора.

Ст.1 Хут. Зливка (мест. Хайловка) оз. Шимигоново – угол бол.песчаной подковообразной террасы, охватывающей долину оз. «Перерва». Стоянка занимает выступ террасы нижняя часть которой размывается полой водой, а верхняя занята посевом. Вещи находятся и там и здесь. На ст. большое количество керамики и кремня.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст 2 Хут. Зливка (м. Хайловка) лозы вершина подговообразной террасы вокруг оз.«Перерва» к полуверсте от хут. к СВ-В. Стоянка эта описана Городцовым (результаты арх. исслед. стр. 76). Эта ст. по справедл. должна быть названа мастерской – судя по описанию В.А. Городцова среднеолитич. и судя по матер. добытому мной - тарденуаской. Площадь сыпучего песку занятого ст. и поршего лозой, в дину сажней 200, шир. различная. Поздней осенью 1923 г. на ней собирал материал Федоровский и все же порядочно осталось и на мою долю.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст.3 Зливка, оз. Чернецкое. Не высокий, но крутой берег озера шагов 400 к З от хут. – там где по определению В.А. Городцова, расположен могильник конца первого тыс. по Р.Х. и где им велись раскопки. Здесь много кремневых отщепов, керамики и вещей.

Сибилев, тетр.2. 1922-1923 гг.

Ст. 4 Хут. Зливка (м. Хайловка). Оз. «Перерва». В обрыве берега встречаются осколки кремня, кремневые вещи и керамика. Берег крутой спускается к воде здесь каждую весну вода вымывает целые горшки. Длина культ. участка шаг. 150 шир. не значительная.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст. 5 Зливка «Пригин» - дорога на хут. Дуброва. Несколько не больших песчаных «лысинок», где валяются крупные осколки кремня и немного керамики. Осмотр поверх.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Ст. 6 Хут. Зливка (м. Хайловка). Песчаный холм $\frac{3}{4}$ версты от Зливки по дороге к Романцам (так наз. часть хут. Дуброва). Здесь многочисленные следы тарденусской и д.р. культур неолита. На стоянке встречаются черепки посуды. Зубы и кости животных. Осмотр поверхностный.

Сибилев, тетр.2. 1921-1922 гг.

Приведений перелік археологічних пам'яток, відкритих М.В.Сібільовим дивним чином збігається з зашифрованим археологічним матеріалом, знайденим в 2008 р. в схованці археолога на підвір'ї по вул. Жовтневій в Святогірську [Шарабан С.С., Мушка Е.О., 2009, с. 194-201].

Література

1. **Дедов В. Н., Давыденко В. В.** Утраченная коллекция из собраний Н.В.Сибилёва (к вопросу о судьбе довоенного Святогорского краеведческого музея) // Святогірський альманах 2008. - Донецьк, 2008. С56-70.
2. **Колесник А.В.** Н. В. Сибилёв и С. Н. Одинцова: грани одной судьбы // Святогірський альманах 2009. - Донецьк, 2009. С. 179-188.
3. **Шарабан С. С., Мушка Е. О.** Археологічна колекція М.В.Сібільова в фондах Святогірського історико-архітектурного заповідника // Святогірський альманах 2009. - Донецьк, 2009. С. 194-201.

Свідчення про авторів

1. **Голубєва Ірина Володимирівна** – канд. істор. наук, старший науковий співробітник ДП ОАСУ «Слобожанська археологічна служба» (м. Харків)
2. **Гриб Володимир Костянтинович** – помічник ректора Донецького інституту автомобільного транспорту (м. Донецьк)
3. **Давиденко Володимир Вікторович** – викладач Краматорського економіко-гуманітарного інституту (м. Краматорськ Донецької обл.)
4. **Дєдов Володимир Миколайович** – директор КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську», засл. працівник культури України (м. Святогірськ Донецької обл.)
5. **Дєдова Ярослава Дмитрівна** – зав. науково-просвітницьким відділом КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
6. **Духін Олексій Йосифович** – краєзнавець (м. Слов'янськ)
7. **Кіркач Геннадій Михайлович** – краєзнавець (м. Слов'янськ)
8. **Жукова Наталія Анатоліївна** – відповідальний секретар громадської організації «Бахмутська сіль» (м. Артемівськ)
9. **Колесник Олександр Вікторович** – канд. істор. наук, доцент, Донецький національний університет (м. Донецьк)
10. **Кондратьєв Андрій Вікторович** – викладач історії (м. Димитров)
11. **Кравченко Едуард Євгенійович** – старший науковий співробітник Донецького обласного краєзнавчого музею (м. Донецьк)
12. **Петренко Олександр Миколайович** – краєзнавець, викладач історії (м. Добропілля)
13. **Пітер ван ден Ауденрайн** – філолог, дослідник архіву Паардекооперів з Нідерландів (м.Гаага)
14. **Соловкін Олексій Олексійович** – краєзнавець (м.Миколаївка Донецької обл.)
15. **Соляник Ганна Анатоліївна** – зав. відділом «історичний музей» КЗ

«Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську»
(м. Святогірськ Донецької обл.)

16. **Усачук Анатолій Миколайович** – канд. істор. наук, старший науковий співробітник відділу охорони пам'яток археології Донецького обласного краєзнавчого музею.
17. **Філіпов Олександр Петрович** – краєзнавець (м. Константинівка Донецької обл.)
18. **Шаласва Наталія Григорівна** – старший науковий співробітник КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник у м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
19. **Шамрай Анатолій Васильович** – старший науковий співробітник Слов'янського краєзнавчого музею (м. Слов'янськ Донецької обл.)
20. **Шарабан Світлана Сергіївна** – головний зберігач фондів КЗ «Державний історико-архітектурний заповідник в м. Святогірську» (м. Святогірськ Донецької обл.)
21. **Шутова Олена Станіславівна** – художник-реставратор Харківського філіалу Національного науково-дослідного реставраційного центру України (м. Харків)

Наукове видання

Святогірський альманах 2010

Збірка наукових праць

Комп'ютерна верстка

Дедова Д.В.

Оригінал-макет

ТОВ «РА «Ваш імідж»

Підписано до друку 10.12.2010

Формат 60x80/16. Папір офсетний №1.

Гарнітура Times. Комбін. друк.

Фіз.-друк. арк. 12,25. Умов. друк.арк. 11,15.

Обл.-вид. арк. 10,82. Зам. № 12/1

Наклад 300 прим.

Державне підприємство «Ордена «Знак пошани» всеукраїнське державне багатопрофільне видавництво «Донбас».

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи ДК № 728 від 19.12.2001.

Друк ТОВ «РА «Ваш імідж»

Донецьк, 83055, вул. Артема, 80а.

(062) 335-61-37

